

РАБОТНИЦА

№ 6 • 1979

ВЕЧЕРА НАД ОЗЕРОМ

Фоторепортаж Т. КОСТЫГОВОЙ и Н. МАТОРИНА

Лучше всего здесь вечера. Тихие, прозрачные. Даже дождик кажется не серым, а розовым. Впрочем, вечерний дождик — редкость. Как бы ни хмурилось с утра небо, к вечеру тучи расходятся, и ничто не мешает торжественному и неторопливому карельскому закату. Перламутровый поток розовых, серебристых, сиреневых красок мягко переливается с неба на туго натянутый — ни морщинки! — темный шелк озера, и тени от мохнатых островерхих елей, сначала коротенькие, невесомые, становятся все резче, тяжелее, пока не дотянутся, не коснутся друг друга. И тут же гаснут краски, и становятся вдруг слышны крики чаек, стук весел, детский смех — любители вечернего клева возвращаются домой к ужину.

Озеро называется Лососинное. Рыба здесь водится. Бери лодку, снасть и пытай рыбацкое счастье. На базе отдыха Онежского орденов Ленина и Октябрьской Революции тракторного завода и не захо-

чешь—станешь рыбаком. Утром, за завтраком, только и разговоров, кто да что выловил.

А после завтрака—в лес. Шагнешь с крыльца—и деревья обступают тебя плотным шелестящим кольцом. Уже с июля алые вспышки осинки, вкрапленные в темную хвойную зелень, напоминают о быстротечности короткого северного лета. Леса здесь суровые, дремучие, много болот, маленьких озер и речек. Одеваться надо серьезно: резиновые сапоги, куртка. Если, конечно, собрался не на прогулку, а на настоящую лесную охоту. Сыроежек и всяких прочих свинушек-чернушек не берут. Один из нас пытался поделиться семейным рецептом маринованных свинушек—куда там, даже слушать не стали.

С пустыми руками из леса никто не приходит. Даже малыши гордо тащат бидончики и ведерки с ягодами. И наполняют воздух аппетит-

ные запахи. Варятся в кухонках на газовых плитах малиновое варенье, черничный компот, шипят на сковородке грибы. И все перекрывает неповторимый аромат крепкой рыбацкой ухи...

Любят онежцы свое «Лососинное». Есть в завкоме путевки и на юг и в Прибалтику, а просят сюда, не надоедают родные карельские места.

— Мы считаем, что во время отдыха не нужно никому ничего навязывать,—говорит председатель завкома Онежского тракторного **Михаил Кондратьевич Игнатьев**.—Пусть человек отдыхает так, как ему нравится, чувствует себя привольно, легко. А наше дело—создать условия для этого.

На базе отдыха—несколько невысоких каменных строений да три десятка летних домиков. За год здесь бывают три с половиной тысячи человек. Кто приезжает с семьей на выходные, кто проводит отпуск. А многие, продолжая работать, лечатся в профилактории. Он

тут же, в «Лососинном», действует круглый год (за исключением июня и июля, когда вся база отдыха превращается в большой пионерский лагерь). 10 заездов по 75 человек, на 24 дня—практически каждый, кто нуждается в лечении, может побывать здесь раз в году, а то и дважды.

В профилактории все есть для лечения—целебные грязи, хвойные и кислородные ванны, души, массажи, электропроцедуры. Опытные

врачи, сестры. И, конечно, диетическое питание под строгим медицинским контролем.

Не жалуешься на здоровье—бери путевку в пансионат. На две недели, на месяц—как кому удобнее. Получаешь в полное распоряжение просторный домик с терраской—и вселяешься всем семейством, с детьми, бабушками и дедушками. Даже собак и кошек прихватывают. А что делать, если оставить их в городе не с кем? Вот и смотрят сквозь пальцы на четвероногих «нарушителей», если, конечно, соседи не возражают.

Маленькая Уленька Слюсарь приехала отдыхать в пансионат с мамой и папой. Оба работают «в заводе», как принято здесь говорить. Саня—техник-конструктор. Валерий—начальник техбюро сварочного цеха. Уленька научилась собирать грибы, помогает маме варить варенье: снимает пенки. Ездит с папой на рыбалку и даже сама поймала большого рака.

Эльза Александровна Климович из транспортного цеха с сынишкой, девятилетним Сашей, лечится в профилактории (у нее гипертония, а сын часто простуживается, температурит). Ее муж слесарь Анатолий Федорович Зингачев и старший сын, Володя (тоже будет слесарем, учится в заводском ПТУ), свой отпуск проводят тут же, в пансионате. Хоть путевки разные, живут все вместе, в отдельном домике. Когда мама возвращается с работы, и рыба почищена, и грибы поджарены.

— Ах вы, добытчики мои! Что, опять не пойдете в столовую? Будете ужинать дома?

Это тоже входит в понятие—неформальное отношение к отдыху. Хочешь обедать в столовой—покупай талон. Наелся собственной ухи—сбереги талон на завтра.

За место в домике каждый платит 4 рубля в месяц. Трехразовое питание обходится в полтора рубля ежедневно. Месячная путевка в профилакторий—16 рублей 80 копеек. Остальное берет на себя профсоюз.

Мы проанализировали причины временной нетрудоспособности наших работниц,—рассказывает М. К. Игнатьев,—и выяснилось, что добрая половина больничных листов выдана по уходу за больным ребенком. Вот и решили за лето подправить здоровье не только мамам, но и ребятишкам. Уже второй год августовский заезд в профилактории называем «мать и дитя». Путевки дают тем, кому, по мнению врачей, особенно нужно подлечиться. В прошлом году их получили 34 мамы и 42 ребенка, и все очень довольны отдыхом.

Ранним утром, когда «Лососинное» еще спит сладким сном, у профилактория ждет заводской автобус. Мамы уезжают на работу. За детей они не беспокоятся: есть кому присмотреть.

Татьяна Ивановна Микшакова работает в заводском детском саду, опыт у нее большой, знает, чем занять малышек. Целый день они вместе. Играют, гуляют в лесу, учатся различать цветы, деревья, травы, голоса птиц и стрекот насекомых. А после обеда, немного отдохнув, также все вместе отправляются в лечебный корпус, на процедуры. У одних—приятные, у других—не очень: уколы, например. Но целебные кислородные коктейли с отваром трав и витаминами любят все. Не успеют осушить стакан—тянутся за новым.

— Пейте, пейте на здоровье,—улыбается старшая медсестра Евгения Васильевна Фролова.

В четыре часа гудит у ворот автобус. Мама приехали! Ребята встречают их цветами и ворохом свежих новостей.

Завтра суббота. Длинный день, когда никто никому не спешит. Стоят у дверей корзинки, резиновые сапоги—большие и маленькие. Говорят, за дальней деревней малина чуть ли не с орех величиной. Надо перебраться на лодке через озеро, обойти болото, пересечь березовую рощу, а там рукой подать...

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

ИЮНЬ 1979 ● МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Эдуардас МЕЖЕЛАЙТИС,
народный поэт Литвы, лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда

Вспоминая людей, оказавших влияние на мою жизнь и поэзию, я вижу прежде всего замечательную литовскую поэтессу Саломею Нерис, которая была моей учительницей и в прямом и в переносном смысле этого слова. Она преподавала литературу в каунаской гимназии, где я учился еще в годы буржуазной власти в Литве.

В 1943 году в военной Москве я издал свой первый поэтический сборник, экземпляры которого вместе с

газетами и листовками наши самолеты разбрасывали над захваченной фашистами литовской землей.

С тех пор у меня вышло много книг, из которых русским читателям известны «Братская поэма», «Человек», «Карусель», «Кардиограмма», «Авиаэтюды», «Микропоэмы» и многие другие как стихотворные, так и прозаические. Среди этих последних — искусствоведческие этюды, эссе, а также несколько книг для детей.

Что еще сказать о себе? Закончил университет. Воевал. После победы был секретарем ЦК ЛКСМ Литвы. Какое-то время возглавлял Союз писателей своей республики. Все остальное — все, что пережил, перечувствовал, увидел во время поездок по стране и за рубежом, — в моих книгах.

И в каждой из них присутствуют образы женщин, нежные сердца и добрые руки которых не раз помогали мне выстоять в жизни, обрести силу и вдохновение.

В готовящейся сейчас к изданию моей новой стихотворной книге «Пантомима» будет тоже звучать эта всегда близкая мне тема — женской верности, нежности, глубины чувств и удивительного умения делать жизнь прекрасной.

Наш первоцвет

А для меня зима — не Стикс*,
Не тот поток, что душу окунет в прохладу
ледяную...

Пока цветет моей любви лесной цветок,
Пронесший сквозь года дыханье поцелуя.

Пока еще живые лепестки
Не надо заменять раскрашенной бумагой,
И запахи его и сладки и горьки,
И гибкий стебелек пропитан теплой влагой.

А может быть, узор морозный на окне
По виду лишь цветок напоминает дикий?
А, может, копиист искусный сделал мне
Подобье той, лесной, дурманящей
гвоздики?

О нет! Если меня таким, как той весной,
И нынче видишь ты, а не на старых фото,—
Поверь, что не увял любви цветок лесной,
Не вырвали его ни годы, ни заботы!

Да, жизнь меня вела, как колесо вертеться,
И я не позволял себе стоять без дела.
Прилипла к башмакам дорог нелегких
грязь,
Но ржавчина души коснуться не посмела.

На зорьке ранних дней я, как поэт весны,
Надежно был отлит из прочного металла.

Таков я и теперь. Сквозь выюгу седины
Стихи мои горят цветами, как бывало.

И это потому, что елочной свечой
Цветок наш запылал, зажженный
поцелуем.
Пусть в инее виски — он все горит еще,
И к юности свей его мы не ревнуем.

Теперь, когда опять средь зимней полутьмы
Земля и небеса смешались в снежной пене,
В морозное окно цветок моей зимы
Глядит немеркнуце во всей красе
весенней.

Сквозь снега первого немую чистоту
Наш чистый первоцвет пробился вновь
отважно.
Ты веришь, что сберег я юности мечту?
Ты веришь, что цветок живой, а не
бумажный?

Три сонета

1

В пеньке клевера поле, как море,
Лижет пену десяток овец.
Реет жаворонок-певец,
Песням пахаря радостно вторя.

Под серебряно-звучной волной
Сердце речки стучит все сильнее,—
Этот стук спорит с песней моею,
Торжествует над ней, надо мной...

Та, кого отозваться молю,
Не расслышит молитву мою...
Сердце, сердце, беда мне с тобою!

Бьешься глуше, чем сердце реки,
И починкам любым вопреки
То и дело даешь перебой.

2

Зеленой балериною
Оттанцевало лето...
Дождя слезинка длинная
Трепещет в бликах света.

Сезон окончен! В замети
Осеннего безлунья
В лесу живу я памятью
О ветреной плясунье.

Ее пути гастрольные,
Ее порывы вольные,
Прыжки и пируэты...

Так стань ее дублершею,
Ты, крылья рук простершая,—
Станцуй мне танец лета.

3

Ты, как огонь, поднявшись из воды,
Испепелить меня рванулась жадно,—
Но дунул ветер северный, прохладный—
И ты померкла! Как твои следы,

Остались мне: заката тусклый пламень,
Медь знойных кос, мерцанье жгучих глаз...
День огненный в морских волнах угас,
А я — на берегу забытый камень...

Ты в глубину уходишь, в синеву...
Но я тюльпанов рдеющих нарву,
В их красоте скользит твой отблеск зыбкий,

В вечерних бликах — пряди алых кос...
Ко мне на берег их прибой принес,
Чтоб струны боли сделал я для скрипки...

Косметика

Думал я, что сад мой красотой летней
Вечно будет ярок, пчелами гудя...
Но подкралась к лету старость незаметно,
Лето тихо плачет всхлипами дождя...

И мечте красивой, видно, вышли сроки,
И втирает лето в кожу лунный крем,
И, румяна яблоч положив на щеки,
Не спешит открыто показаться всем...

Щипчиками ветра завивает кудри,
Скрыв под звездной шалью дряблость
полных плеч
Складки возле глаз туманами припудря,
Норовит улыбкой все еще привлечь...

Лето! Ну, зачем ты прибегаешь к гриму?
К блесткам и румянам? Где твой буйный
нрав?

Стынет кровь, что пела так неукротимо,
И лисою рыжей стала зелень трав...

Лето! Сольвейг! Как мне без тебя
согреться?

И тебе стать прошлым тоже суждено?
Так срослись два наших неразлучных
сердца,
Что стучат отныне словно бы одно.

Перевел с литовского
Лазарь ШЕРЕШЕВСКИЙ

* Стикс — в древнегреческой мифологии одна из рек подземного царства — олицетворение мрака и ужаса.

Прихожу на заседание в Кремль, а мне говорят: «Вам телеграмма из Минска, с комбината». Товарищи поздравляют с началом работы сессии Верховного Совета СССР, желают успеха. И успокаивают: не волнуйся, мол, станки твои работают ритмично...

Это сказала на встрече в «Работнице» ткачиха Минского камвольного комбината им. 50-летия Компартии Белоруссии Людмила Александровна Ратынская. И подумалось, что каждая из приехавших к нам в редакцию депутатов Верховного Совета страны принесла с собой отголосок боевой, ударной работы своего завода или фабрики, уверенного ритма своей стройки. И в то же время деловой сосредоточенности заседаний сессии.

Рабочий человек — государственный деятель. Для нас, советских людей, это сочетание социальных функций естественно: депутаты — полномочные представители трудовых коллективов. В выступлении на первой сессии Верховного Совета СССР десятого созыва Л. И. Брежнев сказал: «Сам состав наших депутатов — свидетельство того, что в этот кремлевский зал направляются лучшие представители народа, сюда стекаются его мудрейшие мысли, его богатейший опыт».

В нынешнем составе Верховного Совета СССР, как было отмечено в докладах Мандатных комиссий, представлены все нации и народности, населяющие нашу страну, все слои населения. Больше половины депутатов — рабочие и колхозники, почти треть народных избранников — женщины, около четверти — люди в возрасте до 30 лет.

Это ли не доказательство подлинного демократизма нашего строя, торжества принципов народовластия!

Заместителем Председателя Совета Национальностей избрана Камшат Байгазиновна Доненбаева, трактористка совхоза «Харьковский», Боровского района, Кустанайской области.

Заместителем Председателя Совета Союза стала Зинаида Петровна Ярошевич, колхозница колхоза «Победа», Столбцовского района, Минской области.

Члены Президиума Верховного Совета СССР — Римма Александровна Гаврилова, ткачиха Вязниковского производственного объединения льняных технических тканей, Екатерина Ивановна Мухина, врач Сургутской районной больницы, Валентина Владимировна Николаева-Терешкова, председатель Комитета советских женщин, и Нина Александровна Новоселова, фрезеровщица Уральского автозавода.

У нашей редакции давно уже стало традицией приглашать в гости женщин-депутатов Верховного Совета страны, съехавшихся в столицу на первую сессию нового созыва. Среди них бывают и старые знакомые, которые избираются не впервые, или те, кто был героинями очерков, напечатанных на страницах «Работницы».

Мы попросили депутатов Верховного Совета десятого созыва рассказать о себе, о своих родных коллективах, о наказах избирателей, которые предстоит воплощать в жизнь, поделиться впечатлениями о работе первой сессии высшего органа власти Советского Союза.

Итак, слово гостям «Работницы».

ПОЛПРЕДЫ НАРОДА

София Васильевна ЦУРА, ткачиха Полоцкого завода стекловолокна имени Ленинского комсомола Белоруссии:

Хочу рассказать об одной из своих наград. Да нет, не похвалиться, а просто поделиться радостью. Не о правительственной награде речь и тем не менее об очень дорогой для меня.

Восьмиклассники писали сочинение. И работу моей младшей, Наташи, школа отправила на республиканский конкурс. Там оно было признано одним из лучших. Спросите: но почему же я воспринимаю этот дочкин успех как награду мне, матери? Дело в том, что дочь, выбрав тему сочинения «Ты на подвиг зовешь, комсомольский билет», рассказала о моей юности. Может, слегка и «переборщила», увлеклась громкими словами, но меня очень тронула ее попытка связать воедино биографию мою и историю завода. Заводу нашему за трудовые успехи присвоено имя Ленинского комсомола Белоруссии. А я пришла сюда еще до того, как был подписан акт о вводе завода в строй действующих, больше 20 лет назад...

Депутатом Верховного Совета СССР меня

избрали впервые. Трудно передать то волнение, с которым шла я на первое заседание сессии! Шагаю по Красной площади, на ней и ранним утром людно, торжественный караул у Мавзолея, голубые ели... И память невольно возвращает в прошлое, к истоку жизненной дорожки, приведшей меня в Кремль. Глухая деревня, голодные военные годы, землянка вместо избы, тревога за отца, провоевавшего аж до самого Берлина... Горькое досталось детство мальчишкам и девчонкам моего поколения. И самое главное, за что я болею сегодня как депутат, — это мир.

Постоянна и последовательна борьба нашего государства за разоружение, за установление добрососедских отношений между народами. В своем выступлении на сессии Леонид Ильич Брежнев сказал про линию Верховного Совета страны: «Руководствуясь ленинскими принципами внешней политики партии, он будет и впредь настойчиво добиваться сохранения мира на нашей планете». И все мы, присутствовавшие в зале Большого Кремлевского дворца посланцы народа, готовы были подписаться под каждым словом Генерального секретаря нашей партии, Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

В свои социалистические обязательства на этот год — Год ребенка — каждый из рабочих и служащих Полоцкого завода стекловолокна записал специальный пункт: внести определенную сумму в Фонд мира. Однодневный заработок, двухдневный. А я решила отчислить заработок недели. Но ведь и вся наша работа — вклад в дело мира, потому что это кирпичик в общую стройку, в укрепление могущества Советской державы. Трудовой вклад выглядит у меня так: в начале нынешней пятилетки прикинула свои возможности и решила выполнить личный пятилетний план к 110-й годовщи-

не со дня рождения В. И. Ленина. Однако работа опередила наметки: свою пятилетку выполню уже вот-вот, а к 22 апреля 1980 года успею «накинуть» еще один годовой план.

И многие из моих подруг опережают планы и обязательства. Взять мою сменщицу Алину Викентьевну Разумову. Много лет мы работаем с нею на одной зоне. Она на меня надеется, а я ей доверяю как себе: и оборудование передаст в порядке и запас пражки заготовит, о всех неисправностях сообщит.

Профессия у меня, можно сказать, фамильная: мама тоже была ткачихой. Только работа она на стареньком кустарном станке — у нас он называется «кросны», — ткала скатерти, покрывала, рушники. А я обслуживаю 18 станков (вместо 13, предусмотренных типовой зоной). Рождение волокна из огненного стекляного расплава — процесс сложный, требующий напряженного внимания на всех стадиях. Мы, ткачихи, стоим на завершении процесса. И уж если я получила добротную, без брака пряжу, разве совесть позволит ослабить внимание и вести на нет усилия целой цепочки людей?

На моих глазах обновлялся и хорошошел старый Полоцк. Нарацивал мощности завод — и рядом росли жилые кварталы, общежития, магазины. У нас прекрасный Дворец культуры, санаторий-профилакторий, пионерский лагерь (в этом году ребята впервые проводили там и зимние каникулы), база отдыха, стадион, плавательный бассейн. А знаете, каким был первый наказ, который дали мне избиратели? Строительство в Полоцке Дворца пионеров и школьников. Каждому отцу и каждой матери хочется видеть своего ребенка не только здоровым, образованным, но и воспитанным в духе наших идеалов, всесторонне развитым. И родители знают, что Дворец пионеров и школьников поможет им в этом.

Тамара Семеновна ДУДНИК, помощник мастера фабрики технических тканей, г. Одесса

Меня избирают депутатом Верховного Совета СССР в четвертый раз. Я благодарна землякам за доверие и стараюсь всеми силами его оправдывать. За 13 лет моего депутатства большие перемены произошли и на нашей фабрике и на нашей одесской земле.

Прежде всего о родной фабрике. Я работаю здесь двадцать семь лет, из них девятнадцать прядильщицей, а последнее время — помощником мастера, возглавляю бригаду. Фабрика наша делает джутовые мешки, которые пока незаменимы для перевозки сахара. Но от джута, когда его прядут, много пыли. А фабрика старая, строили ее почти сто лет назад, когда меньше всего заботились об условиях труда. Теперь фабрика коренным образом реконструирована. В этой пятилетке ввели в строй новый производственный корпус, обновили оборудование, построили бытовое здание. Отлично обставленные бытовки, душевые, комнаты отдыха, прекрасная столовая. Кроме того, в каждом цехе кафе, отдел кулинарии.

Надо сказать, что многое сделано своими силами. Так, в нашем цехе старый склад-галерею преобразили в уютную комнату отдыха, где можно посидеть в обеденный перерыв за самоваром, среди цветов, послушать музыку. Полчаса в такой обстановке — и возвращаешься в цех, сбросив груз усталости. Выросли за эти годы новые благоустроенные общежития, профилакторий, клуб. Мы гордимся тем, что наша фабрика заняла в отрасли первое место в соревновании по культуре производства и условиям производственного быта.

Большие перемены замечаю я и в той молодежи, что приходит на фабрику. Теперь девчата большей частью со средним образованием, и потому они быстрее осваивают дело. Девочки из моей бригады все до единой перевыполняют нормы, и задание 1979 года мы решили выполнить ко Дню Конституции.

Иными стали и наказания избирателей. Помню, в первые годы часто приходили работницы с просьбами помочь устроить ребенка в ясли, в садик. Теперь просьб таких нет: построены детские комбинаты и проблема с детскими учреждениями решена на нашей фабрике полностью. Есть также прекрасный лагерь на берегу Черного моря, куда каждая мать может послать своего ребенка. Меньше стало нареканий и на работу транспорта. Выполнен наказ избирателей — улучшились транспортные связи Ильичевского района с новыми жилыми массивами. Заканчивается строительство спортивного комплекса и Дворца культуры моряков.

В новых наказах серьезные проблемы. Дело в том, что по уровню благоустройства центр Одессы стал отставать от бывших окраин — нынешних районов новостройки. Требуется его реконструкция. Надо создать крупный медико-профилактический комплекс в Ильичевском районе. Надеюсь, что нам удастся выполнить этот наказ, скооперировав силы и

средства промышленных предприятий. Это дело мы начали еще тогда, когда я была депутатом прошлого созыва, и будем продолжать.

За годы, что я являюсь депутатом Верховного Совета СССР, я не могу не отметить и перемены, которые произошли в деятельности депутатов. После того, как был принят закон о статусе депутата, вырос и авторитет народного избранника. Ответы на наши запросы мы получаем от всех государственных организаций немедленно, по первому же требованию.

Мargarита Константиновна КОНОВА, аппаратчица новомосковского производственного объединения «Азот» имени В. И. Ленина, Тульская область

На первую в своей жизни сессию высшего органа Советской власти я приехала не с пустыми руками — приехала с подарком. Как раз накануне сессии, 15 апреля в семь часов вечера, на нашем предприятии были выпущены первые тонны большого карбамида. Вступил в строй новый крупнотоннажный комплекс, который будет поставлять земледельцам страны ежегодно около 450 тысяч тонн «витаминов плодородия».

Нынешний год для меня по-особому знаменателен. Двадцать лет назад я впервые переступила проходную новомосковского производственного объединения «Азот» — тогда это был химкомбинат. И все это время тружусь в одном цехе — разделения воздуха. Рос комбинат, росла и я под опекой старших товарищей. А теперь сама учу новичков.

Эстафету депутатских дел я приняла от своей подруги, сменщицы Нины Григорьевны Семеновны — она была депутатом Верховного Совета СССР прошлого созыва. Так что за опытом ходить недалеко. Нина Григорьевна в любой момент поможет, подскажет.

Работа у меня интересная, творческая. Вот иногда слышу от юношей и девушек: что же тут сложного, автоматами управлять — нажимаешь кнопку, да и только. Нет, от аппаратчика многое зависит. Внимание, умение сосредоточиться, все держать в поле зрения — без этих качеств просто невозможно представить человека у пульта управления. Со временем появляется особое, шестое чувство — способность мгновенно реагировать на любые отклонения в показаниях приборов.

Трудно передать радость и волнение, которые я испытывала во время работы сессии. Незабываемое впечатление произвела речь Леонида Ильича Брежнева. Вместе со всеми депутатами я всем сердцем голосовала за избрание вновь товарища Л. И. Брежнева Председателем Президиума Верховного Совета СССР. Единодушие, с которым было принято это решение, свидетельствует об огромном авторитете нашей ленинской партии.

Я хорошо понимаю, как велика оказанная мне честь и какую ответственность налагает звание народного депутата. Есть у нас в городе одна особенно острая проблема — снабжение водой. Не случайно и в числе главных наказов избирателей был наказ решить эту проблему. Постараюсь сделать все, что в моих силах.

Злиха Джанбековна КУЛЬБЕКОВА, заведующая детским отделением Кустанайской областной больницы, Казахская ССР

Недавно наша страна отпраздновала 25-летие освоения целинных и залежных земель. Я считаю себя коренной целинницей. Каждое лето мы, студенты Алма-Атинского медицинского института, ездили на уборку целинного урожая, вволю глотнули суровой романтики тех незабываемых дней. По распределению меня направили в Кустанай, который и стал моим родным домом.

Юбилей — время подведения итогов. Только обернувшись назад, понимаешь, как стремительна жизнь, как круто меняет все вокруг нас, а кое-что и в нас самих.

Когда я начинала работать, было у нас несколько десятков детских коек в областной больнице, одна молочная кухня на всю область. Не хватало врачей, особенно педиатров. Сейчас типовые, превосходно оборудованные больницы и поликлиники есть во всех районах, в каждой из них — специализированное детское отделение. На будущий год приступим к строительству областной детской больницы (сейчас действует отделение при «взрослой» — там я и работаю), где будет современная сложная техника и специалисты высокого класса. Ну, конечно, главная наша работа — обеспечение высокого уровня работы всех звеньев детского здравоохранения. Чтобы не только в центре, но и в любом уголке республики можно было получить квалифицированную медицинскую помощь.

Я уже сказала, что в первый год освоения целины в области была одна-единственная молочная кухня. Теперь их больше 60. А молочная кухня города Рудного считается республиканской школой передового опыта. Рудненские медики первыми стали использовать в детском питании балдырган — смесь, близкую по составу к женскому молоку, ее разработали наши казахские ученые. Надеемся, что балдырган скоро будут выпускать в сухом виде, и тогда этот великолепный продукт станет привычным не только в больницах и детских учреждениях, но и в каждом доме, где растет малыш.

Хотелось бы сказать еще о том, что в нашей области больше, чем во всей республике, охват детей садиками и яслями. Что созданы детские сады и пионерские лагеря санаторного типа для ребят, страдающих ревматизмом, нарушением осанки, слуха, речи. Что действуют четыре детских специализированных санатория и путевку получает каждый, кто в ней нуждается.

Избрание депутатом Верховного Совета СССР для меня — событие чрезвычайной важности. Не буду говорить о всем многообразии охвативших меня чувств. Радость. Волнение, конечно. Беспокойство — вдруг не справлюсь? Но главное — ощущение огромных возможностей и неизмеримо возросшей ответственности за каждый свой поступок, каждое решение, за всю свою жизнь.

Я всегда считала, что уважение человека к

самому себе вырастает из уважения к делу, которому он служит. И если раздвигаются рамки этого дела, оно становится крупнее, ответственнее — укрупняется и шкала, по которой ты судишь и оцениваешь себя самого. Я много лет проработала детским врачом. Стены больничной палаты определяли мой маленький, но напряженный, полный драматических событий мир. Потом меня избрали депутатом городского Совета. Я уже чувствовала ответственность не только за свое отделение, но и за всю медицинскую службу города. Малыш, температуращий после операции, по-прежнему требовал максимального внимания. Но нужно было помнить и про другого малыша, которого еще не удалось устроить в санаторный садик, и про неполадки на строительстве нового родильного дома, и про многое, многое другое, что я должна была сделать, чтобы иметь возможность по-прежнему уважать себя.

И вот теперь я депутат Верховного Совета СССР. Границы того, за что я лично ответственна, расширились до масштабов страны. И, конечно, неизмеримо возрастают требования к себе как к человеку, коммунисту, врачу.

Прошло первое совместное заседание комиссии Совета Союза и Совета Национальностей по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства (я секретарь комиссии Совета Союза). Обсудили вопросы организации летнего отдыха детей, начали готовить материал для следующего заседания — о соблюдении законодательства по охране здоровья беременных и новорожденных. Я, как детский врач, четко понимаю: здоровье и благополучие грядущих поколений начинается со здоровья женщины-матери. Это фундамент нашего будущего. Очень хочется, чтобы в решении важнейших вопросов, связанных с улучшением условий труда и быта женщин, был и мой личный вклад.

Наима Махмудовна МАХМУДОВА, председатель Узбекского республиканского совета профсоюзов.

Пять лет будем мы, вновь избранные депутаты, работать вместе. Нам предстоит рассматривать вопросы, связанные с завершением текущей пятилетки, разрабатывать и проводить в жизнь одиннадцатый пятилетний план развития страны. Как сказал в своем выступлении на первом заседании товарищ Леонид Ильич Брежнев, мы будем, исходя из решений XXV съезда партии и Пленума Центрального Комитета, заниматься широким комплексом проблем в области экономики и культуры, планирования и материального стимулирования производства. И как всегда, в центре внимания высшего органа власти будут вопросы повышения жизненного уровня советских людей, дальнейшего продвижения нашего народа по пути строительства коммунизма.

Труд, быт, отдых трудящихся — все это занимает главное место в деятельности профсоюзов. И тут мои обязанности народного депутата и руководителя Республиканского совета профсоюзов во многом совпадают.

Продлен на нынешний год Всесоюзный смотр условий труда, быта и отдыха женщин, объяв-

ленный ВЦСПС. Профсоюзы нашей республики принимают в нем активное участие. В комплексных планах социально-экономического развития предприятий предусмотрены меры по улучшению охраны труда и быта. Итоги 1978 года убедили нас, что эти планы реальны. Удалось вывести с тяжелых работ тысячи женщин; построено, оборудовано много новых бытовок на предприятиях.

Развертываются базы отдыха специально для родителей с детьми.

Правда, и проблем остается еще немало. У нас республика с высокой рождаемостью. Поэтому вопрос строительства дошкольных учреждений стоит очень остро. Нами уже сделан шаг вперед. Открыто много новых детских садов и яслей. Строительство детских дошкольных учреждений занимает основное место и в плане проведения Года ребенка в республике.

Другая важная для нас проблема — организация отдыха школьников. Сейчас в Узбекистане около 3 миллионов детей могут проводить каникулы в городских и загородных пионерских лагерях. Мы занимаемся и будем заниматься в дальнейшем развитии пионерских лагерей санаторного типа. В каждой области создаем санаторный лагерь того или иного профиля. Сейчас в республике 40 таких пионерских лагерей.

К 1 июня — Международному дню защиты детей — в Ташкенте откроется Республиканская выставка детского творчества. Мы отдали под выставку великолепный зал. Пусть это будет ярким праздником для нашей детворы.

Я впервые избрана депутатом Верховного Совета страны. Для меня на этой первой в моей жизни сессии все было внове. Со всей ответственностью я понимаю, что решение жизненно важных вопросов развития страны будет существенно зависеть от активности каждого депутата. Постараюсь оправдать своей работой оказанное доверие.

Алия Салмановна АЛИЕВА, оператор Новобакинского нефтеперерабатывающего завода имени Владимира Ильича, Азербайджанской ССР.

Жизнь моя накрепко с заводом связана. Двадцать лет назад, когда я пришла сюда, он был молодым. И я совсем девчонкой — только восьмилетку кончила. Завод рос, расширялся, менялся — и я вместе с ним. Ходила в школу рабочей молодежи, потом — в школу вахтенных. И спортом занималась. Дружью по работе всегда поддерживали, помогали. Помню, нужно было за заводскую команду в волейбол играть, а у меня на руках мой первенец — Эльман. Так пока я играла, болельщицы с Эльманом нянчились. Азам профессии учила меня Шарабану Абдулрагимову. Мы и по сей день с ней дружим. Она была доверенным лицом, когда выдвинули меня кандидатом в депутаты Верховного Совета страны.

Уважают и ценят рабочего человека у нас на заводе. Заботятся, чтобы женщинам легче работалось. Все меньше остается женщин, занятых в ночную смену. Раздевалки и душе-

вые у нас благоустроенные. С вечерних и ночных вахт автобусы развозят рабочих по домам.

С детскими яслями и садами проблемы нет. Воспитатели там хорошие, за детьми смотрят внимательно. Трое детей у меня, и все они выросли в заводских дошкольных учреждениях. Здоровые, крепкие.

Коллектив нашего завода выдвинул меня в депутаты Верховного Совета СССР. Вообще-то я человек неробкий — так на заводе считают, а тут, признаюсь, растерялась, разволновалась. Ночью проснусь, думаю: «Справлюсь ли...» Муж успокаивал, подруги: «Справишься. Характер у тебя настойчивый. Да разве мало среди депутатов таких же простых женщин, как ты!»

Первая моя сессия. Трудно выразить впечатление от той обстановки, что царил в Большом Кремлевском дворце. Рядом со мной сидела Куленбер Гусейнова, оператор нефтегазодобывающего управления имени 26 Бакинских Комиссаров объединения «Азнефть», трудолюбивая, скромная, очень ответственная.

Ценю я в человеке это качество — ответственность. У нас в коллективе так принято: сначала — завод, потом — ты, сначала людям — потом себе. Работа такая, что требует полной самоотдачи. Стоишь на вахте у пульта установки, вся — внимание. Не уследил за показаниями приборов — нарушился режим.

Когда мне вручали депутатский мандат, когда голосовала на сессии, было чувство сродни тому, что испытываю, когда встаю на вахту за пульт управления. Теперь началась для меня вахта государственная. Округ мой большой: два района входят в него — Наримановский и Шаумяновский. Живут здесь в основном рабочие — те, что создают богатства нашей страны.

На сессии, а потом на заседании постоянной комиссии по жилищно-коммунальному хозяйству и бытовому обслуживанию Совета Союза, в состав которой я вхожу, поняла я, насколько велики права депутата и как высоки его обязанности. Я так понимаю: надо работать энергично, открыто и смело, от души, идти навстречу людям. И много знать. Набрала я в Москве книг — по трудовому законодательству, жилищным, пенсионным вопросам. Буду изучать их. С разными ведь делами обращаются к депутату. Нужно, чтобы все было по закону, по долгу, по совести.

На первой странице обложки — депутат Верховного Совета СССР Татьяна Дмитриевна Трофимова. Комсомолка, ударник коммунистического труда, пять лет после окончания ГПТУ работает она крановщицей в самом ответственном — корпусно-котельном — цехе объединения «Приморремрыбфлот» в г. Находке на Дальнем Востоке. Татьяна успешно совмещает работу с учебной на вечернем отделении мореходного училища, растит дочку. Жители Находки знают ее как депутата городского Совета, деятельного члена комиссии горисполкома по социальному обеспечению и здравоохранению и не сомневаются, что столь же ответственно будет она исполнять свои новые обязанности — народного депутата Верховного Совета страны.

НА ПЛЕЧИ МАШИН

Золотистые печенья—на ленте конвейера. Течет вкусная река, стоит над ней жаркий, душистый аромат. Рядом невысокая женщина, лучики морщинок у глаз—Милда Яновна Дзените. Она работает кондитером вот уже сорок лет. Хорошо помнит, как вручную ворочали раскаленные тяжелые противни. А сегодня М. Я. Дзените—хозяйка конвейера, под ее началом послушные аппараты.

В каждом цехе рижской кондитерской фабрики «17 июня» можно увидеть новую технику, которая облегчает, механизмирует труд. Особенно много ее появилось в последнее время.

— Вырос общий уровень механизации производства,—рассказывает директор фабрики Аустра Николаевна Дале.—Пищевики знают, что особенно много ручного труда на расфасовке готовой продукции. Бисквитный цех, например, в день изготавливает 36 тонн печенья. Сколько сил надо было, чтобы вручную разложить его в пачки! Сейчас большую часть таких операций взяли на себя автоматы. Раньше сгущенное молоко поступало на фабрику в бочках. Сейчас молоко течет из цистерн по трубопроводу.

На предприятии был участок, на котором никто не хотел работать,—участок выпечки вафельных листов. Тут стояли старые печи, и всю смену работницы руками перекладывали горячие листы вафеля. Теперь здесь установлены новые печные агрегаты, которыми управляет автоматика. Предусмотрена система охлаждения продукции, ее механический съем. С гордостью показывала нам новую технику работница Альбина Кучинская. Чтобы стать оператором на этих агрегатах, она окончила курсы повышения квалификации.

Перемены на кондитерской фабрике «17 июня»— всего один из примеров большой работы, которая ведется в Латвии по механизации трудоемких процессов.

По заданию ЦК Компартии и Совета Министров Латвии Госплан республики совместно с инженерно-технической общественностью разработал программу мер, направленных на сокращение ручного и физического труда в промышленности, строительстве и на транспорте.

— Естественно, особое внимание сосредоточено на механизации

участков, где заняты женщины. К концу пятилетки каждая вторая работница из тех, кто сегодня еще выполняет ручные операции, будет переведена на механизированный участок.

Эту цифру назвал нам заместитель председателя Комитета по новой технике Латвийского республиканского совета научно-технических обществ (НТО) Жан Альфредович Слугис.

— Мы в республике взяли курс на то, чтобы вместе с внедрением новой техники максимально совершенствовать научную организацию труда, широко внедрять малую механизацию, ускорять обучение женщин новым специальностям. Нередко на предприятии какой-то отрасли еще делают вручную то, что давно уже механизировано на заводах другого ведомства. Комплексный подход поможет перенести опыт из одной отрасли в другую.

Рижский лакокрасочный завод, Рижский дизелестроительный, знаменитый ВЭФ навсегда расстались с тяжелым ручным трудом. На предприятиях Министерства легкой промышленности, где занято особенно много женщин, облегчены условия труда более чем 1100 работницам. Большая работа проведена в объединении «Ригас мануфактура».

...Белый пушистый хлопок. На фабрику он поступает в спрессованном виде, огромными кипами. Для того, чтобы получить хорошую пряжу, надо смешать хлопок разных сортов, разных марок. Еще недавно женщины отбирали порции из разных кип вручную. Сегодня Клавдия Сергеевна Шмарина управляет автоматическим разборщиком кип. Машина позволяет высвободить трех работниц. Она одна в год экономит 23 тысячи рублей.

Этот разборщик, как и подъемно-грузовая техника в цехах объединения—конвейеры, транспортеры, подвесные линии,—детища конструкторского бюро фабрики и Центрального проектно-конструкторского технологического бюро Минлепрома Латвийской ССР, где создан специальный сектор по механизации ручного труда. Давно ли холсты—а это рулоны по 17 килограммов каждый—переносили к чесальным машинам вручную? Сейчас эту операцию выполняет подвесной конвейер.

Альбина Кучинская освоила новую технику, стала оператором.

Фото М. ГЛУХОВСКОГО.

Съемщица Элеонора Иосифовна Путныня—ветеран фабрики. За смену через ее руки проходят сотни катушек с ровницей. Прежде она носила их охапками вдоль прядильных машин, чтобы положить в контейнеры. Инженеры нашли решение—простое и удобное. Поверх ровничной машины установили ленту транспортера. Нажала работница кнопку—и катушки плывут к нужному месту.

В филиале № 2 объединения «узким» местом долгое время был браковочно-учетный склад. Ткань готова, но ее надо еще почистить, отсортировать. Дела давно все это вручную. Конструкторы создали поточную линию для чистки и разбраковки суровья. Машина сама отсасывает пыль, обрывки ниток, пух, измеряет длину куска ткани, маркирует ее. То, что раньше выполняли 17 человек, теперь спокойно удается 9 работницам.

В Латвии успешно осуществляется лозунг «Тяжелый труд—на плечи машин!». Многие уже сделано. Многие сделают в будущей пятилетке. Предполагается, что к ее финишу все работницы будут полностью освобождены от ручного труда.

Однако есть ряд проблем, решение которых зависит от союзных органов.

Секретарь партийной организации кондитерской фабрики «17 июня» Аетрида Альфредовна Лице считает, что в вопросах комплексной механизации производства пищевиков вправе рассчитывать на более активную позицию Министерства машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов СССР. Длительное время не решается вопрос о переходе на безстарное хранение сахара. Это высвободило бы от погрузки-разгрузки десятки рук.

Директора филиала № 2 объ-

единения «Ригас мануфактура» Наталью Ивановну Ильинскую беспокоит проблема чистоты производственных помещений. На предприятиях легкой промышленности не сокращается отряд чистильщиц. Между тем существует специальная установка для уборки цехов от пыли, пуха, отходов прядильного производства. Она смонтирована и здесь, но не используется. Почему? Оказывается, нет легких шлангов, удобных для уборки помещений, а имеющиеся так тяжелы, что их трудно поднять, и работницы предпочитают обходиться традиционной щеткой.

Производственники мечтают об облегченных шлангах... А ведь они есть. Мы убедились в этом, побывав в Научно-исследовательском институте пластических масс (НИИПМ) в Москве. Доктор технических наук Э. Л. Калинин и старший научный сотрудник В. И. Тункель продемонстрировали свои «детища»—серии армированных полимерных шлангов, легких, удобных. Технология их изготовления разработана ими и подтверждена авторским свидетельством еще десять лет назад. Опытные образцы успешно испытаны и в легкой промышленности тоже. Почему же их на предприятиях не видно? Э. Л. Калинин считает, что причина—нерасторопность заинтересованных ведомств.

Опыт Латвийской ССР—успехи, достигнутые здесь, проблемы, пока остающиеся открытыми,—убедительно подтверждает всю актуальность задач, которые партия выдвигает перед машиностроителями для решения важной социальной проблемы—механизации труда, труда работниц в первую очередь.

**М. ГЛУХОВСКИЙ,
Ф. ДАНИЛОВСКИЙ**

Рига—Москва.

Фрида Браун

Галина Скибневская

Вильма Эспин Гильойс

Анджела Дэвис

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЛАУРЕАТОВ!

Первого мая, в День международной солидарности трудящихся, человечество узнало имена новых лауреатов международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». Назовем их еще раз: Курт Бахман, Фрида Браун, Анджела Дэвис, К. П. Ш. Менон, Галина Скибневская, Вильма Эспин Гильойс. В великую борьбу за упрочение мира и безопасности народов, за разрядку, прекращение гонки вооружений и разоружение они, видные государственные и общественные деятели, внесли своей большой и достойный вклад.

...Тридцать четыре года над Европой тихое небо. Тридцать четыре года не сотрясается от взрывов бомб и грохота орудий древняя европейская земля. Это потому, что силы мира, демократии, социального прогресса ведут неустанную борьбу за установление на земле прочного мира. В авангарде этих сил идет Страна Советов. Наша страна! Родина Великого Октября, родина Ленина. «Наша цель — прочный мир и безопасность для советского народа, прочный мир и мирное сотрудничество между всеми государствами земли. И за достижение этой цели мы будем бороться неустанно, не жалея сил и энергии». Так заявил от имени Коммунистической партии, всего советского народа Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Леонид Ильич Брежнев.

Опираясь на могучее плечо Советского Союза, рядом с ним ведут настойчивую борьбу за мир те, кому дорого будущее человечества, кто чувствует за него свою личную ответственность. И глубоко символично, что в Международный год ребенка среди шести новых лауреатов — борцов за мир — четыре женщины. Женщина и жизнь, женщина и мир, женщина и будущее — эти понятия неразделимы.

Дочери разных стран и разных континентов: австралийка Фрида Браун, американка из Алабамы Анджела Дэвис, полька Галина Скибневская и кубинка Вильма Эспин Гильойс. Высокой настрой их душ, помыслов, устремлений. Вся их повседневная жизнь направлена на то, чтобы делать добро, помогать людям в их борьбе за лучшее, счастливое будущее.

В трудовой семье родилась и выросла Фрида Браун. Став самостоятельной, она включилась в профсоюзное движение австралийских трудящихся. В течение 26 лет — с 1950 по 1976-й возглавляла она Союз австралийских женщин. В 1963 году вошла в состав бюро Международной демократической федерации женщин, а в 1975 году была избрана ее президентом. Ее кипучая, неутомимая энергия направлена на борьбу за равноправие женщин, за национальную независимость и социальный прогресс, за счастье детей. Ее голос уверенно звучит на международных форумах в защиту мира. Она вице-президент Всемирного Совета Мира.

Высокий государственный пост занимает Га-

лина Скибневская. Она вице-маршал (заместитель председателя) сейма Польской Народной Республики. Профессия у Галины Скибневской самая что ни на есть мирная — архитектор. Училась в Варшавском политехническом институте, а с 1974 года сама стала профессором факультета архитектуры этого института. Скибневская проектирует жилые районы, детские сады, ясли.

Один из любимых варшавянами новых районов столицы — сады Жолибожские — спроектирован под руководством и при участии Галины Скибневской. Здесь людям живется удобно и уютно: широкие улицы и современные дома, много зелени, воздуха. Интересно, вольготно детворе.

Галина Скибневская по собственному опыту знает, какие страдания несет людям война. Коренная варшавянка, она сражалась с фашизмом за свободу Польши в рядах героев Сопротивления, борцов варшавского подполья.

Теперь она активно участвует в деятельности Всеполюского комитета защиты мира, является заместителем председателя Польского общественного комитета по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В подпольной борьбе против диктатуры Батисты, за свободу родной Кубы участвовала Вильма Эспин Гильойс. А после победы революции ее деятельность целиком посвящена женщинам и детям. Вильма — бессменный председатель Федерации кубинских женщин, созданной в 1960 году, вице-президент Международной демократической федерации женщин. Она член Государственного совета Республики Куба. Имя Вильмы Эспин-знают все сторонники мира. Много сил, революционной страстности отдает она сплочению рядов сторонников мира, укреплению солидарности с народами, борющимися против диктаторских режимов в странах Латинской Америки.

С радостью увидели мы среди лауреатов имя Анджелы Дэвис, этой отважной и целеустремленной женщины, бросившей вызов расизму и террору. Ее талант и трудолюбие помогли ей получить высшее философское образование, стать преподавателем в Калифорнийском университете. Она борется против расовой дискриминации, выступает за дружбу между американским и советским народами. Анджела Дэвис — член Центрального Комитета Коммунистической партии США.

Фрида Браун, Анджела Дэвис, Галина Скибневская, Вильма Эспин Гильойс. Миллионы тружениц в разных странах и континентах с уважением и благодарностью произносят ваши имена. Придет время, и земляне воздвигнут прекрасный памятник женщине-матери. Представляется, что в руках она будет держать ребенка и оливковую ветвь мира — символы постоянного обновления жизни на мирной нашей планете. Мы оптимисты, и мы верим, что на Земле будет мир! Для нынешних и грядущих поколений.

Сотни сверстников этих ребят убиты в те дни, когда китайские гегемонисты вторглись на территорию СРВ. Полчища агрессоров были разбиты. Но пекинские руководители не оставили своих преступных замыслов. Следуя великодержавному экспансионистскому курсу, они продолжают нагнетать напряженность на вьетнамско-китайской границе, делают все, чтобы сорвать процесс восстановления и нормализации жизни в северных районах Вьетнама. Войска агрессора оккупируют более десяти пунктов на вьетнамской территории.

Угроза войны омрачает детство маленьких вьетнамцев в Международный год ребенка. В поддержку Социалистической Республики Вьетнам выступают люди доброй воли, общественные организации разных стран. Возмущенные происками гегемонистов, они хотят остановить руку убийц. Они борются за мир для вьетнамских детей, для детей всей планеты.

Фото В. СОБОЛЕВА
и из журнала «ФЮР ДИХ».

П. КРЫЛОВ. КОЛОКОЛЬЧИКИ.

1

Голос соседки:

— Кто это вам сказал? Сама Бородаиха? Она вам наговорит. Весь дом, сотня квартир знает, что никакой дочки у них нет. Был у них сын, это правда. За него та Оксана и вышла. Значит, не дочка, а невестка. Да как не стало сына, так уж и невесткой не назовешь. Неведомо и кто... Другая попросилась бы и уехала домой. Слава те господи, есть отец, мать в Донбассе, инженеры, при хорошей службе. Слух был, что зовут домой: одна она у них дочка. Чего ж еще надо? А она живет месяц, живет второй. И не думает ехать. Почему, скажите на милость? Другие молчат, а у меня нервы прямо трясутся, когда какой непорядок. Есть тут одна, головой покачивает: «Живут себе люди, никого не трогают, молчали бы и вы...» Как же молчать, когда выдумывают бог знает что? Живет тут докторка из пятьдесят седьмой квартиры. Муж на Севере, на самом полюсе катается. На три года, мол, завербовался. Пускай катается, мне что? Сама она сюда переехала из Заполярья, не то из Закарпатья, не помню. Проходит три года, а где он, тот муж? Снова, говорит докторка, на три года остался, потому что-то там на полюсе струсилось. А что могло с тем полюсом случиться? Вбок сдвинулся? Может, и сдвинулся, кто знает,—видите, что с погодой делается? Только я не из тех, чтоб на каждое слово кивать головой. Носом почуяла, что-то тут не того. И таки дозналась: никакого мужа у нее не было. Ветром надуло! Ладно, пускай людям сказочки рассказывают, а дитю на что врать? Бегают девчонка, потешная такая, и болтает: «Папа на полюсе — ай, ай...» А взаправду ни папы, ни полюса нету.

Вот так и с Бородаихой. Только и слышишь: «Дочка, доченька...» Никакая она им не дочка — это каждый скажет. А однако, не каждый. Есть люди, которым и святая правда недорого. Бородаи дочкой хвалятся, а они еще и поддакивают: «Ваша Оксана — золотое сердце». Это вместо того, чтоб прямо в глаза сказать: «Какая ж она вам дочка? Была невесткой, а теперь никто».

Да еще после того, что было потом. Другие говорят: «А что ж такое было? Дело житейское». А меня просто смех берет. Да я уж помолчу. У людей спросите, что было потом.

2

Сын погиб в авиакатастрофе. Тогда они, ошеломленные, убитые горем, попросили Оксану остаться, хоть на время, с ними. Оксана, плача, шептала: «Спасибо, спасибо». Прижималась мокрым от слез лицом к колючей щеке свекра, обнимала свекровь: «Родные мои, спасибо». Сама страшилась распрощаться и, уехав, навсегда разорвать все нити, связывавшие ее с Юрием, с этой комнатой, где прожила два счастливых года.

Три тени, как в удушливом тумане, то замирали неподвижно на целые часы, то беззвучно передвигались из комнат в кухню, ванную и назад. «Надо поесть, доченька...» «И вы, мама». «Надо поспать, дочка. Еще день-два, и пойдем на работу». «Да, да, на работу, папа...»

Ужас и отчаяние, ворвавшиеся в семью, со временем притупились. Остались тоска и боль.

Тяжелее всего было ночью. Кусала губы, зарывалась лицом в его подушку, до изнеможения, до удушья, и рвала сердце беззвучным криком: «За что? И почему, почему не родился маленький Юрасик, тогда и Юрко был бы всегда со мной».

Почему не родился маленький? Теперь терзала себя за все те мерзко-практические расчеты, которые раньше казались такими разумными и целесообразными. Сперва, о, сперва достигнуть чего-нибудь на работе, крепко стать на ноги. Потом квартира, светлая, солнечная, с балконом-цветником, и чтоб рядом с родителями. Каким привлекательным казалось все это! Надо подождать всего несколько лет. Они пробегут незаметно, а жизнь, она ведь только начинается...

Оксана знала, что в соседней комнате не спят и, наверное, о том же думают Зинаида Михайловна и Кирилл Дмитриевич, которых она, по их просьбе, с первых дней звала «мама» и «папа». Сперва смущаясь, а потом уже естественно, радуясь душевной близости с этими людьми. Знала, что они тихонько переговариваются о будущем, боясь остаться одни в сиротливо притихшей квартире, изо дня в день, из ночи в ночь беря рану воспоминаниями. Она и сама боялась пустого завтрашнего дня и безрадостного возвращения к родителям.

Не видела их уже больше года. Последнее посещение оставило странное чувство отчужденности. Словно попала к старым знакомым, от которых отвыкла и не может найти общего языка.

С первого же взгляда почувствовала, что Юрий матери не понравился, и уже от этого повеяло холодком на все три дня, что они там гостили. Отец, знала это сызмалу, всегда и во всем соглашался с

«Работница» № 6.

матерью. Порой это немного сместило Оксану, но зато никаких споров в доме она не слышала. А в тот раз, когда приезжала с Юрком, ей хотелось резко бросить ему: «Можешь ты когда-нибудь иметь свое мнение?»

Юрко ничего не замечал. Был приветлив, держался непринужденно. И неудивительно. Вырос в семье, где друг от друга ничего не скрывали, где сказанное слово всегда имело только один смысл. Он даже разговорчивее был, чем дома, и любезность ее родителей вызывала у него простодушную улыбку.

Горе сделало Оксану еще прозорливее. Теперь, издали, она видела своих родителей глазами постороннего человека. Они еще молоды, у них свои интересы, свои радости, встречи с друзьями и приятелями; они заняты бесконечными разговорами о путешествиях, отпусках и вечеринках.

И все-таки надо вернуться к родителям. Квартиру можно разменять. Отец и сам говорил, что сейчас им три комнаты не нужны. Мать, разумеется, поморщится. Ничего... Она будет ходить к ним в гости, только в будни, когда у них не собирается шумная компания. И они смогут заглядывать к ней.

Не думала о дальнейшем. Впереди мерещились лишь тусклые месяцы, годы. Они представлялись ей такими же долгими, как эти бессонные ночи.

3

Голос соседки:

— Не видела, как прощались? Говорят, слез было! И все: «Дочка, мама, папа...» Обещала часто приезжать. А я про себя подумала: только они ту Оксану и видели. Молодая, а свет велик...

Почтальон приносил письма, звонила, знаю, частенько. Еще и посылки присылала. А я говорю людям: «Зачем напоминает о себе, лезет в душу? Уехала — и на все четыре стороны. Все равно же забудет».

Бородаиха сидит на лавочке и чуть не каждому во дворе рассказывает: «Письмо от донечки получила, обещает приехать». Кто улыбнется ей, кто слово кинет: «Ой, как хорошо!» А я и говорю: «Чего ей к вам ехать? Кто она вам теперь? Взрослые люди, а в игрушки играет». Вы бы только видели, как у нее задрожали губы. Пошла как слепая, руки вот так расставила. И ни словечка! С тех пор увидит — отворачивается. И сам Бородай тоже. Насупится, глаза в сторону и пройдет, будто мимо дерева какого. Ни тебе «доброе утро», ни тебе «добрый вечер». Культура! А что я им худого сделала? Правду сказала — только и всего...

Приехала Оксана и, оказывается, насовсем. Не знаю, как кто, а я прямо рот разинула. Опять: «Донечка... Папа, мама...» Я даже поссорилась тут кое с кем. И вправду: что это за жизнь, когда чужой человек в доме? А они: «Мол, каждый сам для себя имеет право решать, кто чужой, а кто родной». Как это каждый? А что тогда загс делать будет? Может, каждый тогда и печатку захочет иметь, чтоб самому себе родичей записывать?»

Бородай до сих пор на заводе, хоть уже и на пенсию пора. А Бородаиха свое отработала, сидит во дворе на лавочке, Оксану поджидает. Если случится той опоздать, ой, что с нею делается. «Ой, доня, что ж так поздно?» А она: «Мама, я ж говорила: сегодня совещание. Разве можно так волноваться?» И целуются посреди двора.

Прошел год. Прошел второй. И нате вам — новость. Я только руками всплеснула. Это уж, думаю, старуха и вовсе того... А она улыбается: «Наша Оксаночка замуж выходит».

4

Накануне Восьмого марта, когда Оксаны не было дома, к Бородаям наведалься незнакомый человек. Дверь отворила Зинаида Михайловна и была очень удивлена, когда незнакомец, поздоровавшись, протянул ей букет цветов и коробку конфет.

— Это вам!.. Я работаю вместе с Оксаной Ивановной... Поздравляю с праздником!

— Как же это? Зачем? — Зинаида Михайловна покраснела и растерянно смотрела на незнакомца.

Было ему, верно, под тридцать, хотя кто их теперь разберет... Будто и молодой, а уже залысины. Щеки загорелые, а за очками усталые глаза.

— Это Оксаночке?..

— Нет, нет,—горячо возразил незнакомец.— На этот раз наши мужчины решили почтить не только женщин-коллег, а и их мам тоже.

9

Рисунок Ю. РАКШИ.

Справедливо? Я рад, что мне выпало именно вас поздравить.

— Спасибо... Ой, что же это я! Заходите, садитесь. Может быть, чаю? Нет ничего такого...

— Ничего и не надо. Благодарю. Я на минутку.

Приветливо посмотрел на Зинаиду Михайловну.

— Оксана Ивановна, видно, вас очень любит. Только и слышишь: «Лекарство для мамы... Это надо маме...»

Погасшее лицо женщины вдруг молодо посветлело, глаза блеснули радостью.

— И мы ее любим. Ею только и живем.

— Она чудесный человек. Мы очень уважаем Оксану Ивановну. Вот только...— Незнакомец запнулся, но, перехватив испуганный взгляд Зинаиды Михайловны, быстро заговорил:— Я хотел сказать, что очень уж она грустная. Суровая какая-то... Идем в театр—отказывается. Собираемся компанией—ни за что...

Женщина опустила глаза, нахмурилась:

— Такой характер. Думаю, никого не следует принуждать...

— Что вы, что вы! Никто и не принуждает. Но ведь она молодая. Вы сами понимаете: жизнь есть жизнь.

— Это ее дело,—тихо промолвила женщина.

...На следующее утро, встретив Олексия Деркача в коридоре, Оксана хлестнула его резким взглядом:

— Дешевый спектакль!

— Зачем так? Я хотел познакомиться с вашей мамой...— стоял перед нею виноватым мальчишкой.

— Почему же только с моей мамой? Возьмите в отделе кадров адреса еще двадцати мам.

— Оксаночка!

— Меня зовут Оксана Ивановна.

Прищуренные глаза, стиснутые губы. И молчание. То холодное молчание, которое никак не означает согласия.

Олексий Деркач был одним из самых способных гипов института. Привычная в этих стенах аббревиатура «гип»—главный инженер проекта—вызывала у Оксаны ироническую усмешку. А так как Деркач был довольно самоуверен и, хотя старательно скрывал это, гордился грамотами, благодарностями и другими знаками признания его заслуг, то иной раз она роняла язвительно: «Мы люди простые, а вы гип-гип-ура!»

Оксана была опытной чертежницей, человеком наблюдательным. Она умела соответственно оценить специалистов, с которыми работала, хотя никогда и не высказывала своего мнения вслух. Нетерпимость в ее характере уравновешивалась природным чувством справедливости, и потому она не преувеличивала недостатков Деркача. Понимала главное: есть в нем творческая искра, стремление самостоятельно мыслить...

Иногда ее раздражало, иногда забавляло то, что Деркач выказывал ей особое внимание. Деликатно, неназойливо. Единственно, в чем был упорен,—постоянно приглашал в театр, в кино...

Когда он подошел с таким предположением, должно быть, в десятый раз, долго смотрела на него и наконец сказала:

— Только вместе с Мариной и Олей... За билеты каждый платит сам.—А потом как ножом отрезала:—И никаких ухаживаний!

Покраснел и, склонив голову, пробормотал:

— Как хочешь, Оксана.

Поправила тоном строгой учительницы:

— Надо сказать: как хотите, Оксана Ивановна.—Резко повернулась и ушла.

Деркач еще дважды приходил к Зинаиде Михайловне, взяв с нее слово, что она не расскажет Оксане об этих посещениях. Не знал об их беседах и Кирилл Дмитриевич.

Собственно, говорил один Деркач, говорил долго, увлекался и, не замечая, начинал все сызнова. Зинаида Михайловна молчала. И только на прощание сдержанно произносила:

— Это ее дело. Взрослый человек. Сама решит.

Потом в одиночестве плакала.

Однажды, когда Кирилл Дмитриевича не было дома, она среди какого-то домашнего разговора вдруг сказала:

— Оксаночка, послушай, что я тебе посоветую: выходи замуж.

Оксана вздрогнула, словно от взрыва.

— Мама! Как вы можете?..

Плакали, обнявшись.

— Ты молодая, доченька, а жизнь есть жизнь.

5

Голос соседки:

— Никто той свадьбы не слышал и не видел. Это я вам точно говорю, потому что если уж я не знаю, так кто же может знать? Записались, потом в столовой, там у них на работе, посидели в компании часок, выпили шампанского, поговорили, вот и все. Разве ж это свадьба? Все не как у людей. Теперь некоторые на свадьбе столько добра наживают, а Оксана уперлась: только цветы. И еще одно: наказала жениху, чтоб никто не крикнул «горько»! Так, мол, и знай: если кто-нибудь ляпнет «горько»—уйду, да еще дверью хлопну. Характер!

Жили со стариками, не ссорились. Могу засвидетельствовать. Потому я о каждом по глазам скажу: была дома свара или нет.

Оксана, как и раньше: «Мама, папа...» А уж ее муж по-своему: «Зинаида Михайловна, Кирилл Дмитриевич...» И ему: «Алексей Петрович...»

Пускай живут как хотят, мне что? Я в чужие дела не лезу. Не люблю, когда кто-нибудь и в мой нос сует. Кому какое дело? Одно только я вам скажу: когда слышу что-то, а оно неправда, меня так и трясет. Догадываетесь, о чем это я? То-то же! Бородаиха уже не только самозваной дочкой, а и зятем хвалится. Слышите, зять! Культурный. С Оксаной хорош. К ним внимателен. А какой он им зять? Выдумали сказочку, а нас всех за дурачков держат.

Но слушайте, что дальше-то было. Зинаида Михайловна одной соседке шепотком по секрету. Та подружке—еще секретнее. И пошло. Еще два-три месяца, и секрет этот уж все могли увидеть. Оксана в декрет собралась.

Прошло сколько положено, родился сын. Имя дали Юрий. Старуха сияет: «Слышали? Опять у нас Юрасик растет. Маленький, родненький...»

Я только фыркнула, а на меня со всех сторон: «Замолчите!», «Как вам не стыдно!», «Разве так можно?»

Вот такая, я вам скажу, публика. Сдуреешь с ними!

Все началось с квартирной проблемы. Подошла очередь, Алексей Петрович должен был получить двухкомнатную квартиру в Лесном массиве.

Пришел он с этой новостью радостный, возбужденный: наконец-то! Далеко, но ведь прекрасный район.

Оксана сказала:

— Это хорошо, легче будет обменять.

— Что обменять?— удивился Деркач.

— Неужто ты не понимаешь! Две квартиры обменять на одну, общую.

Сказала это так, как учительница, которая уже теряет терпение, объясняя ученику, сколько будет, если к двум прибавить два.

— Зачем общую?— Деркач словно до конца решил играть роль тупого ученика.

— А затем,— глядя в сторону, поучительно продолжала Оксана,— что мама частенько хворает. Да и независимо от того хочу видеть ее каждый день. И папу тоже... А еще— ты не подумал, как быть с малышом? Отдавать в ясли? К чему, когда ему хорошо с бабушкой и дедом? Ты же сам видишь, как они его любят.

И тут у Деркача вырвалось то, о чем, видно, он не раз думал:

— Но ведь в конце концов они чужие нам люди!

Он и не знал, что из потемневших глаз Оксаны может ударить током такого высокого напряжения.

Она не видела, как он зажмурился, резко отвернулась к окну и дрожащим голосом, сдавленным от боли, сказала:

— Выходит, ты ничего не понял. Ничегошеньки!

Через два месяца они развелись.

Зинаида Михайловна плакала, уговаривала:

— Оксаночка, бывают ссоры, но нельзя же так. Подумай...

Оксана едва слышно проговорила:

— Мама, я обо всем подумала.

Она осунулась. На похудевшем лице прорезались морщинки— у уголков рта, на висках.

— Может быть...— Зинаида Михайловна испуганно умолкла.— Может быть, из-за нас? Так ты...

— Что вы, мама!— Оксана заставила себя улыбнуться. Наклонилась, поцеловала Зинаиду Михайловну.— Просто я поняла: чужой он.

Что она испытывала теперь, когда прошла сквозь строй осуждающих, удивленных, нестерпимо любопытных взглядов, когда выдержала судебную процедуру? Прежде всего облегчение. К ней вернулась естественность поведения. Могла, не таясь, тяжело вздохнуть. Могла остановиться у портрета Юрия и смотреть до тех пор, пока не затуманится взор. Могла сидеть, склонив голову, не объясняя, что с ней творится. Не надо было заставлять себя становиться оживленной и говорливой, когда Деркач восклицал: «А ну, веселее! Погляди вокруг— уровень оптимизма растет с каждым днем...» Снова стала сама собой. Не так уж и мало, если трезво взвесить истинные ценности.

Пришлось перейти в другую проектную организацию, поменять привычную обстановку. Но сразу же почувствовала, что и это к лучшему. Новые люди. Никто не оглядывается вслед. Никто не шепчется за твоей спиной. Теперь так часто употребляемое в деловом разговоре и в бумагах сокращенное «гип» не казалось ей смешным. И уже никому она не кидала шутливо «гип-гип-ура», хотя вскоре и здесь встретила людей не менее самоуверенных, чем Деркач.

7

Голос соседки:

— Как вам нравится такая история? Теперь, правда, этим никого не удивишь: записались-расписались... Но почему? Почему, я вас спрашиваю? Что, и тут секреты? Я так считаю: люди имеют право знать, почему разбилась семейная жизнь. Выходит, и я имею право. А что я знаю? Ничего. Я всем говорила: если я не знаю, так могу вас уверить, никто не знает.

Некоторые говорят: это их дело. Позвольте, есть общественность. Есть актив. А это уж совсем непорядок, когда и актив ничего не знает.

Живут себе. Малыш растет. Хороший мальчуган, что правда, то правда. Но когда я слышу это «внуки»— смех разбирает. Да он же им, как еще моя бабушка говорила, со всех сторон никто.

Мое дело— сторона. Пускай себе живут, я им добра желаю. А они, как увидят меня, глаза отводят. Поздоровуюсь, скажут: «Доброе утро» или «Добрый вечер». И пошли. Вот и весь разговор. А может быть, мне спросить что-нибудь хочется?

Вчера вижу, идет Кирилл Дмитриевич с малышом гулять. Старик на пенсию вышел и каждый день куда-нибудь с мальчиком отправляется: то в зоопарк, то на Днепр. Идут они, а навстречу учительница. Лимаренко, Катерина Панасовна. Заслуженная! Остановилась она и мальчику: «Здравствуй, Юрасик! Как ты вырос. И вылитый дед! До чего похож. Глаза, нос...»

Кирилл Дмитриевич сияет, а я чуть не расхохоталась на весь двор. «Вылитый дед!» Что вы на это скажете?

Перевел с украинского
А. ОСТРОВСКИЙ.

Эди ОГНЕЦВЕТ

Леденцы

Однажды на концерте
Сидели сорванцы,
Со свистом и со смаком
Сосали леденцы.

Бумажки шелестели,
Как будто палый лист...
Меж тем для них старался
Отличный пианист.

Текли и пели реки,
И высились леса,
От перекрестных молний
Пылали небеса.

Но вряд ли что слышали
Сластены-сосуны,—
Им в это время снились
Кондитерские сны.

Бумажки шелестели,
Тончились леденцы...
Однажды на концерте
Сидели молодцы.

Давайте же научим
Примером добрым их—
Уважать соседей
Да и себя самих!

На даче

Весь долгий день Матвей лежит
Под липой— в гамаке.
Ни в лес, ни в поле не бежит,
Не плещется в реке.
— Матвей! Денек-то как хорош,
Все на реку ушли...
— Где там хорош? Ведь будет
дождь.

Уже гремит вдали.
А в небе синь,
такая синь,
Что всех озер синей.
Там жаворонки—

дзень-дзень-дзень...
— Вставай, вставай, Матвей!

Матвей в подушку спрятал нос:
— Комар летает кровосос!—
Всем очень жалко байбака:
Не видит он из гамака
Красы лугов, лесов,
Не слышит, как поет река
На сотни голосов.

С походной сумкой на боку
Он сроду не ходил.
И сроду на своем веку
Не прикасался к котелку—
Картошек не варил.
Ну что ж, Матвей;
Лежи, толстей!

...Чуть-чуть колыхнется гамак,
Матвей почти что спит.
И вдруг откуда-то гусак
Явился и шипит:

— Шш-шш-шш,— еще издалека
Узнал сыночка-свояка.
Как я, лентяй он и толстяк!..
Тут мигом опустел гамак:
Матвей бежит, не чуя ног...
Гусак:

— Га-га, постой, сынок!

Но тот— в избу, и был таков...

Храбрец боялся гусakov!

Двенадцать кукол

Двенадцать у дяди Юнусова
дочек.

Старшей— тринадцать,
а младшей— годочек.

Мы каждой подарим
Красулю-картинку—
Свою

белорусскую
Куклу Павлинку.
Глаза у нее—
Голубее криницы,
А волосы—
с отсветом спелой пшеницы.
Нарядная—
В вышитой блузке холщовой
И в юбочке пышной
Ярко-пунцовой.

Поедут Павлинки
В полдневную даль,
Где есть и чинары
И белый миндаль.
Где можно увидеть
Живого верблюда,
Где всюду тюльпанов
Багровое чудо.
Двенадцать
У дяди Юнусова дочек.
У каждой Павлинки
Свой будет куточек.
И даже меньшая—
Смугляночка крошка
Беляночку
Будет любить и тетешкать.
И песенки петь
На наречье своем,
Как мама поет
Каждый день— перед сном.

Перевела с белорусского
Елена БЛАГИНИНА.

ГАРАНТИЯ СЧАСТЬЯ

Тикают часы. Секундная стрелка обегает свой круг, прошла еще одна минута. Знаете ли вы, что за эту минуту на земле умерло от голода еще сорок детишек? И так минута за минутой, час за часом, день за днем. Эту цифру приводит Детский фонд Организации Объединенных Наций. В мире живет сегодня 1600 миллионов детей и 200 миллионов из них голодает. Значит, каждый восьмой ребенок находится под угрозой голодной смерти. А теперь посмотрим на цифры с другой стороны. Более одного миллиарда долларов расходуется в мире на вооружение каждый день. Следовательно, если бы не было этих расходов, на питание каждого из голодных детей можно было бы ежедневно выделять по 5 долларов, можно было бы спасти десятки миллионов жизней будущих граждан мира.

Согласно новому бюджету Соединенных Штатов, на военные цели предполагается израсходовать в начинающемся осенью финансовом году почти 140 миллиардов долларов. Что же касается программы охраны детей, то на нее приходится всего около 20 миллиардов. Такова воля военных монополий, которые в союзе с реакционными политическими деятелями диктуют основные направления американской политики. И весь ее секрет состоит в том, что компании, занятые производством орудий смерти, благодаря правительственным заказам получают прибыли в полтора-два раза выше, чем фирмы, производящие мирную продукцию.

Среди неотъемлемых прав каждого человека, о защите которых так пекутся западные пропагандисты, на первом месте, несомненно, находится право на саму жизнь. Кому не ясно, что ребенок нуждается в защите в гораздо большей степени, нежели взрослый человек, сознательно ориентирующийся в окружающем его мире? Но для милитаристских кругов здесь не существует различия. Планируя подготовку войны с применением атомного оружия, они хладнокровно оперируют цифрами возможных людских потерь, как своих, так и предполагаемых противников, не делая различия между вооруженным солдатом и только что родившимся ребенком.

Помощник президента США по национальной безопасности З. Бжезинский в одном из интервью осенью 1977 года цинично заявил, что, по его подсчетам, в случае «большой ядерной войны погибло бы

приблизительно 10 процентов всего населения земного шара», и добавил: «Это еще не конец человечества». 10 процентов означает более 400 миллионов человек, то есть в восемь раз больше, чем число жертв второй мировой войны. Для Бжезинского и ему подобных такая цифра вполне приемлема.

В свое время Мао Цзэдун также изрекал, что не страшно, если в будущей войне погибнет и половина человечества. Теперь мы знаем, что пекинские наследники Мао, совершившие вероломное нападение на героический Вьетнам, готовы от слов перейти к делу и развязать, если бы им удалось, пожар мировой войны ради осуществления бредовых планов установления своего господства над миром.

Когда над японским городом Хиросима в августе 1945 года взорвалась первая американская атомная бомба, весь мир был потрясен и ее невиданной до тех пор разрушительной силой и не оправданной никакими военными соображениями жестокостью, с которой она была пущена в ход против сотен тысяч мирных жителей. Сегодня, по подсчетам ООН, мощность имеющегося в мире ядерного оружия приближается к полутора миллионам бомб типа той, которая была сброшена на Японию. А это значит, что на каждого человека в мире, включая и грудных младенцев, приходится запас смертоносного груза, равный в пересчете на обычную взрывчатку 15 тоннам. Представьте себе десять полутоннотонных грузовых автомашин, полностью загруженных взрывчаткой с единственной целью — убить одного ребенка, и вы поймете, что представляет собой нынешнее положение дел в мире.

Но это еще не все. Ядерное оружие не только убивает немедленно, оно обрекает на долгое мучительное умирание каждого, кому удастся выжить, даже если он находился на значительном удалении от места взрыва. Других оно лишает возможности иметь нормальных детей, последствия облучения могут сказываться на детях их детей и через сорок и через шестьдесят лет. В особой мере это касается нейтронной бомбы, которая все еще продолжает оставаться угрозой для народов мира. Это о ней говорил английский профессор Эдвардс из Бирмингема: «Особенность ядерного оружия в том, что срок, в течение которого оно может искалечить человека, не

ФОТО- ГРАФИИ ОБВИ- НЯЮТ

Эти фотографии сделаны в странах, где трудно живется детям трудящихся.

Репортер из Йоганнесбурга Анджей Сава поймал глазом своей фотокамеры эту обычную для города сценку. Так с малых лет вынуждены добывать себе пропитание маленькие жители Южно-Африканской Республики.

Пулей бандита-наемника, врага незави-

ограничен, и даже через несколько поколений после применения этого оружия будут рождаться дети, изуродованные радиацией».

Положение в мире продолжает оставаться беспокойным. Несмотря на ощутимые успехи политики разрядки международной напряженности, проводимой Советским Союзом, другими государствами социалистического содружества, всеми миролюбивыми силами современности, деятельность милитаристских империалистических кругов, с которыми ныне сомкнулись пекинские лидеры, продолжает порождать опасность больших военных конфликтов. Как подсчитали специалисты, за 30 лет, с 1946 по 1975 год, вооруженные силы США 215 раз приводились в состояние боевой готовности, 33 раза возникала прямая или косвенная угроза применения Пентагоном ядерного оружия. И сегодня сообщения печати свидетельствуют, что в военных штабах Соединенных Штатов и других стран, входящих в Организацию Североатлантического договора, разрабатываются новые военные планы, готовятся к производству новые образцы оружия массового уничтожения.

Все это делается под прикрытием неумолчной пропагандистской кампании об «агрессивности Советского Союза», «о росте советской военной угрозы» и так далее. Нельзя сказать, что на Западе не звучат трезвые голоса людей, отдающих себе отчет в опасности пути, на который толкают человечество представители милитаристских кругов и политики правого толка. Более 700 миллионов человек во всем мире поставили свои подписи под новым Стокгольмским воззванием Всемирного Совета Мира с призывом прекратить гонку вооружений и приступить к разоружению. Массовые выступления сторонников мира, прокатившиеся по всем континентам, сыграли немаловажную роль в решении Вашингтона отложить производство нейтронной бомбы.

Немало ярких и славных страниц вписало в борьбу за мир и разоружение всемирное движение сторонников мира, которое в нынешнем году отмечает 30-летие своего рождения на Парижском конгрессе мира. Сегодня это самое массовое движение современности.

«Здоровая экономика, достаточное питание, крыша над головой, одежда, медицинский уход и возможность получить образование, плюс справедливые и равные для всех законы—все это гораздо важнее для национальной безопасности, чем оружие и крупные вооруженные силы»,—с такими словами обратился недавно в открытом письме к президенту США Дж. Картеру американский бригадный генерал в отставке Хью Хестер. Член парламента лейборист Ф. Оллан обращает внимание английской общественности на то, что «подлинную опасность для человечества представляет не мнимая угроза нашествия русских, а гонка ядерных вооружений». Подобного рода выступлений можно насчитать десятки в каждой капиталистической стране. Великая битва за предотвращение ядерной катастрофы и мирное сосуществование государств с различным общественным строем, которая развернулась по всей планете, самым непосредствен-

ным образом касается будущего всех детей на земле, их права на жизнь.

Но продолжающаяся гонка вооружений все еще пожирает огромные средства, которые могли бы быть обращены на мирные цели, в том числе на благополучие детей. Достаточно вспомнить, что всемирные военные расходы ныне почти вдвое превышают затраты на образование и более чем втрое— ассигнования на здравоохранение. В военных действиях и приготовлениях заняты 50—60 миллионов человек во всем мире, крупные производственные мощности, большие земельные площади, ценнейшие и дефицитные виды сырья и другие материальные ресурсы. Как говорится в специальном докладе экспертов ООН, ради гонки вооружений «идет всемирное растрачивание денежных средств, рабочей силы, технических знаний, научно-исследовательского и конструкторского потенциала». Достаточно сказать, что из всех средств, отпускаемых в мире на научные исследования и разработки, 40 процентов приходится на исследования в военных целях. Сколько лишенных медицинского обслуживания детей можно было бы спасти на эти средства!

В этих условиях позиция Советского Союза ясна и благородна. Борьба за счастливое детство для детей, говорят советские люди, это значит прежде всего выступать за укрепление мира и безопасности народов, добиваться решающего сдвига в деле разоружения.

Можно смело утверждать, что никто не делает для разрядки международной напряженности больше и не выдвигает столько конкретных предложений, направленных на прекращение гонки вооружений, как наша страна. Более того, нет таких инициатив, нет таких предложений, которые Советский Союз не был бы готов поддержать при условии, что они будут способствовать упрочению мира, не нанесут ущерба чьей-либо безопасности.

Велико значение инициатив Советского Союза, как и других стран социализма, направленных на оздоровление международного климата, на разоружение, которые находятся ныне на рассмотрении ООН и участников различных международных переговоров. Новые конструктивные предложения в этой области были выдвинуты в речи товарища Л. И. Брежнева на собрании избирателей Бауманского избирательного округа столицы 2 марта: заключить между участниками общеевропейского совещания договор о неприменении первыми друг против друга как ядерных, так и обычных вооружений, а также договориться о новых мерах по укреплению международного доверия.

Мир нужен детям как гарантия счастья, только в условиях мира возможно полноценное развитие, гармоничное воспитание и образование детей. «Ведь дети,—говорит товарищ Л. И. Брежнев,—это наше будущее, им придется продолжать дело своих отцов и матерей. Они, я уверен, сделают жизнь на земле лучше и счастливее. А наш долг постараться, чтобы дети всех народов не знали войн, чтобы у них было спокойное, радостное детство».

В. НЕКРАСОВ

символ Анголы сражен мальчик. Его безжизненное тело бережно несет революционный солдат. Клятвой звучит название снимка: «Мы будем помнить о тебе».

В фотокадре Педро Санчес Гавидиа (Перу)—мальчишки из бедняцкого предместья Лимы. Нетрудно представить себе, каких лишений полна их жизнь, каково их будущее.

«Голод»—так назвал этот кадр фотокорреспондент Сакальго Батэне. Голод в Республике Чад. Вот что оставили молодому поколению африканской страны, уходя из нее, разбогатевшие там колонизаторы.

...Неравнодушными людьми, озабоченными судьбами подрастающего поколения, сделаны эти фотографии.

Пока есть в мире обездоленные, лишенные самого необходимого дети, наша совесть не может быть спокойной.

Эти снимки демонстрировались на Международной выставке фотографии Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами и на выставке «Интерпрессфото».

В. ЗАПОРОЖЧЕНКО

Татьяна Ивановна Разумова по должности своей руководит обучением всех вновь поступивших на фабрику рабочих — и молодых и немолодых, уже успешных потрудиться на других предприятиях. Но есть у Татьяны Ивановны еще одно дело, которому она отдает много сил и внимания. По поручению партийной организации Татьяна Ивановна следит за жизнью подростков, работающих на фабрике.

Когда я расспрашивал Татьяну Ивановну о ее подшефных, она не раз заглядывала в небольшую синюю тетрадку.

Оказалось, что в этой тетрадке делает она записи о своих подшефных: кто где живет, какая профессия у родителей, где и кем они работают. Пишет о том, что заметила в

характере подростка, что нужно выяснить, что сделать для него.

Записи краткие, в одно-два предложения, для себя, чтобы не забыть, не упустить что-то важное. Но за многими такими записями — целые истории, интереснейшие эпизоды, из их мозаики и возникает картина многообразного живого опыта, с которым, я думаю, интересно познакомиться читателям журнала «Работница».

Поэтому я попросил Татьяну Ивановну прокомментировать некоторые странички из своей тетради и записал ее рассказ.

В. ВОРОБЬЕВ,
корреспондент областной газеты
«Молодая гвардия»

г. Курск.

МОИ ПОДРОСТКИ

Заметки Татьяны Ивановны Разумовой, инженера-методиста производственного обучения Курской фабрики технических тканей, и комментариев к ним.

многие приходят, уже имея разряд, полученный в межшкольном учебном комбинате. Главное — войти в ритм заводской жизни. Ведь почему с ними, подростками, порой бывает трудно? Прогулы, опоздания, уход до окончания смены. По-моему, слишком резким получается переход от школы к производству. Только что это были дети, от которых требовали одно — хорошо учиться. И вдруг ответственность: план, дисциплина, самостоятельные решения. Не все умеют сразу перестроиться. Саша Кострынин, например, мог ножку подставить, за косу дернуть девочку. Шура Завилицкая обиделась на мастера и не явилась на второй день на работу. В школе с ними нянчились. А на фабрике требуют серьезности, полной отдачи. Могут и уволить за какой-либо серьезный проступок. Или соберется подросток уходить по «собственному желанию». А какое оно, это «собственное» желание, если сам разобраться еще ни в чем не успел?

Вот и стараемся с помощью наставников сделать переход от школы к производству более легким. Такое, например, нововведение: не кадровый рабочий выбирает себе подопечного, а молодой — наставника. Новичку нужно привыкнуть немного, оглядеться, узнать, кто есть кто. Раньше как было: поручат кому-то из опытных рабочих шефство над подростком. Друг друга они знают плохо. Бывает, что из-за несхожести характеров так и не возникнет доверия друг к другу. Какое же наставничество без доверия? А теперь наставниками могут стать даже те рабочие, которых фабком и не собирався рекомендовать. Разве нет людей вроде бы незаметных, но с которыми ребята хорошо в общении, в работе?

Прекрасных, душевных наставников у нас много. Вот ткачиха Евгения Павловна Кравченко. Уж сколько она со своими девочками возится! Приехала, помню, к нам из Одессы Клава Дворницкая. Немного проработала и попала в больницу. Никто ее в коллективе как следует не знал, родители от Курска далеко, и позаботиться о ней некому. Евгения Павловна ходила к Клаве почти ежедневно, хотя живет от больницы недалеко.

И что примечательно: не только мы влияем на ребят, но и они на нас влияют тоже. Да, да, ученик на своего наставника. Разговорились как-то мы с фрезеровщиком Владимиром Комаровым, наставником Лени Игнатьева.

«Знаешь, — говорит, — другой раз так устанешь, что нет сил в вечернюю школу идти. А вспомню Леню, подшефного своего, так пере-

силиваю себя, иду. Иначе ведь не смогу с него потребовать».

Вот такая обратная связь.

«Пришло письмо от Володи С. Фотографию прислал — в бескозырке.

Пишет: «Вернулись после долгого плавания на базу, а мне два письма от Вас. Спасибо большое! Прошли Балтикой, Северным морем, Атлантикой. Воспоминаний на всю жизнь. Приеду в отпуску, все-все Вам расскажу. Ведь не сходи Вы тогда к военному, я бы не служил на флоте...»

Хлопот с этим Володей С. (теперь изменился парень — потому фамилию его не называю) было много. Пришел на фабрику угрюмый, неразговорчивый. Подхожу к его станку как-то утром, спрашиваю: «Володя, когда ты наставника себе выберешь? Время-то идет».

«Не надо мне, — говорит, — наставников. Я сам себе — наставник...»

Хмурый парень, колючий. Работал, правда, неплохо, профессией еще в училище овладел, но чувствовалось, без настроения. Чем-то угнетен, на кого-то зол, а на кого? Занятия в школе вечерней пропускает. Решила к нему домой сходить. Он согласился, но без радости. Всегда у ребят разрешение спрашиваю: считаю неудобным идти в гости без предупреждения. Неожиданный визит похож на какую-то проверку, рейд, что ли. А хочется прийти открыто.

Семья его живет в селе, недалеко от Курска. Дверь открыл отец Володи, окатил запахом спиртного. И мне многое стало ясно. «Ну вот, — говорю, — зашла посмотреть, как живете».

Володя сидел в углу, глаз не поднимал. Разговор не клеился. И вдруг парень поднялся, глаза его засверкали обидой.

— Татьяна Ивановна, он же знал, что вы придете. И все равно не удержался. — И на отца зло смотрит. Видно, накопилось...

Отец потупился, встал молча и ушел во двор. Целый вечер провела я у них. Разговорился Володя, вроде оттаял немного. Условились мы с ним при матери, что снова пойдут в вечернюю школу.

Такие посещения, по-моему, дают больше во сто раз, чем любая воспитательная беседа в цехе.

Потом у нас с Володей вроде все лучше пошло. Однажды прибегает расстроенный:

«...Панюкова стараться не ругать, а похвалить обязательно!»

«Поговорить с семьей Лени Лукьянчиковой. По-видимому, дома не одобряют, что она пошла работать на фабрику».

«Узнать, как трудится отец Юры Яковлева».

Почему я эту тетрадь завела? Когда партбюро поручило мне работать с подростками, привычку я себе взяла — по утрам делать обход цехов. Восемьдесят их, подростков, и к каждому подойти надо. Мало ли что. Как-то иду, гляжу, Леня Игнатьев стоит у станка, за щеку держится, зуб, видно, болит. «В медпункт, — спрашиваю, — ходил?» «Был, — отвечает, — а что толку, зубного врача сегодня не будет...» Пошла сама к медсестре. Взяла у нее направление для Лени в поликлинику. Поговорила с мастером, чтобы его отпустили. Потом в конце дня зашел, спасибо сказал. Надо же, помотришь на них, ростом выше меня, а совсем как дети.

Ребята другими глазами на тебя глядят, если чувствуют, что к ним со вниманием относишься. Мне многие открываются, о себе рассказывают: «Я люблю очень папу, я по нему даже на работе скучаю», «Мама у меня неплохая, но ни разу ни за что не похвалила», «Мой отец пьет, и я его ненавижу».

Вот я и решила — заведу тетрадь, где о каждом буду все для себя записывать. Что именно беспокоит меня в этом подростке? Как у него дома? Какие отношения складываются с наставником?

Порой ведь бывает, что главная трудность не в овладении профессией, мастерством. Теперь

Татьяна Ивановна Разумова и Юра Каверзин — председатель совета подростков.
Фото Н. ПРИДВОРОВА.

«Помогите, у меня беда».

Оказалось, ребяташки из его деревни (среди них был и его младший брат, Юра) нашли в лесу кем-то брошенный мотоцикл. Разобрали и растащили его по частям. Мотоцикл оказался краденым. Завели на ребят уголовное дело. Подозрение пало и на Володю. А когда нашли в сарае запчасти, подозрение уже стало уверенностью.

Я скорее в милицию побежала. Там особенно и слушать не стали. В лучшем случае, говорят, штраф уплатит. Пришлось к прокурору. Тот выслушал внимательно, обещал разобраться. Словом, обошлось.

А через неделю подходит ко мне Володя, какой-то непохожий на прежнего — постриженный, аккуратный.

— Я, Татьяна Ивановна, выбрал себе наставника.

— Ну, наконец-то, — говорю. — Кого же ты выбрал?

— Вас...

Вот так мы с ним и подружились. Стала я у него шефом, на выпускной в свою школу он меня пригласил.

— У нас с вами, — шутит, — аттестат зрелости на двоих.

И вообще, у нас с ним все ладно было. Делился всем: с девушкой поссорится — просит совет дать, как выйти из положения. А перед армией пришлось мне даже к военкому сходить. Упросила его, чтобы на флоте служил наш Владимир С., очень ему хотелось моряком стать. Вот письма идут. Просил Володя взять на фабрику его младшего брата, Юру. Теперь и Юра мой подшефный, в совет подростков его выбрали.

«Пригласить на «Кругозор» директора книжного магазина, народного судью, директора школы. Два торжества сразу — посвящение в рабочие и проводы наших ребят в армию».

«Кругозор» — это клуб у нас такой для подростков. Как-то пришло на фабрику пополне-

ние подростков, собрали их всех для беседы. Директор фабрики Нина Сергеевна Галкина, секретарь парткома Николай Тимофеевич Буданов, главный инженер Надежда Николаевна Храпова рассказали новичкам о фабрике, о ее прошлом и перспективах (будет расширяться почти вдвое), куда идет продукция (мы ведь в 55 областей страны и за рубеж отправляем техническую ткань). Говорили о том, чего ждут от новичков, не скрывали и трудностей. Беседа оказалась полезной, и теперь мы так встречаемся с каждым новым пополнением. С этого и начался «Кругозор».

Стали знакомиться с подростками ближе и выяснили: многие из них толком не знают даже, где работают их родители, а уж о том, как они работают, и вовсе понятия не имеют.

Так возникла идея — провести вместе с подростками родительское собрание. Но речь на нем шла не о детях, наоборот, им рассказывали о родителях. Татьяны Петровны, матери Володи С., который стал теперь моряком, не было на том собрании, но о ней рассказал ее бригадир с трикотажного комбината. Как-то после этого спрашивает она меня при встрече: «Что там такое обо мне говорилось? Сын пришел с собрания и про работу мою выпытывал, по дому помогать взялся...»

Потом уже в «Кругозоре» и проводы в армию были и встречи с интересными людьми. Однажды решили собрать одних девушек, устроить «девичник». Почему? Да потому что одни уж очень скромные, застенчивые, вбили себе в голову, что некрасивые, что счастья им в жизни не видать, даже о любви говорят со злой иронией. В то же время случается и такое — спрячутся иные девчонки в закуток и курят. Насмотрелись фильмов про модную жизнь, вот и стремятся подражать. Не понимают, что это и некрасиво и вредно — ведь все они будущие матери. Одни ведут себя развязно — позволяют мальчишкам не стесняться при них в выражениях. Как-то Люба Звягинцева сделала им замечание. «Ничего, — говорят, — привыкай. Нас тоже вначале коробило, а сейчас притерпелись. Это тебе рабочая закалка». «Нет, — ответила Люба, — не хочу так закаляться! Надо объявить грубости войну».

Короче, было о чем поговорить на «девичнике». И было с кем — пригласили лучших наших наставниц, умудренных опытом, психолога из пединститута.

«На совете подростков определить, кому дать талоны на бесплатное диетическое питание. Подготовиться к рейду по охране труда»...

Совет подростков — очень авторитетный на фабрике общественный орган. К его рекомендациям фабком прислушивается. Выбирают совет осенью на общем собрании всех подростков фабрики.

Чем занимается? Дела разные, затрагивающие самые главные вопросы труда ребят, их быта, жизни. Я тоже присутствую на заседаниях. Но я только советчик, а решают ребята все сами, и эта их самостоятельность радует.

Вот, скажем, фабком выделил для подростков талоны на бесплатное диетическое питание. Кому именно их выдать — определял совет, конечно, с учетом рекомендации врача.

Следит совет подростков и за обеспеченностью жильем: есть списки — кто где живет, кто нуждается в фабричном общежитии. Совет ходатайствует перед фабкомом за тех ребят, кому общежитие необходимо в первую очередь. Бывает, что срочно жилью человеку понадобилось. У Белугиной, например, мама умерла, отец на другой женился. Она обратилась в совет подростков — быстрый ей помогли.

Ходят члены совета и к тем ребятам, кто снимает комнату: все-таки — не в общежитии, не на виду, беспокоило за них.

Одна из главных забот совета — следить за тем, как идет обучение подростков профессии — всем ли вовремя (то есть не дольше чем через полгода учебы) присваивается разряд. Проверяет совет и то, как соблюдается режим труда и отдыха. Раз положено подросткам кончать смену на час раньше, так надо, чтоб не нарушалось трудовое законодательство.

Недавно проводили очередной рейд. Выписали из табеля, кто из ребят в этот день работает, кто болеет — это чтобы нам точно знать «расстановку сил». Встали в проходной с председателем совета Юрой Каверзиным. Ровно без двадцати два — когда у подростков заканчивается смена, начали проверку. Все ли вовремя закончили работу? Кто задержался, почему? Лишь одна девушка из ткацкого цеха задержалась — зарплату, говорит, получала.

А помню, когда мы года четыре назад впервые в проходной выстроились, нарушений оказалось немало: одного мастер задержал, другого в цехе попросили доработать до конца смены, а третий и сам не знал, сколько часов в день ему у станка стоять положено. Результаты таких рейдов обсуждаются на фабкоме. И ребята теперь свои права знают.

Следит совет и за дисциплиной. А уж если кто-то провинился, вызовут на суд ровесников, не поздоровится ему.

«...Совет подростков постановляет» — для наших ребят это звучит убедительно.

«Обход не пропускать никогда».

Как-то было суетное утро: работа не заладилась, расстроилась я и про свой ежедневный обход подростков забыла. Сажу в кабинете, вдруг дверь открылась, заглянул Гена Пономаренко. Поздоровался.

— Ты что, Гена?

— Да ничего, просто так.

Через некоторое время Валера Щелкунов в дверь голову просунул, тоже поздоровался и ушел. Что там могло у них случиться? А когда зашли близнецы Слава и Алла Гребенниковы, не выдержала, спросила:

— Что-нибудь стряслось?

— Да нет, — отвечают, — просто вы утром не пришли, мы и подумали, не заболели ли...

В промозглый ноябрьский день 1977 года я уезжала из Хельсинки. Путь мой лежал на строительство БАМа—в Магистральный, Улькан, Кунерму. Названия, которых еще нет на наших картах.

Зачем я еду так далеко? Ну, во-первых, Байкало-Амурская магистраль будет иметь огромное значение для развития советской экономики, а значит, и для нас, финнов: с Советским Союзом у нашей страны широкое экономическое сотрудничество. Во-вторых, я знаю, что железную дорогу строит прежде всего молодежь. А молодежные проблемы очень остры сегодня в Финляндии, где безработица приобретает угрожающие размеры и все больше юношей и девушек уже на пороге самостоятельной жизни чувствуют себя лишними.

Есть и такой мотив: в преддверии буржуазного общества—я в нем выросла—Сибирь означала край ссылки. В юности я приобщилась к рабочему движению, вступила в Коммунистическую партию Финляндии. Работая на радио, я считала первейшим долгом рассказывать своим соотечественникам правду о СССР, рассеивать предубеждения, а они, несмотря на нынешние наши добрососедские отношения, еще бытуют в определенных кругах Финляндии.

Сибирь воспринималась мною как край будущего, как доказательство безграничных возможностей социалистической системы. Вот почему мне так хотелось побывать в этом крае. Причем я хотела видеть Сибирь не из мягкого кресла интуристского автобуса, а изнутри. Самой находиться в той среде, где рождается новое.

Итак, ноябрь 1977 года. Рельсы из Усть-Кута в Улькан проложены неделю назад, и сейчас по этому маршруту отправляется первый поезд. Второй час ночи. Наш тепловоз поднатужился и стронул свои 29 вагонов, груженных звеньями железнодорожного пути. Миновали мост через Лену, и за окном—тайга, тайга...

Мы сидели среди громоздких рюкзаков и огромных валенок, восемь человек в маленькой кабине локомотива. Морозным утром хлебали суп—густейший из всех супов, какие я когда-либо ела. Тогда я поняла истину русской поговорки: в тесноте, да не в обиде. Мне было хорошо с этими людьми, надежно. Потом я окончательно пойму, почему: бескрайняя, холодная Сибирь оживает, преобразуется силой людского единения и дружбы.

Этот край сразу заворожил меня: природа, тайга—суровая, дикая и бесконечно богатая. Сквозь ее тишину, кажется, слышишь треск падающих сосен-великанов. Из тысячелетия в тысячелетие образовывали они причудливые завалы, фантастические баррикады, со временем обраставшие смарагдово-зеленым мхом.

Две недели я провела в тот первый раз в тайге, проехала от Иркутска до Улькана, потом добралась до Кунермы. Совершенно удивительное чувство охватывает, когда после многочасового пути попадаешь в населенный пункт. По-особому радует теплая комната, чистые простыни, магазины, в которых есть почти все, что в Москве, парикмахерские, новые фильмы в клубе, школа, детские сады. У гостеприимных хозяев—дома или в столовой—приятно сесть за стол и слушать истории первопроходцев о том, с чего начинали они...

Мне рассказали, как с вертолетов в глухую тайгу высадились первый десант. Разбили палатки. Ночью одежда примерзала к стене. А сегодня на БАМе есть даже музыкальные школы—роскошь, какую нечасто встретишь в моей стране.

Да, трудности здесь уже не те. Но легкой жизнь пока все равно нельзя назвать. Мне пришлось многому учиться. Прежде всего я научилась вместе со всеми терпеливо ждать: ждать, когда утихнет метель, когда замерзнет река, когда машина выберется из трясины—и относиться к невзгодам с чувством юмора.

Почти через год, в сентябре 1978 года, я вернулась на БАМ. И попросила устроить меня работать в какой-нибудь рабочий коллектив.

Вероятно, просьба моя показалась неожиданной, но мне пошли навстречу—зачислили в бригаду, которую возглавляет Герой Социалистического Труда Виктор Лакомов.

Я была горда, что меня взяли в такой знаменитый коллектив. Но в то же время сомневалась: быть может, в рядовой бригаде я бы сумела лучше понять, чем живут люди? В том, что бригада Лакомова «гремела» на трассе, мне чудился некий намек на избранность, «элитарность», а значит, и некую нетипичность.

Как же я была права! Сегодня даже представить невозможно, что я могла не встретиться с этими ребятами, не понять их... Впрочем, об этом дальше.

А в первые рабочие дни я, откровенно говоря, растерялась: что же входит в мои обязанности? Ребята выполняли операции тяжелые, весьма специальные, когда посторонний—скорее помеха, чем помощь. Мне этого, правда, старались не показывать. Напротив, даже обращались с просьбами—завинтить гайку, забить костьль—и какая же меня тогда распирала гордость! Но все же основными моими инструментами оставались фотокамера и магнитофон.

Какое удовольствие было наблюдать за ребятами! Азарт, точность, слаженность—вот слова, которые, мне кажется, характеризуют их работу. Спаянные общей целью, какие же они все разные. Один здоровый, как медведь, слово скажет—как отрежет. Другой любит стихи, и взгляд у него такой задумчивый. Третий—гитарист, певун. Четвертый—веселый уроженец Кавказа... Они знают сильные и слабые стороны товарищей, случается, подтрунивают друг над другом.

Карита БАКСТРЕМ

В 1977—1978 годах по приглашению АПН трижды побывала на Западном участке строительства БАМа корреспондент финского радио Карита Бакстрем. Итог ее поездок—несколько десятков радиопередач о строителях магистрали, глава в книге «Советский Союз глазами финнов», ряд статей в финской прессе.

Сейчас Карита Бакстрем работает над книгой о БАМе, которую выпустит финское издательство «Вейлин-Геес». Этот очерк ею написан специально для «Работницы».

В СИБИРЬ БЕЗ ПУТЕВКИ «ИНТУРИСТА»

Но один из них сказал как-то мне: «Что я без них?» И любой член бригады мог бы повторить эти слова. На их примере я поняла, что значат дружба и взаимовыручка, какую радость и силу дает человеку коллектив.

«В строительстве магистрали соединился труд многих,—говорил мне Виктор Лакомов,—и лесорубов, и рабочих пути, и мостостроителей, и шоферов; тех, кто работает на заводе и делает рельсы, тех, кто снабжает нас едой и одеждой. Все эти люди необходимы БАМу—каждый на своем месте. А как важно для любого из нас такое чувство: твой труд нужен. Ты нужен».

Пытаясь понять его, я думала о своей стране. Миллионам моих соотечественников, к сожалению, неведомо мироощущение, о котором говорил Виктор: «Ты нужен». И я мучительно размышляла: как рассказать о моих новых друзьях в Финляндии, чтоб прозвучало так же убедительно, как у Виктора? Как объяснить я само это привычное для советских людей понятие—Герой Социалистического Труда? В моей стране герои вышли из моды. Крупный капитал и политика компромиссов нуждаются не в героях, а, наоборот, в маленьких несамостоятельных людях. А если и появляются герои, то нередко они оказываются фальшивыми.

Мы с бригадой вместе двигались от Кунермы к Давану. Во время этой второй поездки на БАМ я глубже увидела многие сложности и проблемы гигантской стройки: задержки с поставкой материалов, неритмичность в работе бригад. Но мои товарищи по бригаде, старые знакомые—Георгий и Нина Войтовы, Павел и Гаяла Николаевы,—вовсе не стараясь скрыть от меня нерешенные вопросы, помогли мне понять: неполадки не заслоняют от людей главного. Никто не намерен с ними мириться, с ними борются, и трудности в конце концов преодолены.

В ту осень в Кунерме было сложное положение с жильем, и большую часть времени я прожила в доме бригадира Каухера. В этой удивительной семье я поняла, что такое сибирское гостеприимство: четыре постели в доме всегда к услугам «ночлежников», которым некуда деться. Теплый суп всегда на плите, и дверь не заперта.

Каухер не исключение. Такие люди, насколько я могла заметить, определяют здесь нравственный климат. Помню, добрались мы в Усть-Кут в час ночи. Незнакомый шофер привез нас домой, обогрел и накормил. Моему спутнику, корреспонденту АПН Саше Котку, он подарил сапоги, чтобы тот не испортил своих московских ботинок на местных дорогах.

Мне предстояли интереснейшие дни, когда я приехала на БАМ в третий раз—25 октября 1978 года. Все внимание в те дни было сконцентрировано на последних километрах трассы в северо-байкальских горах. В пятницу, 27 октября, в последний рабочий день, бригада Лакомова (я, конечно, опять с ней) выезжает из Кунермы в шесть утра. Остается проложить 1400 метров временной объездной дороги, которая позволит вести магистраль дальше, пока не будет готов 7-километровый тоннель.

Участок тяжелый: крутые склоны, обрывистые повороты. Хорошо, что погода благоприятная—минус 20 и не так много снега. Туда, наверх, к строителям в течение дня набирается масса людей—пос-

Герой Социалистического Труда бригадир Виктор Лакомов.

Надя Демидова.

Первый поезд. Западный участок БАМа пущен в эксплуатацию.

Фото автора.

мотреть, пофотографировать. Толпа редет, когда солнце начинает цепляться за вершины высокой гряды, постепенно оставляя бледно-желтый отблеск.

Наступает ночь. Мороз ложится инеем на новые рельсы. Ребята становятся немногословными. Спокойно лежит футбольный мяч — «инструмент для согрева». Бригада экономит силы для прокладки пути на последних крутых поворотах, где рельсы придется таскать вручную.

Наконец бригада достигает моста через реку Кунерму. Последняя плеть путей ложится на полотно, крепко завинчиваются последние болты. «Западный участок магистрали построен. Едем дальше», — сказал кто-то из строителей. Прозвучало это лаконично, по-будничному. Парни начали собирать инструмент.

Большой праздник был потом. Через несколько часов сюда пришел

первый поезд. Эстафета стройки передавалась в Бурятию. Для меня апогеем торжества был вечер — бригада устроила его накануне отъезда домой, в Магистральный. Ребята с волнением говорили о комсомоле и коллективе, о дружбе и мире на земле. Пели песни, Валентин Петрович Куликов, прораб «Ангарстроя», читал стихи. Виктор Лакомов сказал тогда: «Разве это не самое большое счастье — своими руками сделать то, что нужно стране?» Мои друзья делились со мной своим счастьем.

Я приехала из капиталистической страны, где большинство людей работают с мыслью только о себе, о личном благополучии, где стремление жить за счет другого — норма. Счастье, что светилось в глазах ребят в день окончания работ, вспоминается мне и сегодня — как надежда, как источник вдохновения, как свет из будущего.

Кто-то может подумать, что я слишком романтизирую. Ну что ж, мои впечатления от бригады и БАМа, может быть, были бы другими, если бы я была не женщиной, а мужчиной. Тогда я по-другому вписалась бы в мужское общество.

Я не ставила специально для себя вопроса: как себя чувствует женщина на стройке БАМа? Но не могла не обратить внимания на то, что женщины работают самостоятельно и несут такую же ответственность, что и мужчины. Естественно, стройка требует людей каких-то определенных профессий. Поэтому некоторые приехавшие сюда женщины вынуждены работать не по специальности. Тем не менее я не встретила ни одной, которая бы жаловалась.

Бесспорно, у вас в стране большее внимание к женщине, чем на Западе. А значит, и большая уверенность в себе самой женщины. Удивительное ощущение свободы охватывает уже в тот момент, когда пересекаешь советскую границу.

Думаю, что на БАМе самым тяжелым считается положение матерей, которые вынуждены сидеть дома с маленькими детьми, — причем так считают сами женщины. Оказывается, им тяжело чувствовать себя изолированными от жизни, что кипит там, на работе, на стройке. Меня это восхищает.

Я говорила с Надеждой Демидовой, женщиной, приехавшей в Кунерму в числе тех, кто начинал. Сама она из Красноярска, по профессии повар. Внешне похожа на курчавого гномика из финских лесов — прыгает с кочки на кочку, собирает в ладошку чернику. Мы совершили с ней небольшой поход на берег озера Кривое, к заброшенному палаточному лагерю первопроходцев. Мало что от него сохранилось: остатки погребца, колышки от палаток, мостки на озере. Надя рассказывала, как стояли палатки, где была ее плита.

Ей было 19 лет, когда она приехала на БАМ. «Раньше я никогда не летала на вертолете. И вот — лечу. Все вибрирует, а вокруг, куда ни глянешь, тайга, море тайги... Приехали в глушь. Только несколько палаток — ничего больше... Куда я попала? — подумала я. Захотелось сразу же обратно, домой. Но я осталась. Моя кухонная палатка находилась внизу у реки, а жили мы наверху, на холме. Самое ужасное было вставать рано утром и идти растапливать печь. Дрова не разгораются, а холод страшный». — Рассказывая, Надя отправляет очередную горсточку черники в рот, и губы у нее синие от ягод, и она кажется замерзшей в неярком свете угасающего дня. Воспоминания о той первой зиме продолжают: «Затем я научилась обращаться с дичью. Ребята стреляли птицу и приносили мне. И я не знала, что с ней делать. Ребята говорили: а для чего же ты сюда ехала, учишь! И я действительно научилась. Затем я пришла, — вспоминает Надя, — в бригаду, которая прокладывала зимнюю дорогу из Улькана на Кунерму. И в ней осталась. Сначала варила для 10 рабочих, затем для 30 и, наконец, для 70. Но тогда появились еще две девушки. И все равно едва управлялись. Накормить досыта парней, притом три раза в день! И попробуй их накормить плохо! Если непогода, а такое случается довольно часто, вертолет с продуктами не прилетает. И мы ловим рыбу, печем лепешки. Но все равно я с удовольствием вспоминаю те дни, когда еще ничего не было построено, только тайга вокруг... так красиво, неописуемо красиво... и чувство товарищества, когда люди поддерживают друг друга и помогают во всем. Холодно, а кто-то скажет теплое слово — и все становится прекрасным. Собирались вокруг костра, всегда все вместе... Теперь у многих семьи, жить стали с большими удобствами — понемногу забывается начало нашей жизни здесь».

Об этом легком сожалении, своеобразной ностальгии по недавнему прошлому в сравнении с сегодняшней налаженной жизнью на БАМе, я слышала не только от Нади, но и от многих, в том числе и семейных людей. Надя находится на перепутье (вернее, находилась тогда, в сентябре, когда мы с ней говорили). Трехлетний период работы на БАМе позади. Она думает над тем, что дальше делать. Ехать домой или на другую стройку? Остаться в Кунерме? А может быть, учиться? На полке у нее несколько книг по химии. Но какой бы путь ни выбрала Надя, стартом стал БАМ, нравственный настрой дал БАМ. И память о нем, если Надя уедет отсюда, поможет ей не ошибиться в жизни.

А я думаю о своих детях. Я бы хотела, чтобы они побывали на БАМе. И мальчики мои хотят сюда. Они рассказывали уже об этой магистрали у себя в школе, показывали кедровые орехи, рельсовые костыли и «золотой корень». Мы мечтаем однажды всей семьей отправиться на БАМ в отпуск, встретить друзей и сопережить великое свершение еще раз.

«БАЯРЛАЛА» — «СПАСИБО», — говорят МОНГОЛЬСКИЕ ДЕВУШКИ

Автобус широко распахнул двери. Его юные пассажиры, монгольские девушки, чуть оробев, замешкались у выхода. Их встречали у автобуса незнакомые девчата — казашки, русские. «Устали с дороги? Мы поможем отнести чемоданы». Новое двухэтажное здание училища сияло свежесмытыми окнами. Ветер развеивал лозунг на казахском, русском и монгольском языках: «Добро пожаловать в ГПТУ № 203!»

Училище молодо — ему всего три года, оборудовано современно. В светлых аудиториях учителям помогают магнитофоны и телевизоры. Просторные мастерские оснащены новейшей техникой, спортзал с утра до вечера наполнен гулом мячей.

В книге для почетных гостей училища делегация профсоюзных работников Шри Ланка записала: «Радуется атмосфера творчества, высокий уровень знаний». «Под этими словами могли бы подписаться и все 49 девушек из Монголии», — так мне сказала одна из них, Цэргээ Шадав. И не делают они этого по простой причине: себя гостями не считают. Приехали монгольские девушки в Советский Союз надолго, чтобы получить профессию прядильщиц. Специальность, крайне необходимую для их страны: в Улан-Баторе вступил в строй и с каждым годом набирает силу текстильный комбинат.

«Исключительно упорны, усидчивы, — характеризует своих учениц преподаватель Галина Ивановна Иващенко. — Думаю, что из них получатся настоящие мастера».

Все девушки из 35-й группы — члены Революционного союза молодежи Монголии. На одном из ревсомольских собраний они рапортовали: научились работать на двух машинах сразу, почти все справляются с нормой. За ударный труд, отличную учебу монголки Аюурзана Алтаноргоо и Цэргээ Шадав были награждены почетными грамотами Алма-Атинского обкома комсомола.

В училище две группы монгольских девушек. Одним учиться два года — они поступили после восьмого класса. Другие, выпускницы десятого класса, через год распрощаются с Казахстаном. Аюурзана Алтаноргоо дома, на каникулах, уже работала на ковровой фабрике. Уровень ее подготовки по достоинству оценили земляки — девушке доверили контролиро-

Занятия по ткацкому делу ведет мастер производственного обучения Л. М. Ерохина.

Фото А. ТАРАСОВА.

вать качество продукции. В своем дневнике Алтаноргоо записала: «Есть такая поговорка: в гостях хорошо, а дома лучше. Но почему на каникулах дома я скучаю по Алма-Ате, своей наставнице, подругам? Пословица устарела? А может, все дело в том, что у меня два дома — Монголия и Советский Союз...»

Сначала они отвечали на уроках через переводчицу, а теперь по-русски пишут конспекты и даже по-русски... подсказывают подругам у доски. Впрочем, случаи такие редки — подсказкам, посредственным оценкам объявлена настоящая война. Склонились над учебниками девчоночьи головы: русские и казашки помогают монгольским подругам. Света Полевая взяла шефство над Аюуной Цэрэндулан, а Гуля Жетбисбаева — над Даваадартал Цеденбал. Тройки исчезли из классного журнала.

Наверное, учеба не была бы в радость, если бы детали прядильной машины заслонили весь мир. После занятий в мастерских, в читальне их ждут цирк, кино, каток Медео. Вечером — традиционный чай, стихи, песни под гитару: Аюуна владеет ею в совершенстве. Как-то у двух монгольских девушек, Сэргэлэн Чулгэм и Сарантуяа Харолдавам, был день рождения, им исполнилось по семнадцать лет. Они было взгрустнули, вспомнили о доме, родных, но тут распахнулась дверь, и Гуля Жетбисбаева внесла чудо-торт — пекли его всем этажом...

Вместе читают монгольские, казахские, русские девушки стихи монгольского поэта Д. Алхантунга:

Любовь к родной земле
Мы постигаем
Чуть ли не с рождения...
В первый день и час
Невидимые,
Словно пыль земная,
Любви той семена
В душе у нас.

С юных лет постигает советская и монгольская молодежь и идеи интернационализма.

На Алма-Атинском хлопчатобумажном комбинате девушки из ПТУ проходят стажировку. Работницы охотно согласились стать наставницами монгольских подруг. «Давай знакомиться, — протянула узкую ладошку черноволосая девушка, — я Сауле Аманбаева. Тоже окончила двести третье училище». Так Аюурзана Алтаноргоо познакомилась с одной из лучших прядильщиц комбината и с ее помощью выдала первую пряжу не в мастерской училища, а на производстве.

Деловые, творческие связи Советского Казахстана и народной Монголии — одно из звеньев социалистической интеграции. В Монголии, в Эрдэнэте, дал первую продукцию медно-молибденовый комбинат — в его сооружении принимали участие посланцы Балхаша и Джезказгана. В Алма-Атинском зооветеринарном институте стажировались директора монгольских госхозов. Ежегодно авиаторы Алма-Аты помогают в химической «прополке» монгольских полей. А в сельскохозяйственных ПТУ Казахстана познают секреты хлеборобского мастерства монгольские парни.

Семена интернационализма дали прекрасные всходы. Это не только новые заводы и фабрики, станки и машины. Это и просто добрый взгляд, улыбка, иногда слова: «Вы устали с дороги?»

Ю. КИРИНИЦЯНОВ

г. Алма-Ата.

Положив на стол альбом, Донат Владимирович бережно извлек два слайда и подал мне. Я увидел невзрачный цветок с нежными лилово-коричневыми лепесточками.

— Венерин башмачок, — пояснил Наумов, — или северная орхидея. Недалеко от Ленинграда проходит южная граница ее ареала. Редкий цветок, занесен в «Красную книгу». Я глазам своим не поверил, когда за городом вдруг наткнулся на эту скромную красавицу!

Взяв с полки «Красную книгу», Донат Владимирович стал вслух с некоторой долей ревности сравнивать, где — на книжной иллюстрации или на его слайдах — точнее воспроизведены робкие краски цветка. В столь радостный для Наумова день фотоаппарат у него в руках оказался вовсе не случайно. Подтверждение тому — наш с ним разговор.

Если у вас в семье есть ученики 6-го класса, вы, наверное, листали учебник по зоологии и вам знакомы эти треугольники. Словно указатели на обочине шоссе, они дежурят на полях учебника. «Притормози! — сигналист треугольник. — Ты внимательно прочитай параграф? Теперь выполни задание: опуси в банку с водой большого прудовика, посчитай, как часто он поднимается к поверхности для дыхания...» В чем назначение практического задания? Закрепить в памяти школьника теоретическую часть, сделать ее наглядной, понятней? Ко-

Наш собеседник Донат Владимирович НАУМОВ, доктор биологических наук, заведующий Зоологическим музеем АН СССР, автор учебника зоологии для 6-го класса.

ГОЛУБЫЕ ТРЕУГОЛЬНИКИ

нечно. И все же рукой, расставившей в учебнике зоологии голубые ориентиры, двигало нечто большее, чем обыкновенный методический расчет. Голубые треугольники придают особенную, графическую приметность тем местам в книге, где явственно видно отношение автора и к зоологии и к природе в целом.

Но зачем крупному ученому понадобилось стать педагогом, что заставило его взяться за перо и написать школьный учебник? Тут нет загадки. Донат Владимирович Наумов высказался вполне определенно: «Мы, ученые, как часовые. Всегда должны быть на месте». А школа—это первый, самый, пожалуй, ответственный пост.

Во время беседы с Наумовым мне припомнилась одна история, казалось бы, совершенно пустячная. Случилась она в пионерском лагере. Мальчишку ужалил шмель. Расквитаться со злым насекомым не удалось, и, выбежав на лужок, парень принялся отыскивать и крушить шмелиные гнезда. Подоспели помощники. Операция разрасталась и скоро превратилась в игру: кто преуспееет больше—за день, за неделю, за смену. Советь у ребят была спокойная, они знали, что в отличие от пчелы шмель не дает пользы...

— Многие не представляют себе ту сложную цепь, которую образуют естественные взаимоотношения в природе,—так отзывался Д. В. Наумов на мой рассказ.—Стоит нарушить одно из звеньев, то есть изменить, скажем, состав или структуру почвы, загрязнить воздух, воду, извести какой-нибудь вид растений или животных,—и вся цепь уродливо преобразится. Главным действующим лицом этих непоправимых трагедий способен быть и, увы, чаще всего оказывается именно человек, когда он забывает о том, что мы не одни на земле. В большинстве случаев люди полагают, что охраняя природу—это значит всюду развесить объявления «По газонам не ходить», «Охота запрещена» и строго карать браконьеров. Это все, конечно, необходимо, но такое узкое представление неверно! Охрана природы заключается в том, что каждый человек должен относиться к ней как к самому дороговому, что у него есть. В учебнике зоологии я написал специальную главу об охране животного мира. Там сказано, почему и для чего это необходимо. А главное, какой должна быть роль каждого из нас—и детей и взрослых—в охране живой природы.

Увы,—невесело усмехнулся Донат Владимирович,—дети, устроившие избиение шмелей, либо еще не доросли до шестого класса, где начинается изучение зоологии, либо плохо ее усвоили. Дело в том, что многие луговые растения опыляются шмелями. Если разорить их гнезда, такие растения перестанут давать семена. Значит, вырастет меньше трав, то есть корма для насекомых. А насекомые исчезнут—исчезнут и птицы... Словом, постепенно может погибнуть все живое на этом лугу.

В голосе моего собеседника страстная озабоченность: наука о природе, ее истины должны быть ведомы каждому! Должны войти в кодекс наших взаимоотношений с природой.

— Да,—не мог я не согласиться,—важно знать наперед, к чему может привести вторжение в окружающую среду. Однако только ли от невежества она страдает? Наверное, и чувство, называемое любовью к природе, должно руководить нами...

— Нет,—возражает Наумов.—Нельзя любить то, чего не знаешь. Считают, например, если человек держит в доме животное, он, конечно, его любит. Между тем участь такого животного бывает плачевной. Порой хозяева ленятся прогуливать собаку, кормят ее чем попало, когда попало. В иную минуту понежничаят с псом, вот и воображают, будто любят. Любит тот, кто, прежде чем взять животное, хорошенько подумает, есть ли возможность обеспечить ему нормальные условия. А что это за условия? Для собаки они одни, для хомячка—другие, для канарейки—третьи. Главное, должна быть ответственность перед живым существом.

— И, видимо, перед всяким, а не только перед теми животными, которых мы поселяем в своем доме. У нас в редакции есть подборка писем, о которых, признаться, тяжело вспоминать. В одном, например, читатель с возмущением пишет о новой «моде» в охране огородов: вместо чучел привязывают к забору живых скворцов, скворцы кричат, хлопают крыльями—это и дает хозяевам желанный результат. В другом письме говорится о ловле птиц... на удочку. В третьем—о подростках, игравших в футбол живым котенком. Случаи разные, но они укладываются в отчетливую цепочку, от бессмысленной жестокости детей до вполне осмысленной жестокости взрослых. Это лишний раз подтвер-

ждает необходимость именно с детства воспитывать должное чувство к живой природе. Правда, бытует мнение, что жестокость некоторых детей к животным—возрастная болезнь.

— Слово «некоторых»—первое опровержение такого мнения. Нормально воспитанные дети не мучают животных, а по праву и долгу сильного, то есть человека, заботятся о них, оберегают от всяких нападений.

Между прочим, мне не раз приходило в голову, что жестокость или пренебрежительное равнодушие к животным порождены невосприятием их как сложных существ. Причем сложных во многих отношениях—от анатомии до психологии, хотя и по-другому сложных, не так, как человек. Собака огрызнулась на ребенка в ответ на добрый жест, может, даже цапнула его. Воробей вспорхнул от руки, которая хотела его погладить. Значит, нехорошая собачка, нехорошая птичка. Если не объяснят ребенку, что это заблуждение, в его душе начнут расти страх, враждебность либо полное безразличие к животным.

В иных устах,—продолжил свою мысль Донат Владимирович,—фальшью отдает от модной фразы: «Ах, не могу без общения с природой, я так тоскую без нее!» Давайте понаблюдаем за таким любителем природы во время очередной «вылазки». Мы увидим, что его угнетает скука. И как он пытается преодолеть ее? Прихватить с собой футбольный мяч и превратить природу в стадион. Это в лучшем случае. А превращают ее и в пивную и в концертный зал. От иного владельца транзистора все зверье в округе разбежится! Это сказано, заметьте, не для красного словца. В местах массового отдыха вы не услышите птиц: их давно распугали голоса транзисторов... А что может быть лучше концерта, который дает сама природа,—голоса птиц, стрекотание кузнечиков, шум листвы, поскрипывание деревьев...

— Которые,—счел я нужным заметить,—в присутствии людей чаще потрескивают, чем поскрипывают,—в кострах. Ведь туристы, поленившиеся собрать валежник и оголившие место привала, предпочитают для костра березку. Знают, от какого дерева больше жару!

— Вы хотите сказать, что можно знать природу и тянуться к ней... с топором? Но осведомленность о свойствах березовых

дров—это далеко еще не знания. Так же и отношение таких туристов к природе мало похоже на любовь, а больше—на эгоизм хищников. Правда, ни один зверь не убивает больше того, что ему нужно для утоления голода. И ни один зверь не имеет столь могучих когтей и клыков, как человек, способный опустошить и мир растений и мир животных.

— Итак, сначала—знания. Иначе грянет возмездие, причем незнание законов от него не спасает. Как и в юриспруденции. Только мы говорим о нарушении законов, по которым живет природа. А этим законам и человек обязан своим существованием. Но я опять о чувствах: скажите, возникнет ли желание знать, если ученик холоден к предмету?

— Разумеется, нет. Тем более к такому предмету, который совершенно не терпит зубрежки. Ведь очевидно: уча, нужно и воспитывать. Прежде всего пробудить интерес к предмету. В этом долг каждого воспитателя, родителей и учителей.

...Когда Наумову встретилась северная орхидея, он потому смог запечатлеть ее на фотопленку, что с некоторых пор, переступая городскую черту, обязательно держит при себе фотоаппарат или кинокамеру. Это стало правилом после того, как однажды в нем погиб заядлый охотник.

— Вдруг во мне что-то переломилось,—так определил случившееся сам Наумов.—Исчез охотничий азарт, желание настичнуть, добыть. В общем, перестал получать удовольствие от охоты. Потом это занятие стало мне даже претить. Все-таки мировоззрение с приходом зрелости как-то меняется. Тем более я зоолог, много думаю о наших взаимоотношениях с животными... Конечно, у меня достанет здравого смысла не превращать свой нынешний взгляд на охоту в догму. Если нужно для дела отстрелять экзотическую птицу, рука моя не дрогнет. Я далек от сантиментов. Но больше охочусь теперь с кино- или фотокамерой. В угодах обоих царств—животного и растительного.

— Что дала вам зоология?—спросил я у Доната Владимировича в конце нашей беседы.

— Она дала мне все,—сказал он,—как человеку, удачно избравшему себе профессию. Возможность заниматься любимым делом. Сознание того, что приношу пользу людям.

Беседу вел В. ГРУДСКИЙ

БУРНАЯ МУЗЕЙНАЯ ЖИЗНЬ

И. КОШЕЛЕВА

...Постниковой позвонили из союзного Министерства культуры:

— Марина Михайловна, в Цюрихе с молотка идет ценная коллекция. Прием участие в аукционе. Кого вы советуете послать?

Она назвала Галину Николаевну Камелову из Эрмитажа. А через несколько дней снова звонок:

— Простите, почему не оформляете визу?

Оказалось, ее присутствие на аукционе подразумевалось само собой. Она засомневалась — возраст, возраст... Но в ответ услышала обычное: «Постарайтесь, ну, кто еще так знает?»

Да, эту коллекцию (как и все заметные частные коллекции русского золота и серебра) она знала. О смерти собирателя услышала еще лет десять назад. У коллекционера оставались наследники. И вот — аукцион.

Швейцарские газеты не прошли мимо этого события. Немало строк они посвятили и двум «русским дамам». Отмечалось, что дамы элегантны, милы в общении, прекрасно говорят на французском, немецком, английском языках, а главное, отлично разбираются в том, что предлагается покупателям.

К их мнению прислушивались, их оценки просили как одолжения. Кстати, это осложняло их задачу — цены на вещи, которые хоть на минуту привлекали внимание «русских дам», немедленно взлетали вверх. И все-таки они удачно купили вещи уникальной художественной и исторической ценности: два миниатюрных портрета на эмали XVIII века, детскую братинку из серебра царевича Алексея, сына Петра Первого, и серебряную водосвятную черневу чашу, скорее всего изготовленную в кремлевских мастерских в XVII веке...

Шестьдесят лет проработала Марина Михайловна в музее. И не было среди этих лет тихих, спокойных. Сразу после революции принимала участие в организации советских музеев. Следующий большой период жизни был отдан экспедициям. Когда-то критерием музейной грамотности считалось умение отличить изделия, изготовленные в России, от зарубежных. Но в России было больше пятидесяти центров, где процветало ювелирное дело, — в каждом своя манера работать по металлу, свои мастера. Марина Михайловна стала изучать особенности изделий разных школ. Результаты этого труда вошли в монографию «Русское золотое и серебряное дело XV—XX веков». Сейчас отдел драгоценных металлов музея подготовил к изданию новую монографию-каталог: шесть тысяч клейм с ювелирных изделий мастеров России, Украины, Белоруссии, Прибалтики, республик Закавказья, клейм расшифрованных, собранных воедино. Они помогут специалистам быстро и точно определять, где, когда и кем созданы те или иные украшения, предметы быта.

Но книга книгой, а есть еще и другое знание, передаваемое «из рук в руки», в повседневном деловом общении. Отдел драгоценных металлов, который Постникова долгие годы возглавляла, в котором работает сейчас консультантом, — ее школа. Здесь и специалисты очень высокого класса, кандидаты искусствоведения Нина Георгиевна Платонова (нынешний руководитель отдела) и Белла Лазаревна Ульянова. Здесь и совсем молодые сотрудницы. Среди них, скажем, Надя Троепольская. Диплом, который Надя совсем недавно защитила в Историко-архивном институте, называется «Резные надписи как исторический источник» и содержит хоть небольшое, но подлинно научное исследование. На серебряном ковше, недавно поступившем в фонд музея, девушка прочла дарственную надпись тобольского губернатора Дмитрия Чичерина, благодарившего одного из своих преслужников за сговор с местными крестьянами — не выступать на

Мы знаем это здание с детства по фотографиям, картинам, телерепортажам. Рядом с кремлевской стеной стоит оно, симметрично увенчанное разновысокими башнями. Адрес Государственного ордена Ленина Исторического музея — Красная площадь, 1.

Многие из нас бывали в его залах (около двух миллионов посетителей проходит по ним за год), знакомились с экспозициями. Кроме постоянной, рассказывающей о долгом и славном пути страны (от первых древнейших поселений на ее территории до наших дней), здесь проходят выставки, «высвечивающие» то или иное событие, то или иное явление истории. Вот и сейчас посетители могут ознакомиться с тематическими экспозициями «Славный путь Ленинского комсомола» и «Сокровища истории и культуры».

Но в экспозициях используется лишь малая часть памятников духовной и материальной культуры прошлого, собранных в музее. А сотрудники музея, чаще всего выступающие перед нами в роли экскурсоводов, несут и другую, не менее ответственную

миссию — они хранители истории, хранители народной памяти.

Память! Она материализуется в книгах, рукописях, документах, картинах, самых разнообразных предметах быта... И чтобы не прерывалась связь времен, надо, чтобы непрерывным и ярким был ряд хранимых памятников. Около четырех миллионов ценных экспонатов находятся в фондах музея. С чем сравнить это удивительное собрание? С огромной шкатулкой, из которой время от времени извлекается для всеобщего обозрения то одна, то другая драгоценность? Тогда и труд музейных работников можно представить успешным — этакая заводь в стремительном потоке жизни... Как безнадежно устарел этот образ! И вовсе не данью моде будет иное сравнение: музей скорее напоминает банк памяти электронно-вычислительной машины. Память, к которой обращаются, обращаются ежедневно для решения сегодняшних проблем. Хранителями всем нам необходимой памяти являются музейные сотрудники, большая часть времени которых отдана работе с фондами.

стороне Емельяна Пугачева. Сам факт подобного рода поощрения верноподданнических настроений встречался в исторической литературе. Теперь он нашел материализованное подтверждение.

Примета школы Постниковой — и активное отношение к современности. Один пример из многих. Искусство великоустюгской черни было забыто и восстанавливалось заново после войны. Фабричные художники считали особенностью старого дела жестковатую строгость — чернь по гладкому серебру, — и только, и никак по-другому. А сотрудники отдела музея нашли в фондах иные образцы — с позолотой и конфариванием (шероховатостью) — все это сделало изделия ярче, радостнее, разнообразнее. Современным женщинам полюбили изделия фабрики «Северная чернь» — серебряные с позолотой и традиционными рисунками, орнаментами кольца, браслеты, кулоны.

Помещение отдела рукописей и старопечатных книг внешне напоминает обычный библиотечный зал. Длинные столы, шкафы вдоль стен и на антресолях. Правда, шкафы необычные, большие нескороаемые сейфы, и книги в них хранятся уникальные, им нет цены. Ну, скажем, «Изборник Святослава», датированный 1073 годом, вторая по древности книга на Руси, дошедшая до нас. Или патриаршая синодальная библиотека (часть библиотеки Ивана Грозного) — десятки огромных, как чемоданы, томов. Церковная и светская литература, юридические своды, философские труды и учебники древней и средневековой Руси... К началу нашей истории, к истокам нашего государства ведут они.

За одним из столов студенты-филологи МГУ, они проходят курс палеографии (науки о рукописях). За другим — музыковеды и музыканты изучают певческие записи, чтобы озвучить их, исполнить в концертах старинную музыку. В зале можно встретить медиков, выпысывающих из древних книг народные рецепты и сведения о травах. Но чаще других сюда приходят историки и лингвисты.

Ольга Александровна Князева, доктор филологических наук, сотрудник института славяноведения, семь лет изучала и готовила к публикации рукопись «Успенский сборник», памятник конца XII — начала XIII века, в котором изложены нравоучительные жития святых. «Сборник» был издан. И сколько пищи для размышлений дал он историкам, филологам, экономистам, этнографам! На основе «переведенного», а точнее, истолкованного, ставшего доступным текста появилась возможность увидеть далекое прошлое с самых разных, подчас неожиданных точек зрения — экономической, социальной, бытовой. За «Сборником» тянется поток работ, новых научных изысканий. Обостренный интерес к истории тем сильнее, чем выше духовные потребности общества. Чем настоятельнее у каждого из нас стремление осмыслить современные социальные процессы, определить свое отношение к ним.

Итак, в Гусь-Хрустальный... Нина Александровна Ашарина была рада этой поездке. На сей раз представители всех стекольных заводов страны приедут в небольшой городок Владимирской области. Сначала, как всегда, выставка образцов стеклянной посуды и работ художников, сделанных в стекле, — чтобы можно было все это внимательно рассмотреть и оценить. Выставка анонимная. А после все

эти изделия будут представлены (тоже анонимно) на суд Художественного совета при Министерстве строительных материалов РСФСР. Среди судей будет и она, заведующая отделом стекла и керамики Исторического музея.

...Молодая женщина, умеющая со вкусом одеться, занятая бесчисленными общественными делами (она председатель местного комитета большого музейного коллектива) — и опытный эксперт, которому доверяют определять ход развития стекольного дела во всей стране... Когда же она успела обрести и опыт и умудренность подлинного знатока дела?

Она торопилась... Пришла в музей после вуза. Археолог по образованию, была знакома с керамикой и стеклом в самых общих чертах. Читала литературу по стеклу и керамике. Знакомилась с другими хранилищами — Эрмитажем, музеем в Кускове. Никогда не ленилась пойти и встретиться не только со специалистом-коллегой, но и отправиться по звонку коллекционера: «Придите, купил вещь». Коллекционеры, конечно, бывают разные. Те, что покупают старую посуду ради престижа или вклада средств, многому не научат. Но есть другие. Приобретя бокал начала века, они могут целый вечер рассказывать о нем, о времени, с ним связанном, о стилях, направлениях и тонкостях стекольного дела. У них она училась смотреть на предметы прошлого с любовью и пристрастием. Смотреть и видеть.

Все пристальнее вглядывалась она в то, что окружало ее в музее. В фондах отдела 32 тысячи предметов. Четыре прекрасных коллекции: стекло, гончарные изделия и фаянс, фарфор, изразцы. В повседневных встречах со всем этим постепенно рождалось какое-то особое знание, похожее на шестое чувство — вкус, интуиция? Привычка мгновенно ставить вещь во временной ряд, воспринимать ее меж других вещей? Однажды принесли на экспертизу тарелки «из сервиза восемнадцатого века». Посетитель еще только разворачивал их, а она уже знала — подделка. И это определялось пока как «что-то не то». А что именно «не то», выясняла после долго, рассматривая рисунок по

миллиметру, сверяя с подлинными тарелками из этого же сервиза.

Стекло стало особой любовью Нины Александровны. Во-первых, в нем живет свет. Во-вторых, оно не любит повторений и чутко, словно живой организм, откликается на внешние условия в момент своего рождения. Один автор, один рецепт, а изделия получаются все же чуть разными. Кандидатскую Нина Александровна посвятила первому русскому художественному стеклу. С поисками лучших образцов современного стекла связаны все ее рабочие контакты и поездки. В том числе и те, о которых уже шла речь, — ежегодные командировки для участия в художественных советах.

Кроме уникальных работ, в которых автор выражает себя, свое отношение к миру, Ашариной надо вовремя увидеть интересные изделия массового производства, предметы нашего повседневного быта. В коллекцию музея должно войти лишь то, что имеет эстетическую ценность. И она ищет лучшие дизайнерские работы, радуется успеху заводских художников.

Ашарина спешила в Гусь-Хрустальный. Спешила и радовалась. Предстояли новые встречи, открытия, активное вторжение в глубь сегодняшних производственных проблем. Словом, приток новых знаний, без которых нет настоящего музейного работника.

879 тысяч. Столько американцев побывало на выставке народного русского костюма в нью-йоркском музее «Метрополитен», которую организовали Эрмитаж, Оружейная палата Кремля и отдел тканей Государственного Исторического музея. Популярность выставки была велика, газеты сообщали, что русские косоворотки и сарафаны тотчас же перекочевали в современную моду и появились в витринах магазинов на Пятой авеню. Вероятно, костюм помог американцам понять что-то и в национальном характере и в истории русского народа.

В фондах отдела 390 тысяч экспонатов. «Встречают по одежке»... В этой общеизвестной поговорке сказались удивительная выразительность, «многозначность» костюма. Но для того, чтобы одежда «заговорила», она должна быть очень полно представлена в фондах. Важна и точность отбора экспонатов. Как выбрать то, что действительно отразит образ представителя определенного времени и определенного класса общества? Отбирается лишь самое устойчивое и типичное, то, что носят и любят многие из нас. Скажем, вошли в коллекцию современной одежды костюмы джersi и джинсы, синтетические ткани и брезентовая роба...

Но самая большая проблема — найденное, отобранное сохранить. Легко держать многие годы металл, сравнительно легко стекло (достаточно не разбить). Но ткани... Они ветшают, выгорают, тратятся молью. Поэтому экспонаты надо постоянно просматривать, поэтому в отделе месяцами работает энтомолог, подбирая средства, которые заменили бы неэффективный нафталин.

Но и сохранить — еще не все. Надо экспонаты при случае показать. Открыть фонды для посетителей. Руководитель отдела Луиза Владимировна Ефимова и ее помощницы (в отделе семь научных сотрудников и два лаборанта — все женщины) вполне справляются с этой задачей. Найти каждый экспонат можно сравнительно быстро. Ряды зачехленных знамен, своеобразные стеллажи с небольшими «кодовыми» выставочками (здесь ищи боярский костюм времен Бориса Годунова, а здесь рабочую одежду начала века)...

Сотрудники отдела принимают много гостей. И самых разных. Сейчас, например, в музее работает группа кинематографистов студии имени Горького — готовятся съемки фильма «Юность Петра». Сначала пришел режиссер С. А. Герасимов — «войти в эпоху». Следом художники по костюмам, следом костюмеры — для достоверности важно сохранить и технологию кроя. Работники кино, театральные художники, руководители народных коллективов здесь бывают часто. Вторая группа посетителей — художники по тканям, технологи текстильного производства. Оттолкнуться от работ мастеров прошлого, вернуть на новой основе давно забытое всегда интересно. Именно отсюда пошли по тканям «турецкие огурцы», многие цветочные мотивы. Платочки фирмы «Весна» долго изучали изделия мануфактуры Прохорова прошлого века, работники гардинно-тюлевого объединения «Север» — старое вологодское кружево. Ничто ценное из опыта народного не уходит бесследно, все это продолжает жить благодаря «музейщикам».

Бьют часы на Спасской башне. С десятым ударом открываются двери главного входа, впуская часть очереди — тех, кто хочет сегодня приобщиться к прошлому своей Родины. Многие из сотрудников встречают гостей, они ведут экскурсии. А другие работают в фондах. В отделе дерева консультируют работников общепита, пришедших за советом, как лучше оформить новую «избу»-ресторан. В отделе изобразительных материалов снова подбирают для реставраторов-архитекторов гравюры: по ним восстанавливаются памятники старой Москвы. В отдел нумизматики звонок: при земельных работах обнаружен клад, надо выезжать срочно. К ученому секретарю пришел известный писатель: задуман исторический роман, и...

...Идет обычный рабочий день.

Отдел драгоценных металлов. Научный консультант Марина Михайловна Постникова и младший научный сотрудник Надежда Троепольская (справа).

ТОЛЬКО ВМЕСТЕ

Тихим вечером. Фото нашего читателя В. Лещенко (Новосибирск).

Наверное, меня так не взволновали бы читательские письма-отклики на статью «О семейном счастье...» (№ 12 «Работницы» за прошлый год), если бы не было других — плотной пачки конвертов с письмами моего отца к моей матери.

Осенью 1939 года отец, окончив Военно-пехотное училище имени Верховного Совета СССР, получил звание лейтенанта и назначение в западный пограничный район. Предстоял год разлуки с женой и детьми. Единственной ниточкой связи оставались письма. Отец писал их регулярно, через день, если этому не мешали какие-то уж очень всепоглощающие дела по службе.

Через год мы переехали к отцу. И жизнь была совсем счастливой. Но еще через год началась Великая Отечественная война. В рядах первых воинских соединений, вступивших в бой с фашистами, сражался и мой отец. В июле 1941-го он пропал без вести.

Шли годы, я стал старше своего отца. С разрешения матери прочитал его письма. И понял: безусловно, они сыграли не последнюю роль в том, что отец для нее навсегда остался лучшим и единственным.

Мать овдовела, когда ей было тридцать четыре года. И до самой смерти своей — преждевременной из-за перенесенных военных и послевоенных тягот — она оставалась верной отцу, его памяти...

«Напрасно ты скрываешь от меня те горькие моменты своей жизни, о которых ты упоминаешь, но не рассказываешь. Может быть, как говоришь ты, тебе и не полегчает, если ты напишешь мне о них. Но мне обидно, что ты не хочешь делить их со мной. Мне очень хочется, чтобы ты писала подробно обо всем в твоей жизни — и светлом и трудном. Ведь самое тяжелое горе легче пережить, если о нем рассказываешь близкому человеку, который переживает его вместе с тобой...»

«Иногда, когда у нас в полковом клубе идет кино, я хожу туда. Вчера, например, показывали фильм «Трактористы». Я смотрел и вспоминал тот счастливый вечер, когда мы смотрели его вместе.

Я всегда с тобою, хотя и нахожусь вдали от тебя. Будь совершенно спокойна и уверена во мне...»

«Ты затронула вопрос о деньгах, посоветовала, что, как ты выразилась, «сидишь на моей шее». Никогда не пиши мне таких слов. Этим ты оскорбляешь меня. У тебя много работы, много хлопот с детьми. Ты имеешь право гораздо на большее, чем я тебе посылаю. К сожалению, большего я пока не могу. Но те деньги, что приходят тебе, ты должна получать с тем же чувством, как если бы они были заработаны самой тяжелой работой...»

В непрерывной своей цепочке письма эти были глубокими и мудрыми. Проникнутые вниманием к жене, к ее заботам, несущие и ласковые слова любви и деловые советы, они не оставляли ее в одиночестве.

А разве семья, в сущности, не создается именно для того, чтобы всегда быть вдвоем — даже и в разлуке, чтобы делить пополам и радости, и горести, и труд, и мечты? Старинная, мудрая формула обращения мужчины к избраннице звучит так: я предлагаю тебе руку и сердце. Сначала руку, на которую можно опереться!

Почта откликов на статью социологов З. Янковой и И. Родзинской богата письмами счастливых. Мы выбрали эти письма, чтобы поразмышлять о тех узах, которые делают семью прочной.

«Вот уже двадцатый год я замужем, — пишет Елена Хан из Кривого Рога. — Трудностей в жизни было немало. Но было бы во сто крат труднее, если бы мы относились друг к другу с непониманием. Могут сказать, что вот, мол, мне такой особенно хороший «попался» муж. Согласна: хороший! Но как много зависит от женщины! Если мы, женщины, хотим, чтобы наши мужья были сердечными, внимательными, чуткими, то должны знать, и они ждут от нас того же, но выраженного с еще большей мягкостью и нежностью.

Никогда я не понимала и не пойму тех, кто с настойчивостью, достойной лучшего применения, пытается отстоять в семье свою «самостоятельность». Да о какой самостоятельности может идти речь? Ведь семья — это же не просто ты и я. Это мы!»

Любовь немислима без ощущения: жить не могу без него (или без нее)! И в самом деле, становится трудно жить без этого счастья быть вместе. Создается семья. И будущее ее, нерушимость супружеского союза во многом зависят от этого сознания единения, общности судеб. Как же добиться его? Любить можно и не создавая семьи, возразят мне. Разумеется, примеров тому много. Однако за редким исключением такая любовь оказывается недолгой, не дает она полного счастья.

Может быть, оно в детях, которых приносит любовь? Да, дети — чуть ли не главное, для чего строится семья. Но, вырастив детей, разве перестают родители быть нужными друг другу? Чаще всего, напротив, становятся еще нужнее! Подлинный семейный союз не может быть без ответственности за человека, который связал с тобой всю жизнь.

Всякое бывает — ты чувствуешь себя раздраженным, усталым, разочарованным. Но умеешь ли помнить о другом? Ему-то каково с тобой?

«То, что порою происходит в молодых семьях, — размышляет З. В. Романова из Херсона, — хочется назвать игрою в любовь. В самом деле, поженились по любви, никого ведь теперь не выдают замуж и не женят насильно, до свадьбы нетерпеливо бегали на свидания. Но вот началась совместная жизнь, появились бытовые хлопоты, родился ребенок — и пошло-поехало. А ведь здесь, в трудностях быта, особенно нужна любовь — только не в восторженных своих проявлениях, а в заботливости друг о друге, в терпении.»

Порой растут наши дети в сознании, что все окружающие что-то им должны, в любых трудностях они ищут виноватого. Между тем никто ведь не давал им гарантий счастья, его строить надо. Причем строить собственными руками.

Нередко семья дает трещину как раз в тот момент, когда создается свой дом. Молодая женщина многого не умеет, юный муж не хочет обременять себя домашними делами. Ведь до семейного порога таких забот у них не было. А сегодня только та семья живет счастливо, наполненно, интересно, где и муж и жена могут сказать: это мой дом. Заботы о воспитании детей, хлопоты по хозяйству не столь тягостны, если живешь с сознанием, что ты свой дом создаешь, укрепляешь,

делаешь его теплым для близких. Близкие же, в свою очередь, стараются сделать этот дом уютным, желанным для тебя. В такой ситуации не остается места для мелочных счетов: это мужская работа, а это женская.

«Мы с мужем живем очень дружно, он у меня во всем помогает дома», — подтверждает эту мысль читательница Д. Баратова из города Ленинабада, Таджикской ССР. Иван Цуркан из молдавского города Рыбница говорит о том же с еще большей обстоятельностью: «Разве не испытываешь огромного удовольствия, если знаешь, что своим участием в домашних делах приносишь радость жене, а в награду получаешь ее уважение. У нас все делается так: она убирает в комнате — я мою посуду, она гладит белье — я готовлю ужин. Все это я умею делать, что называется, «на уровне мировых стандартов»: холостяком жил в общежитии, умею и варить, и стирать, и гладить».

Думаю, жене этого человека позавидуют многие женщины. Не только тому позавидуют, что помощник у нее такой умелый, но и тому, что он бережет ту, что стала его спутницей в жизни. Если нет у женщины уверенности, что муж — друг и опора, совсем по-иному складывается жизнь. Как, например, у Любы И. из города Джамбула, Казахской ССР. «Умею и делаю все», — пишет она. — «Шью, варю обед, готовлю на зиму соленья и маринады, стираю. А воду приходится привозить из колонки, что в двух кварталах от дома. Между тем и муж и свекровь считают, что глава семьи устал на работе: он у меня шофер на грузовой машине, а у меня работа «легкая» — я бухгалтер. Ни от какой я работы не отказываюсь, но прошу у мужа помощи хотя бы в физически трудных делах. Ведь я испытываю душевную боль, когда зимой тяну на санках бак с водой. Порой какой-либо мужчина поможет мне на трудном подъеме, и я тогда испытываю огромную зависть к его жене».

Но все ли секреты семейного счастья исчерпываются умением вместе преодолевать бытовые трудности, оказывать друг другу помощь и моральную поддержку? Наверное, нет. Ведь семья не отдельный мирок, изолированный от общества.

Письмо Е. Н. Е-вой из Рязанской области заняло целую ученическую тетрадь. Елена Николаевна, мать троих детей и бабушка троих внуков, считает себя счастливой женой и рассказывает о своей жизни, которая была отнюдь не легкой, о семье, которая начиналась в трудные послевоенные годы. «Мы любили друг друга, и я была бескрайне счастлива. Но радость моя вскоре омрачилась: обнаружилась у мужа склонность к выпивке. Год боролась за наше счастье, за нашу семью. Увлекла мужа учебой, помогла поступить в вечернюю школу, потом убедила продолжить образование в вечернем институте. И с водкой было покончено раз и навсегда». Она пишет о том, как молодая семья, в которой было уже двое детей и больная мать Елены Николаевны, жила в одной комнате заводского общежития. «Жили дружно, но, конечно, случались и ссоры, чаще всего из-за пустяков. Но о них никто никогда не знал: мы уходили на улицу и там высказывали свои замечания, стараясь не обижать, не ранить друг друга, а скорее прийти к согласию». Со временем родился третий ребенок, получили благоустроенную трехкомнатную квартиру. «В 1957 году партия позвала нас на целину. Жаль было оставлять большую, красивый город Новосибирск, где мы жили тогда, квартиру и ехать в неизвестность. Но муж сказал, что на целине мы нужнее, что выращивать хлеб — благородное дело. И я поняла его. Мужа назначили заместителем директора вновь организованного большого совхоза. Пришлось ему переучиваться, заочно кончат сельскохозяйственный институт». Потом был он директором совхоза в Рязанской области... Награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета». «Я как могла помогала мужу в его нелегком труде. Он всегда говорит: «В моих наградах ровно половина твоих заслуг».

В общем-то здесь было все то же, что и в других счастливых семьях: любовь и взаимное уважение, стремление супругов понять друг друга. Но есть еще один «секрет»: общая у них цель, общие убеждения, живут они, не отделяя своих интересов от интересов общества, всей страны.

Сознание того, что твоя судьба связана с судьбой Родины, помогает человеку не падать духом даже в трудных испытаниях.

Татьяна Гандрибеда из Винницкой области делится горем, которое внезапно постигло их счастливую семью: при исполнении служебных обязанностей ее муж попал в катастрофу, два года пролежал без движения в больнице, остался инвалидом. «Сколько мук пришлось мне перенести: нужно было не только ухаживать за больным мужем, но и успокаивать его, поддерживать его дух. И это удалось, потому что я горжусь своим мужем: он исполнил свой долг во имя нашей любимой Родины!»

«Я замечаю, — размышляет киевлянин Г. Д. Буркацкий, — ссоры и скандалы особенно часты в тех семьях, где стремятся только к материальному обогащению, забывая о духовном росте, о радости общения с людьми. И дети в таких семьях вырастают жадными, эгоистичными».

И вновь я обращаюсь мыслями к письмам отца. Изо дня в день, от письма к письму он был рядом с матерью. И словами любви, разумными советами терпеливо воспитывал ее — жену солдата, жену коммуниста. Он крепил необходимое для семьи «мы».

Р. МИХАЙЛОВ

Наш «Муравейник»

Если вы придете в нашу библиотеку впервые, то, наверное, удивитесь. Подсвеченные аквариумы, в которых спуют гуппи, моллинезии, петушки, вуалехвосты. Над резным домиком черепахи Тортиллы распевают песни «веселые ребята» (так наши читатели назвали волнистых попугайчиков). В другом домике живут морские свинки Микки и Маус. Они в восторге от своего соседа — белого хомьчка Пирата. Из окошка под вывеской «Степкин дом» с любопытством наблюдает за посетителями пушистый белый кролик.

Создавая уголок любителей природы, мы поначалу руководствовались целью привлечь побольше ребят. Дом наш стоит на отшибе, у опушки Измайловского лесопарка, библиотеку мало кто знал. Именно это и натолкнуло нас на идею создать в библиотеке нечто вроде клуба по интересам. Заработали кружки книголюбов, драматический, «книжка большая». На занятиях кружка «Природа и фантазия» дети учились компоновать букеты из листьев и цветов, выжигать по дереву, готовить разные поделки из найденных в лесу сучков и корней. Создали мы и кружок «Любители природы». Вот тогда-то и появился в библиотеке живой уголок.

Близость лесопарка подсказала нам еще одну идею: организовать лекторий по охране природы. Темы лекций и бесед: «Лес и его значение», «В мире птиц», «Что значит любить природу?», «Откуда пошли приметы». А дальше родилась мысль создать школьное лесничество. Назвали его «Муравейник». Детей поразил рассказ о нашествии на подмосковные леса гусениц шелкопряда. В тот год в Подмосковье меньше других пострадал Приокско-Террасный заповедник, и только потому, что там были сохранены муравьи.

С тех пор эмблемой нашего лесничества и стал большой рыжий муравей. Ребята сами выжигают на деревянных дощечках эту эмблему и дарят гостям как сувенир.

В нашем «Муравейнике» 25 полноправных членов и вдвое больше кандидатов, проходящих испытательный срок. Для вступления в школьное лесничество нужно не только заявление самого ребенка, но и письмо его родителей, в котором они подтверждают, что не против работы сына или дочери в лесничестве. Основной костяк «Муравейника» — школьники 3–6-х классов окрестных школ. На их попечении 20 гектаров территории лесопарка Измайлово, часть ее — большой заброшенный сад, который ребята привели в порядок. Вообще дел у «Муравейника» предостаточно. Дети следят за тем, чтобы непухлые отдыхающие не

портили лес, под Новый год проводят операцию «Елочка», спасая молодые деревца от порубки, а весной охраняют березы от безответственных любителей березового сока. Они лечат деревья, освобождая стволы от трутовиков-наросов, помогают животным и птицам: сооружают скворечники, синичники, дуплянки. Ведут и фенологические наблюдения за животным и растительным миром, собирают гербарии. Естественно, все это требует определенных знаний и опыта. Поэтому все члены и кандидаты школьного лесничества обязательно посещают лекции, семинары, которые проводят с ними специалисты из Общества охраны природы и работники леспромхоза.

«Муравейник» ведет переписку с ребятами из школьных лесничеств Армении, Белоруссии, Украины, Казахстана. Особенно дружны мы с подмосковным Зеленоградом. Бывали у них в гостях. Обменивались рапортами, подарками-поделками. Нам очень понравился их заповедник ланей, музей «С любовью к природе». И наши читатели загорелись: создадим и у себя такой музей! Что ж, желание вполне осуществимо: уже есть первые экспонаты — фотографии, подарки и книги писателей-натуралистов, многочисленные рисунки и изделия самих ребят.

Члены «Муравейника» организовали в библиотеке необычную выставку. Свыше 500 рисунков — и наших читателей и юных друзей природы из других городов — разместились здесь на стендах и в специальных папках. Тут же наиболее полюбившиеся детям книги о природе и животных, различные поделки.

Даже самая хорошая книга может ничему не научить, если не дойдет до сердца. И, к сожалению, иногда библиотекари, проводя с ребятами беседы о прочитанных книгах, добиваются от них только пересказа содержания. Мы же стараемся сократить путь от знаний, полученных из книг, к практике, к поступку, к активному действию: Это очень повышает активность ребят, учит верить в силу книги, в силу знаний.

Создание школьного лесничества при библиотеке дало нам много новых читателей: с 3256 человек в 1974 году число их выросло до 5218 в 1977-м.

«Муравейник» учит ребят любить и беречь природу. А через любовь к родной природе дети постигают чувство любви к Родине.

Р. НАУМОВА,
директор детской
библиотеки № 97

Москва.

Мушкетеры на стадионе

Ранним воскресным утром от ворот Пензенского часового завода отошли автобусы. За веселыми шутками, разговорами путь недалек. И вот уже Светлая поляна, живописный уголок среднерусской природы, оживает голосами людей, звуками настраиваемых инструментов. Натягивают сетку волейболисты, разминаются баскетболисты. Начинается первый в летнем сезоне коллективный день отдыха...

Приехали целыми бригадами, с детьми, домочадцами. Азартно боюют за «свои» команды. Сами пробуют силы в соревнованиях пловцов, в легкоатлетической эстафете, прыжках. Все больше лодок на реке — их на прокатной базе хватит для всех. Музыка, смех, оживленные лица.

— Дни отдыха стали у нас днями здоровья, — говорит мне заместитель председателя завкома Валентина Алексеевна Агафонова.

Сама она непременный участник всех заводских спортивных мероприятий. И мужа приводит, дочку. Впрочем, так было и задумано: добиться, чтобы рабочие отдыхали и занимались физкультурой не поодиночке, а семьями.

— Признаться, мы сначала побаивались, что из этой затеи ничего не выйдет. Но готовились тщательно: писали в многотиражке, объявляли по заводскому радио. И что же? Люди откликнулись. В первый день отдыха — было это зимой — собралось на стадионе человек четверта, бег в мешках, перетягивание каната, лазание по столбу. Даже те, кто пришел только посмотреть, получили удовольствие. Теперь семейные дни отдыха стали привычкой.

В том, что на заводе любят спорт, убедиться нетрудно. Здесь каждый второй — физкультурник.

...Мимо спортклуба, энергично отталкиваясь палками от асфальта, мчались... лыжники. Лето, а здесь вовсю идет подготовка к будущим зимним стартам. Короткие полозья на роликах заменяют спортсменам обычные лыжи.

Полюбовавшись летней «лыжней», иду вместе с инструктором физкультурного коллектива Валентиной Николаевной Барановой по владениям заводских спортсменов. Просторный зал, где занимаются волейболисты и баскетболисты, помещение для борцов, тяжелоатлетов, наконец, предмет особой гордости — финская баня. При спортклубе работают 12 обще заводских секций (есть еще и секции в цехах): футбольная, волейбольная, лыжная, стрелковая, легкой и тяжелой атлетики, настольного тенниса... В них занимаются более 500 человек. И еще 200 детей — в спортивной

школе, которая действует при спортклубе. Там же небольшой стадион — легкоатлетическая дорожка, сектора для прыжков, площадки для спортивных игр. Они не пусты, как мне рассказывали, ни в будни, ни в выходные. И сейчас тут занимаются рабочие одного из цехов — готовятся к сдаче норм ГТО.

Каждому цеху отведены для занятий определенные дни и часы в удобное для людей время. А массовая сдача норм обычно организуется в дни отдыха на стадионе или за городом, на реке Вятка. В большие праздники выливаются заводские спартакиады. Они проходят зимой и летом, но готовятся к ним круглый год. Сначала упорные тренировки, потом соревнования внутри цехов. Победители получают право участвовать в обще заводской спартакиаде. В программе соревнований — 16 видов спорта. Зимой это лыжи, коньки, подледный лов рыбы, зимнее многоборье ГТО, пулевая стрельба, шашки и шахматы. Летом — велосипед, плавание, легкая атлетика, спортивные игры. Женщины старше 35 лет и мужчины старше 40 участвуют в спартакиаде «Бодрость, здоровье». Ее программа включает рыбалку, пулевую стрельбу и, конечно, туризм. Летом в день отдыха туристы пешком идут к Светлой поляне. Только в прошлом году в заводской спартакиаде участвовало более 5 тысяч человек.

В 6-м сборочном цехе я познакомилась с мастером Лидией Михайловной Климович. Жизнерадостная, энергичная, она из тех, кого здесь называют ветеранами спорта. Ее фотографии, как и фотографии начальника цеха Оксаны Яковлевны Запорожец, сборщиков Виктора Андреевича Касимова и Таисии Ивановны Лабиринтовой, я увидела еще раньше в цеховой стенгазете «Наша спортивная жизнь». У цеха первое место на заводе по физкультурно-массовой работе, призовые места в спартакиаде. Немалая заслуга в этих успехах и ее, Климович.

В юности Лидия Михайловна была признанным заводским стайером. И теперь бегают по утрам, плавают в бассейне, ходит на лыжах. И мужа и сына тянет за собой.

В прошлом физорг цеха, она по-прежнему болеет за спортивные успехи своего коллектива. Работницы из ее бригады одними из первых сдали нормы ГТО, занимаются в секциях, в группе здоровья. Если бригадир направляется в спортзал, как же молодым работникам от нее отставать?

Легкой походкой идет вдоль конвейера бригадир. Посмотрела на часы: «Сейчас начнется производственная гимнастика».

Из динамика звучит бодрая музыка. Конвей-

ер остановился. Работницы поднялись со своих мест. Взмахи рук, повороты, наклоны — на глазах цех превратился в физкультурный зал. 5—7 минут — и зарядка окончена. Работа продолжается. И кажется, чуть быстрее стали движения рук, распрямились плечи.

Производственная гимнастика на заводе — давно привычное дело. Дважды в день в цехах проводят ее методисты и инструкторы-общественники.

...Спорт с каждым днем все шире входит в нашу жизнь. Но как входит? Мы с увлечением смотрим по телевидению хоккейные баталии, среди нас немало поклонников и знатоков фигурного катания, гимнастики. Но вот самим встать на лыжи, поехать на другой конец города в бассейн, взять в руки ракетку — на это нашей любви к спорту порой не хватает. И находится немало, казалось бы, объективных причин: работа, домашние дела, напряженный жизненный ритм.

А ведь работники часового завода (женщины составляют здесь большинство) — такие же, как все мы, хозяйки, матери. Молодежь, как и всюду, еще и учится в вечерних школах, техникумах. И все-таки для большинства из них пробежка в зимний день по лыжне или жаркая схватка у волейбольной сетки стала и удовольствием и отдыхом, неотъемлемой частью жизни. Я видела, как в обеденный перерыв одни работницы играли в настольный теннис, другие — стреляли в тире.

В кабинете председателя завкома Бориса Алексеевича Хренцова на стене висит эскиз нового спортивного комплекса. Точнее — обновленного и реконструированного. Спортивный клуб, что был построен неподалеку от заводской проходной 20 лет назад, хотя и неплохо служит заводским физкультурникам, стал тесен. По новому проекту к старому зданию будет пристроен большой спортивный зал. Запланировано строительство бассейна.

— Мы стараемся сделать так, — рассказывает Борис Алексеевич, — чтобы занятия спортом были доступны каждому, независимо от возраста. Заботимся, чтобы не отнимали слишком много времени дорога, ожидание. Три раза в неделю арендуем стадион соседнего завода, два раза в неделю — бассейн Дворца водного спорта профсоюзом. Рядом с заводом зимой прокладываем лыжную трассу...

На заводе есть спортивные семьи, которыми здесь гордятся. — Пыргаевы, Карпычевы, Тошчевы. Роза Тошчева два года назад выиграла первенство России по лыжам, сейчас чемпионка области в этом виде спорта. Муж ее, Виктор, тренирует заводских спортсменов. Наладчик второго цеха Борис Пыргаев — мастер спорта по велосипеду и городкам, его жена Галина, сборщица 12-го цеха, хорошая велосипедистка и лыжница. Супруги Карпычевы и сами ни одного состязания не пропустят, и дочка их занимается в заводской детской спортивной школе.

Завод помнит обо всех: о детях и подростках, о спортсменах и о тех, кто уже ушел из спорта, но не хочет расставаться с физкультурой. Двери в спортзал, путь на стадион открыты для всех.

К ЗВЕЗДАМ

Через год после полета космического корабля «Восток» с первым космонавтом Ю. А. Гагариным на борту во Дворце пионеров на Ленинских горах открылись двери нового отдела — астрономии и космонавтики. В него входят планетарий и лаборатории — астрономическая, физики космоса, астро-

физики. А на крыше дворца со временем появился серебристый купол обсерватории.

Сегодня здесь занимается более 600 школьников различных возрастов. Под руководством научных сотрудников ребята ведут наблюдения, выполняют лабораторные работы. В их распоряжении сложнейшее оборудование: телескопы, монохромометры, спектроскопы.

Летом многие кружковцы выезжают в Подмоскovie — вести на-

блюдение за серебристыми облаками (программа их изучения рассчитана не на один год). Участники других экспедиций исследуют солнечно-земные связи.

А один раз в месяц для всех, кто интересуется актуальными проблемами астрофизики, во Дворце пионеров проводятся лекции. В гости к ребятам приезжают ученые, космонавты, конструкторы, журналисты.

Л. ОНЫШКО

Москва.

Г. ТЕМНИКОВСКАЯ

г. Пенза.

Спорт, спорт, спорт!

Фото А. БОЧИНИНА.

ТАМАРА ЛИСИЦИАН. РАБОТА ХУДОЖНИКА М. ЕЩЕНКО.

Остановленное мгновение

Е. ТАРАСОВА

...Он сразу заметил ее в толпе, ожидавшей трамвая у Покровских ворот. Матовое, с легким молодым румянцем и яркими крупными глазами лицо в ореоле темных волос, на которых как-то особенно весело сидела белая ушанка; ее ладная, перетянутая ремнем фигурка и впрямь выделялись. Подошел, заговорил. Она равнодушно скользнула незаинтересованным взглядом и молча отвернулась. В это время приблизился трамвай. Девушка вскочила в него. Он за ней. И уже там, в холодной тесноте вагона, продолжал приглашать к себе в мастерскую. Она долго отказывалась, а потом вдруг какая-то тревога или печаль мелькнула в ее глазах, она очень внимательно посмотрела на черноволосого человека, так неумело-смущенно уговаривавшего ее, и решительно махнула рукой: «Хорошо, рисуйте, раз вам так этого хочется...»

Потом она еще раз или два, отрывая от уплотненного командировочного времени минутки, забегала в мастерскую. И уехала, успев назвать лишь свое имя — Тамара Лисициан. Это было 35 лет назад.

Сейчас Тамара Николаевна Лисициан — кинорежиссер на «Мосфильме». Именно здесь я услышала, как о ней сказали: «Дважды рожденная». Правда, так называют ее лишь те немногие, кто слышал о ее судьбе.

За два дня до начала войны Тамара спокойно простилась с мамой на перроне Тбилисского вокзала. Встретившая ее уже в военной Москве тетка потребовала, чтобы девушка немедленно вернулась назад. Но Тамара пошла сдавать экзамены в театральное училище, о котором мечтала все десять школьных лет. Сдала их и была зачислена.

Обстановка на фронте день ото дня осложнялась. Сводки Совинформбюро становились все тревожнее. И Тамара решила идти на фронт. Ей казалось, что у нее шансов больше, чем у многих ее сверстниц. Как-никак, она — чемпион Грузии по стрельбе, умеет ездить верхом, водить мотоцикл.

...Осенним солнечным утром, когда горько пахнущие

увяданием листья шуршали под ногами, отправилась она к проезду Серова, в ЦК ВЛКСМ. Там стояли сотни таких же юных, как она, добровольцев. И гул от их голосов был слышен далеко окрест.

Достоевский говорил, что сознательное «самопожертвование в пользу всех есть признак высочайшего развития личности». Но мальчики и девочки, равнившиеся в октябре 41-го на фронт, едва ли помнили эти слова. Они просто не могли поступить иначе.

Тамару направили сначала в разведывательный отдел армии, а позже в авиадесантную часть специального назначения, где она получила имя Этери Гванцеладзе.

Вскоре в числе одиннадцати таких же юных, как она, ребят ее забросили в тыл врага где-то в районе Гомеля. Не успела она отыскать сброшенных вместе с ней товарищей, как ее схватили гитлеровцы. Одна мысль мучила Тамару во все время допроса: как отвести беду от остальных десяти десантников, успешных скрыться в лесу и не подозревавших об опасности?

Ее допрашивали, били, снова допрашивали... И, наконец, надев наручники, втолкнули в машину... Это дало основание переводчице, связанной с партизанами и присутствовавшей на допросах, сообщить центру, что Этери Гванцеладзе расстреляна...

Ее в это время отправили сначала в Мозырь, потом в житомирскую комендатуру, где опять были и допросы и пытки... А 10 августа 1942 года приговорили к расстрелу.

Но не убили. Судьба? Едва ли. Скорей всего фашисты считали, что ее грузинский, русский и немецкий смогут им еще пригодиться. Так полуживая, истерзанная пытками, она попала сначала в житомирский лазарет, а затем в Словутский концентрационный лагерь.

Снова ключая проволока и неотступная мечта о победе!

В конце концов вместе с тремя другими заключенными ей удалось бежать. Это произошло в ночь на 23 июня 1943 года.

Четыре дня оборванные, го-

лодные, поминутно опасаясь наткнуться на фашистов, шли беглецы по незнакому лесу. Им повезло: в сторожке, на которую они случайно набрели, жили люди, связанные с партизанами. И вскоре все четверо стали бойцами партизанского соединения.

Тамара-Этери вошла в группу подрывников Александра Майорова. Зимой 1944 года у нее была короткая командировка в Москву. Именно тогда художник Михаил Михайлович Ещенко и написал ее портрет.

В это время он, известный актер Центрального детского театра, член Союза художников, окончательно оставил сцену и, одержимый желанием рассказать на этот раз языком живописи о героических защитниках Отечества, искал подходящие «сюжеты».

Таким «сюжетом» оказалась ему Тамара. Он не знал ни ее адреса, ни рода войск, в которых она служила. И когда портрет был готов, сделал несколько попыток отыскать свою героиню, но поиски успеха не увенчались, и он отложил их, надеясь, что не навсегда.

Ранней весной 1945 года, когда группа Майорова, соединившись с частями Советской Армии, воевала уже на польской земле, Тамару контузило. Поправившись, она снова встала в строй. Но после второй контузии вынуждена была демобилизоваться.

Так для Тамары-Этери Лисициан-Гванцеладзе закончилась война.

Шел победный 1945 год, и девушка вернулась в Московское городское театральное училище. слившееся позднее с ГИТИСом. Но вскоре, прервав учебу, уехала в Италию, где работала в римском отделении «Союзэкспортфильма».

Шесть лет провела она в Риме. Изучила итальянский. И, вернувшись в Москву, сохранила привязанность к народу Италии, его искусству и литературе. Не случайно, закончив в 1959 году ВГИК (мастерская С.И. Юткевича) и начав работать режиссером на «Мосфильме», Тамара Николаевна Лисициан сняла «Итальянский дневник» и «Сомбреро» — фильмы, хорошо принятые зрителями. Уча-

ствовала она и в съемках картины «СССР глазами итальянцев», а также стала автором синхронного русского текста таких известных лент, как «Бум», «Они шли за солдатами», «Развод по-итальянски»...

Не так давно режиссер Лисициан сделала на «Мосфильме» картину «Чиполлино» по известной сказке Джанни Родари, а несколько месяцев назад перевела на русский язык его новую сатирическую сказку, предназначенную уже для взрослых, предполагая на ее основе со временем снять телевизионный фильм.

...В канун 1978 года, когда Тамара Николаевна торопилась закончить фильм «Волшебный голос Джельсомино», сделанный также по книге Джанни Родари, кстати, уже высоко оцененный не только нашей, но и итальянской прессой, на студии раздался телефонный звонок. Артур Карлович Спрогис, воевавший в свое время в Испании, командовавший десантной частью в 41-м (Тамара по праву считает его своим первым военным учителем), сообщил, что видел ее портрет.

— Да, наши операторы хорошо снимают, — спокойно ответила Тамара Николаевна, привыкшая к тому, что ее фотографии время от времени появляются на различных мосфильмовских выставках.

— При чем тут операторы? На выставке в Центральном Доме работников искусств я видел твой живописный портрет!

И только тут Тамара Николаевна вспомнила заснеженный Покровский бульвар и промерзшую мастерскую, наполненную запахами керосина и красок. Но фамилия художника начисто вылетела из головы. Артур Карлович тоже ее не запомнил.

Когда Тамара Николаевна позвонила в ЦДРИ, выставка уже закрылась. Она поинтересовалась именем живописца.

— У нас выставялся не один художник, а три...

Пришлось добывать телефоны всех троих. Первый художник, которому позвонила Тамара Николаевна, оказался декоратором. Позвонила второму, назвала себя. Минута замешательства, и вслед радостное:

— Тамарочка! Цела? Как я рад, как рад! Надо бы повидеться...

— Но ведь вы не хуже меня знаете, как у нас, москвичей, летит время, — сокрушенно говорит мне Тамара Николаевна. — Хотя выбраться, конечно, надо!

И мы выбираемся. Уже вдвоем.

Михаил Михайлович идет навстречу по переулку.

— А я бы обязательно уз-

нал вас! — говорит он, подходя. — Значит, вы все же увидели свой портрет?

— Даже купила. Он висит у меня дома.

— А теперь скажите, — спрашивает Михаил Михайлович, — почему вы все же согласились позировать? Ведь поначалу вам этого не хотелось? Боялись не вернуться?

— Нет, нет! Впрямую нет. Я тогда верила, что не могу погибнуть. Не случайно моими любимыми были строчки Ольги Берггольц:

Прекрасна жизнь,
И мир ничуть не страшен,
И если надо только, — вновь и
вновь
Мы отдадим всю молодость
за нашу
Республику, работу и любовь.

И я твердила их, как заклинание. Но когда вы начали меня уговаривать, где-то в подсознании мелькнуло: а может, это судьба? Меня не станет, так у мамы хоть портрет останется...

— Все-таки, выходит, я не совсем не прав...

Но вот и дом Михаила Михайловича. Старая московская коммунальная квартира. На пороге небольшого роста, седая, коротко подстриженная, приветливая женщина.

— Моя жена Анна Петровна Бурцева, в прошлом тоже актриса детского театра, — представляет Михаил Михайлович.

Стены сплошь увешаны картинами: портреты, пейзажи...

— Знаете, — говорит Михаил Михайлович, — меня как на театре, так и в живописи всегда интересовал характер. Я потому и к вам пристал, — обернулся он к Тамаре Николаевне, — что в вашем облике мне увиделся характер.

— А почему вы бросили театр? — спрашиваю я. — Ведь вы, помните, были любимцем довоенных московских школьников. Я знаю женщину, которая в детстве более десяти раз побывала в театре, чтобы увидеть вашего Сережку Стрельцова.

— Я как-то рано стал думать о том, что актер жив, пока он на сцене. Бессмертие дается немногим. Захотелось продлить свой век, тем более что живописью я занимался всегда, сколько себя помню. И как видите, — смеется он, — продлил, даже в самом прямом смысле: недавно отметил свое семидесятипятилетие...

Время, время, — помолчав, вздыхает Михаил Михайлович, — тридцать пять лет прошло с нашей встречи. Кто бы мог подумать, что они так быстро пролетят!

Да, 35 лет и одно остановленное мгновение.

ЯЗЫК мой — МОЙ друг

Раздел ведет доцент Московского государственного университета, кандидат филологических наук Илья Владимирович ТОЛСТОЙ.

О «МОДНЫХ» СЛОВАХ И СОВРЕМЕННОЙ МОДЕ

Речь пойдет о словах — названиях современной одежды. Связанные с этой темой вопросы есть в письмах многих наших читателей. Действительно, появляются новые фасоны и даже виды одежды. Кто должен давать им «имя»? И чем при этом руководствоваться?

Сегодня мы публикуем беседу, в которой участвуют научные сотрудники факультета журналистики Московского университета — С. Светана (кафедра стилистики русского языка) и А. Кульман (кафедра иностранных языков).

С. Светана. Очевидно, следует обратиться к опыту прошлого и посмотреть, как возникали и закреплялись в языке названия женского и мужского платья, старые и новые.

Вспомним Пушкина, его «энциклопедию русской жизни» — «Онегина».

...Но панталоны, фрак, жилет,
Всех этих слов на русском нет;
А вижу я, винюсь пред вами,
Что уж и так мой бедный слог
Пестреть гораздо б меньше мог
Иноплеменными словами...

Кто одевался по моде в России, скажем, в XVIII—XIX веках? Высшие слои общества, дворяне. Разговаривая по-французски и по-английски иногда лучше, чем по-русски, покупая свои туалеты в магазинах Парижа и Лондона, совершенно естественно, они привозили вместе с вещами и их иностранные названия, для которых не было и не могло быть в родном языке эквивалентов.

А. Кульман. Все эти слова были заимствованы, причем из разных европейских языков, и пришли они к нам разными путями: «жилет» — из французского «gilet», «фрак» — из немецкого «Frack». А вот слово «панталоны» имеет интересную историю: слово «pantalón» французское, но пришло через итальянский, означало «паяц», «шут» — по имени традиционного персонажа итальянского фарса Pantalone, носившего широкие штаны. Помните веселого Панталоне из сказки К. Гоцци «Принцесса Турандот»?

С. Светана. Слово «фрак» можно считать уже историзмом: фрак теперь надевают только артисты или дирижеры. Широкие брюки, панталоны тоже теперь не в моде. Зато джинсы носят все: старые и молодые, мальчики и девочки. Носят джинсы с джемпером, свитером, пуловером, с батником.

А. Кульман. В наше время мода становится (благодаря телевидению, кино, активным международным связям) международной. Русские сапожки «казаки» обошли весь мир. «Джемпер», «свитер» и «пуловер» пришли к нам из английского языка. Слова эти представляют собой русскую транскрипцию английских слов «jumper», «sweater», «pull-over».

С. Светана. Хотя мы и привыкли к этим словам и они вошли в русский словарь, подчинились законам русского словообразования и словоизменения (мы говорим «свитерок», «джемперок» и даже «пуловерчик»), мы чувствуем их иностранное происхождение. Встречающиеся в разговорной речи употребления «джемперá», «свитерá» отнюдь не приветствуются: литературной формой множественного числа следует считать «свитеры», «джемперы», «пуловеры».

А вот появившееся в последние годы слово «батник», откуда оно?

А. Кульман. Можно предположить, что это слово, обозначающее любую блузку рубашечного покроя с застегивающимися на планке пуговицами, имеет в своей основе английское слово «button» — «пуговица», к которому совершенно произвольно прибавили русский суффикс. В результате получилось слово с иностранным корнем, не имеющее смысловых ассоциаций в русском языке, а как бы облеченное в русскую «одежду». Кстати, в английском языке нет никакого специального слова для обозначения этого типа блузки.

С. Светана. Вряд ли и в русском языке была необходимость изобретать такое специальное название для довольно традиционного фасона одежды. Такие блузки и рубашки с пуговицами у нас носили всегда. И то, что в какой-то определенный момент на Западе именно эти блузки стали предметом ширпотреба, не может служить основанием для создания этого, на мой взгляд, нелепого слова «батник».

Вернемся к джинсам. Кстати, как лучше называть эту одежду — «джинсы» или «джины», — иногда слышишь «джины» в речи молодежи? Джинсовый или джинсовый? Как правильно поставить ударение?

А. Кульман. Слово «jeans» английское, его заимствовали многие языки. Оно обозначает вид брюк, удобных, практичных. Интересно отметить, что само слово «jean» было заимствовано английским еще в средние века из итальянского — по городу Генуя (Genova-Дженова), где впервые была произведена плотная ткань, из которой сначала шили паруса, делали палатки, тенты. Потом предприимчивые американские коммерсанты начали изготавливать из этой ткани рабочие комбинезоны, а позже — брюки для работы, спорта, отдыха.

С. Светана. Заимствовав слово, русский язык подчинил его своим грамматическим законам: слово приобрело окончание множественного числа — «ы». Это явление, характерное при заимствовании английских слов: «boots» — «бутсы», «clips» — «клипсы» и т. п. Именно поэтому форма «джины», встречающаяся в молодежном жаргоне, неправильна.

Слово «джинсы» очень быстро ассимилировалось в русском языке, от него, например, было образовано прилагательное «джинсовый». Кстати, произносить слово это следует с ударением на первом слоге, потому что характерным для таких слов в русском языке является ударение на корне слова.

Нужно ли вместе с модой импортировать и широко внедрять в русский язык иностранные слова, когда в этом нет абсолютной необходимости? Не лучше ли искать ресурсы для наименований в собственной речи?

Не удивляйтесь, что ударение в слове «шаровая» поставлено на первом слоге, а не на последнем, как того требуют правила грамматики. Речь пойдет отнюдь не о грозном явлении природы. Впрочем, эта молния, как и грозная, способна жечь, испепелять. И объект ее сокрушительной деятельности—живая человеческая душа...

В поселок Сутоган, на шахту имени XIX съезда КПСС, меня привело письмо. «Обращаюсь от имени всех женщин поселка. С некоторых пор у нас на шахте введен явно негодный порядок. За то, что наши мужья работают в свой выходной день, им, кроме зарплаты, выплачивают премию. Сумма ее колеблется от 3 до 15 рублей. Эти деньги дают отдельно от зарплаты, и шахтеры пропивают их, так как делить сумму, выделенную на звено, «мелочиться», как считают они, стыдно. От этой «шары»—так окрестили у нас злополучную премию—одно зло. Сколько прогулов после выпивки, да и работа с похмелья недоброкаче-

премия. Вот о ней-то, этой премии, и шла речь в письме.

— Однако никакой «шары» у нас нет,—заверил тов. Петренко.—Вот решения участковых профсоюзных комитетов, советов бригад о премировании рабочих, особо отличившихся при выполнении дополнительного задания. Вот ведомость, которая идет на вычислительный центр. Вот, наконец, так называемые «табульки»—расчетные листы рабочих. Каждый рубль—будь то основная зарплата, премия за перевыполнение плана, по итогам соцсоревнования или за выполнение задания министерства—все включается в зарплату, все шахтер получает по ведомости в кассе.

Выходило, что факты письма, выражаясь языком официальным, не нашли подтверждения. И все же оставалось сомнение—уж очень искренним и взволнованным было письмо. Неужели автор все выдумала?

Вместе с юристом шахтоуправления Е. С. Ильченко—кстати, она возглавляет об-

которых резко поднималась после очередной премии, говорили сами за себя. Чаще же всех видела слезы женщин, слышала их сетования на пьянство мужей Екатерина Семеновна Ильченко—председатель той самой комиссии, которая призвана вести с алкоголизмом самую непримиримую войну.

Почему же и она, и секретарь парткома И. Е. Фирсов, и главный экономист М. Г. Петренко теперь вопреки правде фактов уверяют, что «шары» нет? Почему закрывают глаза на ее последствия? Неужели им невдомек, что нынешняя форма выдачи премии служит поводом к пьянке, причем пьянке коллективной? Все это происходит оттого, что на шахте свиклись с этим злом, как с неизбежным. «Пьют и без «шары»,—отговариваются мои собеседники.—Любитель «заложить» всегда найдет и причину и деньги».

В итоге сводится на нет вся воспитательная работа, нацеленная на борьбу с пьянством. И пусть в плане комиссии, возглавляемой Е. С. Ильченко, есть прекрасные пункты: беседы, лекции и другие добрые дела—цель вряд ли будет достигнута, если фактически пьянству здесь потворствуют.

Вот на какие мысли наводили беседы в кабинетах руководителей шахты и в поселке. Одно было неясно: если по документам «шары» не существует, то откуда же она берется?

Прояснил этот вопрос разговор с начальником 4-го участка Н. Я. Шинкаренко. Николай Яковлевич признался:

— Все очень просто. Делить премию на каждого—дело хлопотное. Нужно составлять длинные списки—на двести с лишним человек. Вот мы и решили: в каждом звене выбирают несколько человек, выписывают им деньги. И пусть делят их между собой.

Присутствующий при разговоре Петренко тут же оправдывается: «Я этого не знал».

Справедливости ради надо сказать, что не на всех участках «шаре» открыта зеленая улица. Вот что рассказали и. о. начальника 3-го участка В. Г. Башук и бригадир комплексной бригады Л. З. Литвин. Хотя и хлопотно это—начислять премию каждому, но здесь именно так и делают. Всю сумму, выделенную на участок, распределяют пропорционально числу выходов шахтеров на работу. Составляют ведомость, передают ее в расчетную часть. И сумма премии включается в расчетный лист рабочего.

Тоучителен пример звеньев Виктора Ильича Дикова и Николая Васильевича Бондаренко. Дважды они передавали премию по итогам соцсоревнования в сумме 300 рублей подшефной школе—на эти деньги ребята ездили на экскурсии, ходили в дальние походы.

— Наши ведь дети,—пояснил Леонид Захарович Литвин.

Участок № 3—самый образцовый в шахтоуправлении по трудовой дисциплине. И производственные показатели здесь наивысшие. Наверное, не последнюю роль в успехах коллектива играет и то, как распоряжаются на этом участке средствами материального поощрения. Ведь и материальные стимулы несут в себе моральный заряд немалой силы.

В отличие от других товарищей заместитель начальника шахтоуправления по производству Анатолий Иванович Рудинский не стал уклоняться от прямого разговора.

— Да, руководство знает о злополучной «шаре». С этого месяца прежний порядок будет категорически отменен,—твердо заявил он.—На всех участках вводится такой же принцип распределения премии, как на третьем.

Что ж, это хорошо. Давно пора было воздвигнуть на пути «шаровой молнии» надежные молниеотводы!

Н. ФЕДОРОВА

пос. Сутоган,
Ворошиловградская область.

Письмо позвало в дорогу

ственная. Я не экономист, и то понимаю, какие убытки от «шары». Приезжайте, разберитесь...»

Разговор с секретарем парткома шахтоуправления Иваном Елисеевичем Фирсовым я начала, не касаясь «шары».

— Вот женщины пишут, что мужья у них злоупотребляют спиртным, а от этого и в семьях неурядицы. Хотелось бы знать, как на шахте борются с пьянством.

Иван Елисеевич пронизательно, с хитринкой посмотрел на меня.

— Скажите прямо,—спросил он,—есть в письме слово «шара»?

— Да,—призналась я.

— Что ж, было такое,—вздыхнув, согласился Иван Елисеевич. И поспешно добавил:—Но сейчас с этим покончено.

Он пригласил главного экономиста шахтоуправления Михаила Григорьевича Петренко. Принесли папки с протоколами, ведомостями.

По документам все выглядело так. Отдыхают шахтеры по скользящему графику. Два воскресенья в месяц у них—плановые рабочие дни. Но отрасль трудно справляется с планом. В связи с этим шахтеров просят иногда поработать и в «неплановое» воскресенье. Никого, конечно, к этому не принуждают. Рабочие, сознавая, как необходима их помощь, добровольно выходят на смену.

На эти дни шахте дается дополнительное задание. За его выполнение Министерством угольной промышленности УССР выделяется

существенную комиссию шахткома по борьбе с пьянством—отправляясь в поселок. Первый же встреченный нами шахтер, забойщик 4-го участка Геннадий Яковлев, услышав слово «шара», горько усмехнулся.

— Жива ли она? А как же. Совсем недавно получила. На звено выделили 280 рублей. Нас тридцать человек. Как их делить? Ребята тут же отпраздновали «обмывать» премию. Я не пошел...

В разговор включались все новые и новые люди. Подходили жены шахтеров, называли свои имена. Я слышала от Аллы Андреевны Логиновой, Анны Федоровны Шачковской, Анны Евдокимовны Леонченко, других женщин те же слова, что прозвучали в письме: «Будь она неладна, эта «шара». Столько бед от нее. Выпивохы втягивают в свою компанию и непьющих. Как не пойти со всеми, оторваться от коллектива?—рассуждает большинство. Другие идут, лишь бы не назвали их мелочными, скопидомами. Пьют по оврагам, буграм».

А продолжение таких «обмываний»—скандалы в доме. Эти удары «шаровых молний» испытывают на себе жены, дети шахтеров. И они, пожалуй, не менее серьезны, чем прогулы или работа с похмелья спустя рукава.

Знали обо всем этом руководители шахтоуправления, его общественных организаций? Разумеется. Не могли не знать. Поселок небольшой, все события происходят на глазах у людей. Ничего не спрячешь, не утаишь—ни доброго, ни дурного. Да и прогулы, кривая

Юные шахматисты Дворца пионеров г. Краснотурьинска Свердловской области.

Фото В. ИВАНОВА.

ПЛАВАНИЯ «БЕЛОЙ ЛАДЫ»

Отдел ведет международный арбитр, заслуженный тренер РСФСР, председатель женской комиссии Шахматной федерации СССР В. Н. ТИХОМИРОВА

В письмах наших читателей нередко звучат тревожные вопросы: «Сын увлекся шахматами. Не повредит ли это его школьным занятиям?», «Можно ли с шести лет начинать учить ребенка игре в шахматы?», «По-моему, добавлять к школьным нагрузкам еще и умственное напряжение, связанное с шахматами, неразумно. Вот лыжи, плавание — совсем другое дело».

Озабоченность матерей, конечно, понятна. Но я с полной уверенностью могу ответить им: нет никаких оснований сомневаться в благотворном влиянии шахмат на детвору. Шахматы воспитывают волю, учат собранности, укрепляют логическое мышление, развивают творческое воображение. Практика показала, что увлечение шахматами расширяет кругозор, юные шахматисты, как правило, хорошо учатся.

Кроме того, шахматы не только не исключают занятия другими видами спорта, но даже способствуют им. Ведь те, кто полюбил эту мудрую игру, скоро понимают, что добиться успехов в ней без физического совершенствования невозможно.

Вероятно, многое из сказанного станет убедительнее, если родители познакомят с популярными соревнованиями — Всесоюзным турниром пионеров и школьников на приз чемпионов мира «Белая ладья».

...Каждый год в июне в один из горьков Советского Союза, где на этот раз бросила якорь «Белая ладья», съезжаются команды восемнадцати школ: по одной от союзной республики (Российская Федерация представляет две команды), а также от Москвы и Ленинграда. В финале и определяется школьная команда — чемпион страны.

Турниры «Белая ладья» превращаются в праздники искусства шахмат. К юным шахматистам приезжают гроссмейстеры, встречаются с ними в сеансах одновременной игры, обсуждают сыгранные ребятами партии. Где еще можно стать свидетелем сенсации, когда гроссмейстеру придется признать себя побежденным

во встрече со школьницей? Именно такая сенсация произошла, например, в Лиенае, где гроссмейстер Михаил Таль капитулировал перед бакинской школьницей Наташей Сермашевой.

В прошлогодних состязаниях на приз «Белой ладьи» участвовало около миллиона пионеров и школьников.

А началось все одиннадцать лет назад, когда «Пионерская правда» объявила о создании пионерского шахматного клуба. Пятью президентами «Белой ладьи» стали тогда чемпионы и экс-чемпионы мира М. Ботвинник, Т. Петросян, М. Таль, В. Смыслов и Н. Гаприндашвили.

Стартуют эти соревнования в начале учебного года, когда среди учащихся 3—7-х классов школы определяются четыре лучших шахматиста-мальчика и одна девочка. В зимние и весенние каникулы проходят следующие этапы отбора: районные и городские, областные и республиканские состязания. И только одна команда дружины, оказавшаяся победительницей, представляет свою республику в финале.

Когда шестидесяти участникам прошлогоднего юношеского первенства СССР задали вопрос, где они начинали заниматься шахматами, то почти все — и мастера, и перворазрядники — ответили: в «Белой ладье». В таких клубах начинали и гроссмейстер Александр Кочиев и чемпион мира среди юношей Артур Юсупов.

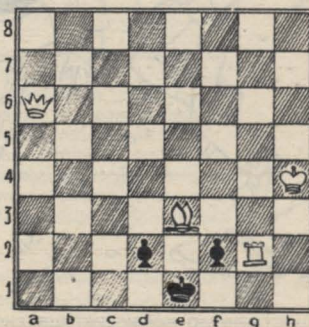
На первом финале в Москве самый юный участник, октябренок из Тбилиси Зураб Азмайпарашвили получил приз «Мурзилки». А через пять лет он стал чемпионом СССР среди юношей. Зураб успешно окончил школу, учится сейчас в вузе. Как видите, шахматы не мешали его занятиям.

Пусть мамы не сомневаются и с легким сердцем отправляют своих детей даже в самое раннее шахматное плавание.

Для любителей решать задачи предлагаем две оригинальные композиции:

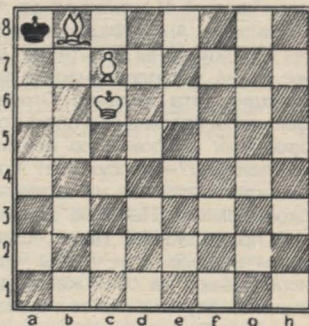
В. ЛЕБЕДЕВ и А. КОРЕПИН

Белые: Крh4, Фаб, Лg2, Сe3
Черные: Крe1, пп:d2, f2
Белые начинают и дают мат в два хода.

А. МЕКЕНЗИ

Белые: Крс6, Сb8, пс7
Черные: Кра8
Белые начинают и дают мат в три хода.

Проверьте ваши решения («Работница» № 5)

1. Лg6+ Кра5 2. Лg5+ Кра4
3. Лg4+ Кра3 4. Лg3+ Кра2
5. Лg2+ Кра1 6. Ла8 Ф:a8. Пат.

Нужен помощник

В самом центре Куйбышева, на тихой Некрасовской улице, стоит старое одноэтажное здание с окном во весь фасад и скромной вывеской «Бюро услуг». Надо ли убрать квартиру, отметить семейный праздник, вручить подарок, куйбышевец обращается сюда, и, как правило, разговор кончается одной и той же фразой:

— Заявки, принятые сегодня, бюро выполнит не позднее завтрашнего дня...

Но многие куйбышевцы просто не подозревают, сколько удобств сулит им эта служба, — ведь именно она может взять на свои плечи часть домашних забот. И просят «шабашника» обить дверь, хотя бюро выполнило бы это и дешевле и лучше. Гадают, где найти нужную выкройку, а конструктор из бюро может сделать ее за вполне умеренную плату. Ищут баяниста на праздник, не предполагая, что бюро может прислать к ним даже эстрадный оркестр. Поможет бюро и навести порядок в доме: продаст абонемент на уборку квартиры, причем каждая десятая уборка — бесплатно.

Нет, бюро отнюдь не пренебрегает рекламой. Время от времени оно дает объявления в газете, печатает буклеты, выпускает листовки. Правда, делает это с опаской, с явной осторожностью. И есть тому свои причины.

— Интересно, — спросила я Галю Баштыреву, сотрудника участка разных услуг, — сколько абонементов на уборку вы продали?

— Пока восемнадцать.

— А сколько могли бы?

— Максимум сорок абонементов, и то пришлось бы отказать от эпизодических заказов.

В нянях потребность громадная: кто-то хотел бы, чтобы она была с малышом целый день, кто-то, чтобы приходила на несколько часов или только гуляла, кому-то нужно всего лишь, чтобы ребенка из детского сада приводили домой. Но в бюро только восемь нянь.

Есть при бюро в отделе семейных торжеств банкетный зал с распорядителем и поваром, но снять этот зал может один из трех желающих.

За двенадцать лет своего существования бюро значительно расширило деятельность: если раньше оно выполняло в год работ на 5 тысяч рублей, теперь объем их вырос до 650 тысяч. Но за это время изменились и потребности населения. Если заглянуть в книги спроса, которые есть во всех филиалах бюро, поговорить с приходящими туда горожанами, увидишь, что требуется, с одной стороны, более массовый «тираж» уже имеющихся услуг (не восемь же нянь на город, где жителей больше миллиона!), а с другой — появилась потребность в новых услугах. Нужны, например, консультации по домоводству, классы ритмики и танцев, прогулочные детские группы, необходима посредническая служба, которая брала бы на себя контакты клиентов с другими учреждениями обслуживания. Все это открывает перед бюро перспективы значительные, но одновременно обостряет те проблемы, которые и сейчас затрудняют его работу.

Не просто помещение

Поначалу представлялось, что для бюро услуг нужно всего лишь небольшое помещение где-нибудь в центре города, на людном месте, где сидел бы диспетчер и принимал заявки. Еще две-три комнаты для сотрудников, которые передавали бы исполнителям наряды на работу. И действительно, пока в штате было пятнадцать человек и спрос на услуги оставал-

Мимолет Зеленый

ся небольшим, бюро вполне обходилось одноэтажным домом на Некрасовской улице. Сейчас у него не один, а семнадцать приемных пунктов почти во всех районах города, да еще девять — в области. Центральный же аппарат бюро по-прежнему находится в старом здании, куда по утрам приходят электрики и уборщицы, мастера по обивке и стекольщики, массажистки и полотеры — теперь в бюро двести двадцать постоянных и около восьмидесяти временных сотрудников. Им надо оформить наряды на работу, получить, если нужно, материалы, сдать деньги, которые они накануне заработали (расчет производится обычно у клиента дома). В эти часы в бюро просто не протолкнуться.

Нужны помещения и для того, чтобы развивать новые виды услуг, а ведь и сейчас некоторые филиалы находятся в малоподходящих условиях: так, филиал на улице Льва Толстого — в глубоком, холодном подвале. Очевидно, бюро услуг должно иметь головное предприятие, тут, кроме аппарата бюро и диспетчерской, могли бы находиться и вместительная холодильная камера и подсобные цеха, где, например, для мастеров по обивке дверей и стекольщиков делались бы заготовки. Остро необходим свой транспорт — двух машин, которые сейчас имеет бюро, явно недостаточно. Нужна и собственная оранжерея, чтобы всегда были цветы для заказчиков.

— Чтобы развивать и дальше эту службу — а мы намерены довести объем работ до миллиона рублей, — рассказывает начальник областного управления бытового обслуживания Георгий Алексеевич Подковкин, — нужно прежде всего создать хорошую материально-техническую базу. К сожалению, в городе вопрос о выделении для нас помещений решается с трудом.

В беседе с заместителем председателя горисполкома Евгением Ивановичем Галкиным я поинтересовалась, почему так происходит, Евгений Иванович ответил:

— Мы постоянно выделяем для службы быта первые этажи в домах-новостройках и другие помещения. Но управление бытового обслуживания старается разместить здесь прежде всего производственные.

Значит, дело в том, как относится к нуждам бюро услуг само управление бытового обслуживания.

Сами по себе

«Кадры у нас доморощенные», — любит говорить Василий Алексеевич Королев, генеральный директор производственного объединения «Куйбышевоблпрокатразнобыт», куда входит и бюро услуг. Василий Алексеевич долгое время сам был директором бюро. Именно он с упор-

ством и смелостью утверждал в городе эту новую службу. Те, кто с ним когда-то начинал, работают в бюро и сейчас и так же, как сам Василий Алексеевич, с преданностью и любовью относятся к своему детищу. От тех времен осталось в обиходе трогательное — «делать доброе дело». Ведь когда-то это было бюро «добрых услуг», а не «разнобытовых», как говорят теперь.

Среди сотрудников бюро люди разные, по разным мотивам пришли сюда работать. Кого-то просто устраивает ненормированный рабочий день, другой жаждет общения, третьего привлекает заработок (а в бюро заработка приличные). Казалось бы, бюро не должно страдать от нехватки кадров, а оно тем не менее очень нуждается в людях.

Начнем с того, что об условиях работы в бюро мало кто знает, особенно молодые матери, студенты, пенсионеры, хотя работа здесь для них очень подходит. Для прогулочной детской группы, например, не нужны ни помещения, ни база — только человек, который мог бы гулять с детьми. Если женщина сидит со своим ребенком дома, почему бы ей не пойти на такую работу? Искали таких людей? Нет.

Профессии уборщицы, няни, полотера считаются непрестижными. А вот Валентине Николаевне Нашатыревой, которая не один год работает в бюро, ее труд приносит удовлетворение.

— Знаете, сколько должна знать и уметь современная уборщица? — говорила она. — Ты и в стиральных машинах разбираешься, и пылесосы знаешь, и какие порошки и моющие средства куда годятся, как полированную мебель протирать, чем плафоны мыть и чем доводить до блеска хрусталь — в нашем деле одной сноровкой не обойдешься. Надо бы в школах учить всему этому: и дома человек сам себя обслужить сумеет и дело в руках. Чем оно хуже любого другого? Жаль вот, спецодежды у нас нет — работаешь в своем...

Отсутствие спецодежды не единственная претензия тех, кто работает в бюро. Галя Баштырева рассказывает:

— Обязанности у меня в бюро разные, но возможности, а вы сказала, как у обычной домохозяйки. За квартиру идешь платить (по просьбе клиента) — стоишь в общей очереди. Надо подарок купить юбиляру — опять время теряешь в общей очереди. Попыталось бюро договориться с ближайшим «Гастрономом» насчет наборов конфет, но магазин не идет нам навстречу. Цветы приобретаешь не через городские оранжереи, а на рынке. Но я ведь не для себя стараюсь, я по службе. Разве справедливо?

Точно в таком же положении оказываются и электрики, работающие в бюро: розетки, провода, выключатели они сами покупают в магазинах.

— Трудно с кадрами, — жалуется директор бюро Петр Иванович Сорокин.

Потому и трудно, что мало заботится бюро о своих сотрудниках. Мелочь, казалось бы, но даже проезд по служебным делам в городском транспорте им не оплачивается. Детей устроить в ясли или сад, отправить в лагерь тоже не просто. Возможность получить общежитие могла бы привлечь на работу в бюро молодежь, но его, к сожалению, нет.

В рамках проката

В Куйбышеве, как, впрочем, и во многих других городах, бюро услуг подчинено прокату, организации куда более мощной, с солидными доходами, прибылями — это пошло еще с тех времен, когда рентабельность бюро услуг, сама возможность его самостоятельного существования вызывали большие сомнения. Теперь сомнения ушли, но зависимость осталась. Несамостоятельность бюро сглаживает остроту его проблем — они теряются за успехами проката, который в Куйбышеве действительно хорошо работает.

— Пока бюро услуг несамостоятельно, — считает Василий Алексеевич Королев, — оно входит в безликое число «прочих» организаций. У него нет твердого статуса, штатного расписания. Поэтому, кстати говоря, так трудно и со снабжением материалами. Бюро не снабжается «целевым назначением», фонды до него просто не доходят...

О заботах бюро услуг наш журнал писал не однажды. Восемь лет назад, рассказывая о работе такой службы в Ульяновске, я говорила о том, что бюро должно стать самостоятельной организацией, что надо улучшить снабжение, определить штатное расписание, но, как показывает практика куйбышевского бюро, проблемы эти до сих пор не решены.

— Скажите, — спросила я в Министерстве бытового обслуживания РСФСР, — когда будет разработано положение о бюро добрых услуг?

— Наш научно-исследовательский институт включил этот вопрос в план научных работ, — ответила мне ведущий инженер Главного управления непроизводственных услуг Татьяна Ивановна Тулцова. — В ближайшие два года разработаем перечень услуг и единый прейскурант на них. Гипробытпром получил задание подготовить проект головного предприятия бюро услуг.

Итак, снова придется ждать. Между тем потребность населения в услугах таких бюро растет, а спрос не удовлетворяется. Опыт же лучших фирм услуг — «Свитанка» в Киеве и «Невских зорь» в Ленинграде — показывает, как много тут можно сделать. Вот только медленно распространяется этот опыт.

Л. ОРЛОВА

Пирог с ягодами — украшение нашего летнего стола. Он хорош и со свежим, крепко заваренным чаем и с холодным молоком. Пирог можно подавать со взбитыми сливками, сметаной, с фруктовым соком или пюре, компотом.

Вариантов теста и начинок множество. С такими ягодами, как черника, черная смородина, крыжовник, ежевика, брусника, лучше печь открытые пироги. Вишня, черешня, малина, клубника хороши и в закрытых, особенно слоеных. Бруснику, алычу (а также абрикосы и сливы) рекомендуют предварительно припустить с сахаром. Крыжовник, смородину, чернику — ошпарить кипятком. Клубнику и малину подвергать тепловой обработке не обязательно.

ПИРОГ С ВИШНЯМИ

Стакан сливочного масла или маргарина растереть со стаканом сахара, двумя стаканами муки, натертой цедрой и соком одного лимона. Тесто раскатать, накрыть салфеткой и вынести на 6—8 часов в холодное место. Затем сделать открытый (лучше круглый) пирог, положить вишни (можно с косточками), посыпать по вкусу сахаром и поставить в духовку. Вместо вишни можно взять малину, спелую сливу, можно смешать разные ягоды. Готовый пирог хорошо покрыть сверху взбитой сметаной и подать с холодным молоком.

ПИРОГ С МАЛИНОЙ

Поставить на молоке опару. Когда подойдет, замесить тесто, дать ему подняться, а потом сделать круглый открытый пирог. Малину выложить толстым слоем на тесто, посыпать сахаром, наложить сверху решеткой полосы из теста и выпекать в духовке. На 200 г молока (для теста): 20 г дрожжей, 700 г муки, 2—3 яйца, соль, сахар.

ПИРОЖКИ С КРЫЖОВНИКОМ

Из такого же теста, как в предыдущем рецепте, хорошо сделать пирожки. Перед выпечкой их нужно смазать яичным желтком.

Крыжовник очистить, подержать 5—7 минут в кипятке, пересыпать сахаром и дать постоять около часа. Можно в ягоды добавить грецкие орехи или миндаль.

СЛОЕННЫЙ ПИРОГ С КЛУБНИКОЙ

Готовое слоеное тесто разделить на 4 части. Раскатать пласти толщиной 1,5 сантиметра. На один пласт положить слой мелкой, крепкой клубники, накрыть другим, снова положить клубнику, пласт теста, закрыть пирог по краям полоской теста, защипить и ставить в духовку. Готовый пирог посыпать сверху сахарной пудрой. Можно выпекать такие пироги в формах из фольги.

ПИРОГ С ЧЕРНИКОЙ

Чернику тщательно перебрать, промыть в холодной воде, обдать кипятком на сите или в дуршлаге, затем пересыпать сахарным песком и дать постоять 1,5—2 часа.

Для этого пирога подойдет песочное тесто.

На 200 г масла или маргарина: 2 стакана муки, 2 желтка, 1 белок, 2 ложки сахара, ваниль.

КОРЗИНОЧКИ С ЯГОДАМИ

Из песочного теста можно сделать корзиночки. Разделить пласт теста на кружочки, вдавить их в готовые формочки, аккуратно пальцами обровнять тесто, противень с формочками поставить в духовку. Когда корзиночки будут готовы, слегка постукивая по дну формочки, вынуть их.

Вишни очистить от косточек, пересыпать сахарным песком и дать постоять до появления сока. Сок слить в отдельную посуду (потом из него можно приготовить кисель, напиток, желе), а вишни припустить, добавить сахар и ваниль по вкусу. Когда остынет, можно положить ложку сметаны и начинать остывшие корзиночки.

Клубнику в отличие от вишни нужно припускать очень недолго. Пенку положить в корзиночки поверх ягод. Можно начинить корзиночки свежими ягодами (с сахаром или без него) без всякой тепловой обработки.

ВОЗДУШНЫЙ ПИРОГ

400 г земляники, клубники, можно и малины (или того и другого вместе) протереть сквозь сито, прибавить 2—3 столовые ложки просеянной муки, по вкусу сахарный песок и 6—8 хорошо взбитых охлажденных белков, выложить в подготовленную форму и выпекать в горячей духовке до образования корочки.

Пирог сразу подают к столу с молоком или сливками.

И. ГРУШЕВСКИЙ

ПОЧЕМУ ЛУК-СЕВОК ВЫБРАСЫВАЕТ «СТРЕЛКИ»?

«Стрелки» — тревожный показатель. У такого лука урожай бывает низкий, плохого качества. «Стрелки» появляются обычно из-за того, что зимой лук-севок хранился в неподходящих условиях. В будущем надо иметь в виду, что наиболее благоприятная температура хранения от +18 до +20 градусов (теплый способ) или от -1 до -3 градусов (холодный), при влажности воздуха 60—70 процентов. Очень мелкий лук-севок (с диаметром менее сантиметра) «стрелок» не выбрасывает. Его хранят холодным способом.

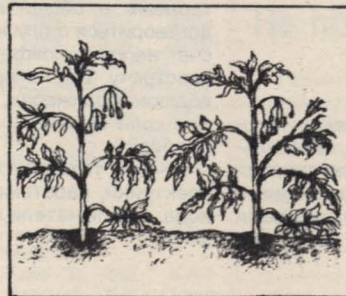
КАК УСКОРИТЬ СОЗРЕВАНИЕ ПОМИДОРОВ?

Чтобы быстрее созрели томаты (правильнее говорить не помидоры, а томаты), нужно оставить на растении такое количество завязи, чтобы плоды успели сформироваться и дозреть в условиях короткого, не слишком теплого лета. Для этого у растений, уже тронувшихся в рост, удаляют боковые побеги, вырастающие на главном стебле из пазух листьев — так называемые пасынки. В зависимости от местных условий, сорта, способа посадки растения формируют, как говорят агрономы, в один, два или три стебля (см. рисунок).

В первом случае на главном стебле удаляют все боковые побеги. Первая и последующие цветочные кисти развиваются только на главном стебле. Если растение формируют в два стебля, то в дополнение к главному оставляют боковой побег под первой цветочной кистью. В теплое лето оставляют еще один наиболее сильный пасынок из расположенных ниже. Пасынок растения регулярно, не давая боковым побегам вырастать более 4—5 сантиметров. В средней полосе не позднее 5—10 августа прищипывают верхушки побегов над второй и третьей плодоносящей кистью, оставляя сверху один-два листа. Одновременно обрывают все слишком поздно появившиеся цветки.

Нижние сухие и желтые листья (преимущественно на низкорослых растениях) обрезают, а под кисти подставляют рогатки, поворачивая плоды к солнцу. Так они быстрее покраснеют и не загниют.

Замечено, что сформировавшиеся плоды созревают быстрее, если растение получает меньше влаги и питательных веществ. Опытные огородники для этого делают на стеблях сквозной продольный разрез длиной 5—8 см на высоте около 12 см от земли. В разрез вставляют щепку толщиной 0,5 и шириной 2 см и повертывают ее так, чтобы стенки стебля раздвинулись. Можно применить и другой прием: нижнюю часть стебля захватывают

Рисунки Н. ПОЛЯНСКОЙ

обеими руками и осторожно подтягивают растение вверх, слегка надрывая корни.

Побуревшие плоды лучше сразу снимать, пусть дозревают в темном месте — на их вкусе это не отразится, зато ускорит рост оставшихся на кусте.

ПОЧЕМУ ТОМАТЫ ИНОГДА ЧЕРНЕЮТ?

Тут могут быть две причины. Первая: плоды сняли с кустов слишком поздно, а ночи были холодные, с температурой ниже 5—7 градусов. Вторая: томаты сняты с кустов, больных фитофторой (поздней гнилью).

Фитофтора — одна из самых вредных и быстро распространяющихся болезней, которая за несколько дней может полностью уничтожить весь урожай томатов. У заболевших растений листья становятся темно-бурыми, стебли коричневыми, на плодах появляются расплывчатые грязно-коричневые твердые пятна. Даже те плоды, которые имеют здоровый вид, неизбежно при дозревании потемнеют и сгниют.

Чтобы избежать болезни, семена томатов перед посевом протравливают в растворе марганцовокислого калия (1 г на полстакана воды) в течение 20 минут, а потом промывают в чистой воде. Высаживать рассаду лучше в местах, где раньше росли капуста, тыква, патиссоны, кабачки, и подальше от картофеля. Как только на второй кисти завяжутся плоды, надо опрыскивать растения раствором медного купороса (10 г на 10 л воды), или однопроцентной бордоской жидкостью, или хлорокисью меди (40 г девятидесятипроцентного препарата на 10 л воды). Повторять это придется через каждые две недели. Больные растения и плоды нельзя складывать в компостную кучу и оставлять на участке, их полагается сжигать.

ПОЧЕМУ ОГУРЦЫ БЫВАЮТ ГОРЬКИМИ?

Установлено, что горечь появляется оттого, что в огурцах накапливается слишком много вещества кукурбитацина. Количество его во многом зависит от условий их выращивания. Если они неблагоприятны — мало солнца, света, влаги, питательных веществ или, наоборот, слишком жарко и влажно, — то развитие огурцов растягивается надолго, кукурбитацин накапливается, огурцы становятся горькими. Поэтому постарайтесь устранить все, что мешает растениям нормально развиваться, — в холодные дни накройте огурцы пленкой, не поливайте их холодной водой, подкармливайте полным минеральным удобрением. Если огурцы все же горчат, не ешьте их свежими, посолите, горечь будет не так заметна.

мода

Показывает Киев

Платья, костюмы, пальто, разработанные художниками и конструкторами Киевского Дома моделей одежды, сочетают новизну с практичностью. Эти вещи приятно носить, в них везде чувствуешь себя хорошо. В фирменном магазине «Новинка» дважды в месяц демонстрируют коллекции «завтрашних» моделей, предназначенных для внедрения в промышленность. Прежде чем пустить модные новинки в серийное производство, изготавливаются маленькие партии (до 300 штук), чтобы проверить, примет ли их покупатель, не нужно ли что-то изменить, доработать.

Но, что бы ни предлагала мода, в числе лучших остаются модели, выполненные по мотивам украинской национальной одежды. Именно они определяют своеобразие творческого почерка киевских модельеров, естественно вносящих элементы народного искусства в гардероб современной женщины.

На наших фотографиях — несколько таких моделей, предложенных художником Л. Авдеевой.

Фото И. КОСТИНА.

ЛЕТО, СОЛНЦЕ, ПЛЯЖ

Одежда для отдыха, пляжа радует нас веселой яркостью красок. Она должна быть простой в крое, свободной и, конечно, удобной. Сейчас любая женщина, собираясь в отпуск, положит в чемодан и купальник и

халатик, а то и специально сшитый для пляжа ансамбль из хлопчатобумажной, льняной или махровой ткани.

Очень удобны юбки разной длины на застёжках, завязках, с оборками, воланами, кружевами. Их надевают поверх купальника или майки, легкой блузки. Такая юбка служит и подстилкой, на которой можно позагорать.

Две юбки, которые вы видите на рисунке (модели 2 и 5), без труда сошьет даже неопытная портниха. Первая состоит из двух прямоугольных полотнищ ткани (или платков), присорбленных по талии и завязанных по бокам руликом, прoderнутым в кулиску. Вторая, тоже прямая, длинная, соборена тремя рядами резинок. Если поднять юбку повыше и пристегнуть бретели, она может служить сарафаном.

Сарафан со сквозной застёжкой впереди (модель 4) выполнен по тому

же принципу, только вместо резинок широкая планка, к которой пристрочены соборенные полотнища в форме трапеции.

Несколько сложнее сарафан (модель 3), который мы рекомендуем молодым девушкам. Он состоит как бы из трех ступеней — воланов разной величины из разных тканей. Каждый волан — полотнище ткани в форме трапеции — отделан кантом, присорбран. Горловина присобрана руликом, прoderнутым в кулиску и завязанным на плечах. Такой же рулик может проходить по линии талии.

Незаменимы на пляже халаты, с капюшоном и карманами, из махровой ткани — короткие (модель 6) или длинные (8), на завязках, «молнии» или просто запахивающиеся, с поясом.

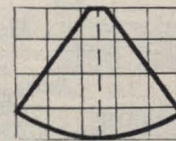
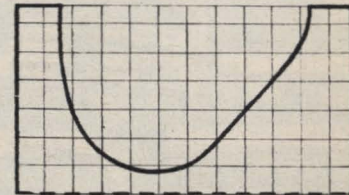
Но главное для пляжа — купальный костюм. Полным женщинам рекомен-

дуют цельнокроеный, из плотной эластичной ткани темного цвета. Если бедра очень широкие, купальник должен быть с прямыми штанишками. Скрывают полноту острый вырез и мягкая драпировка (7). Хуже всего, если купальник мал, врезается в тело: женщина будет выглядеть в нем полнее, чем на самом деле.

Молодым и стройным идут открытые купальники из двух частей. Трусички совсем маленькие или, наоборот, удлиненные, похожие на шорты, лифчики без плотной прокладки в форме треугольников (1) или прямой полоски (5).

Модель 1 можно легко сделать самим из тонкого трикотажа или хлопчатобумажной или в мелкий цветочек, горошек, полоску. По низу треугольников продевается рулик, завязывающийся впереди. Такие же рулики завязываются на шее. На схеме — выкройка для 44—46-го размеров. Размер клетки на ней в натуральную величину — 4×4 см.

Лиф в виде узкой полоски (5) или широкой, доходящей до талии (2), можно связать, шить из старого трикотажа.

Шорты (4) в сочетании с просторной блузкой или трикотажной маечкой очень удобны для пляжа и загородных прогулок.

Как и в каждом ансамбле, в одежде для пляжа важно правильно подобрать дополнения. Широкополюе шляпы, косынки, кепки с большим козырьком (их выкройки вы найдете в приложении) должны гармонировать с общим костюмом. В моде косынки из той же ткани, что юбка или сарафан. Их можно накинуть на плечи, защищаясь от ярких солнечных лучей, или повязать на голову. Закончит ансамбль пляжная сумка. Ее несложно шить из дублированной ткани разных цветов, гладкую сумку хорошо вышить (варианты вышивки даны на 3-й обложке и в приложении).

Н. КОЗЛОВА

Рисунки Н. ФЕДОСКИНОЙ.
Конструктор Т. ЮАШЕВА.

В приложении к этому номеру: выкройки летних платьев, блузок и головных уборов, узор вышивки для сумки.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА

Редакционная коллегия:

А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО,
М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЗЛЬДАРОВА.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; международной жизни — 250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания — 250-12-30; семьи и быта, науки и атеистической пропаганды — 250-11-93; художественного оформления — 258-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 250-44-80; зав. редакцией — 253-30-05.

Сдано в набор 23.04.79.

Подписано к печ. 18.05.79. А 01056.

Формат 60×90¹/₈. Глубокая печать.

Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.

Тираж 13 025 000 экз.

(1-й завод: 10 065 820 экз.).

Изд. № 1288. Заказ № 574.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-47,
улица «Правды», 24.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва,
Бумажный пр., 14.

Оформление художника
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.
Технический редактор
Н. И. МАКАРОВА

СДЕЛАЙТЕ САМИ

Сумка из темного сукна украшена яркой вышивкой в русском стиле. Для второй сумки использован полосатый тик, на который настрочена яркая тесьма, неузнаваемо преобразившая облик ткани. Оригинальные кулоны сделаны из кусочков замши и сукна, а для отделки использованы парча, деревянные и стеклянные бусины.

Работы художницы Людмилы ЛЕБЕДЕВОЙ.

Рукописная книга, украшенная орнаментом стиля барокко. XVIII век.

Русское цветное стекло—графин, уксусник, рюмка. XVIII век.

Очерк И. Кошелевой «Бурная музейная жизнь» читайте на стр. 18—19.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Прибор для вина. Многоцветная эмаль на серебре. XIX век.

Праздничные головные уборы крестьянок. XVIII и XIX века.

Цена 15 копеек. Индекс 70770.

Фото Н. МАТОРИНА.